

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН — РЕАЛЬНОСТЬ,
ЗАДАЧИ, ГАРАНТИИ

К ЗАВЕРШЕНИЮ 1989 г.

ПРОТИВОЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ: ПОИСКИ, ОПЫТ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

12

ДЕКАБРЬ • 1989

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ДЕКАБРЬ

№ 12

Издается с марта 1924 года

Номер открывается статьей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Л. Воронина о важнейших аспектах народнохозяйственного плана на 1990 г. и направлениях его доработки в ходе обсуждения на сессии Верховного Совета СССР.

Завершающийся 1989 год не совсем обычный для нашей страны. Начав его несколько результативней, экономика, однако, стала все больше пробуксовывать, особенно в третьем квартале. Оценивая возникшие негативные явления, Совет Министров СССР на своем заседании отмечал, что усиление социальной переориентации экономики, дальнейшая демократизация управления происходят противоречиво: расширились масштабы проявления группового эгоизма в ущерб государственным интересам, снизилась производственная и трудовая дисциплина, что во многом повлияло на ослабление и нарушение хозяйственных связей, обострение несбалансированности производства и денежного обращения.

Положение усугубилось возникновением трудовых конфликтов, забастовок. Все это обусловило результаты производства, отношение к труду, его эффективность, а в конечном итоге уровень удовлетворения спроса населения на продукты питания и другие товары.

В публикуемых в рубрике «К завершению года» материалах предприняты попытки углубленного анализа важнейших проблем хозяйствования, осуществления экономической реформы, включая вопросы структурной политики, сбалансированности доходов и расходов населения, отношений в трудовых коллективах.

Авторы выдвигают предложения, направленные на стабилизацию экономической обстановки, что послужило бы более успешному развитию народного хозяйства в тринадцатой пятилетке.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Вороши — Народохозяйственный план — реальность, задачи, гарантии 3

К ЗАВЕРШЕНИЮ ГОДА

Почему экономиста испытывает трудности (интервью)	15
С. Дзразов — Реформа и рубль	21
С. Журавлев — Инвестиционная политика: границы маневра	30
Ю. Канин — К новому качеству баланса денежных доходов и расходов населения	42

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Пыгичко, О. Чыглова — Формирование воспроизводственного цикла	50
А. Пократов, М. Зверев, В. Владыко — Как оценивать результаты работы предприятий	60

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

И. Пейчев — Перестройка планового руководства экономикой: проблемы и перспективы	65
Г. Багер — Реформа планирования в Венгрии	69

ПРОТИВОЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ: ПОИСКИ, ОПЫТ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Противозатратная система в действии: мнения и сомнения (встреча за «круглым столом»)	77
Р. Никулина — О механизме ценообразования	83
А. Шайбел — Меньше затраты — больше оплата	88
Г. Галло — Злободневная дискуссия	89

ПОТРЕБНОСТИ НАРОДА

Мощные средства	90

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Л. Слутина — Новые организационные формы управления в основном звене промышленного производства	96
А. Карташова — Дисциплина труда в новых условиях хозяйствования	103

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

И. Быстрицкая, В. Баранова — О системе платежей за водные ресурсы	109

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Ю. Торпил — Оперативное планирование — основа организации ритмичного производства	114
Г. Алаверович — Побуждать к снижению себестоимости продукции	116

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Матеров — Философия хозяйственной реформы	117

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Чистикова — Проблемы населения и трудовых ресурсов Петровского	119
Е. Жаренков — Социальные журналисты стран — членов СЭВ в Улан-Баторе	120
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 1989 г.	122

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН — РЕАЛЬНОСТЬ, ЗАДАЧИ, ГАРАНТИИ

Л. Вороши,

первый заместитель Председателя Совета Министров СССР

Прежде всего хотелось бы отметить, что рассмотрение Государственного плана экономического и социального развития страны на 1990 г. прошло на заседаниях комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей как никогда заинтересованно, глубоко и требовательно, с выдвинутыми вариантами решений, аргументированными предложениями и рекомендациями. Большинство комиссий и комитетов проявили взвешенный подход к оценке представленных плановых проектных, владение реальным положением дел в экономике и социальной сфере, понимание возможностей государства в решении тех или иных вопросов экономического и социального развития страны на нынешнем этапе. В их работе участвовали члены Правительства СССР, руководители министерств и ведомств, что позволило придать всей работе над проектом плана конструктивный характер. В процессе обсуждения был предложен ряд дополнительных мер по наиболее острым социальным и производственным проблемам.

Совет Министров СССР внимательно изучил их, и часть из них была принята. Некоторые предложения будут оперативно решаться Правительством СССР, Советами Министров союзных республик, министерствами и ведомствами СССР. Отдельную группу составляют предложения и рекомендации, которые должны быть реализованы в ходе подготовки проекта Государственного плана на тринадцатую пятилетку.

Преобладающая часть представленных комиссиями и комитетами предложений отражает необходимость решения вопросов социального развития общества, усиления социальной защищенности наименее обеспеченных слоев населения, насыщения потребительского рынка товарами и услугами, дальнейшего ускорения жилищного и культурно-бытового строительства, а также обеспечения занятости населения, развития народного образования, здравоохранения и культуры.

Ряд предложений относится к проектировкам по капитальному строительству, агропромышленному и другим народнохозяйственным комплексам, материальной и финансовой сбалансированности, а также внешнеэкономической деятельности.

Комиссии и комитеты выразили серьезную озабоченность складывающимся положением дел в топливно-энергетическом, химико-лесном и машиностроительном комплексах, а также невыполнением плановых заданий текущего года в целом по народному хозяйству страны. Подчеркнута необходимость быстрого наведения надлежащего порядка в производстве, коренного улучшения его организации, укрепления трудовой и производственной дисциплины, сокращения разного рода потерь с тем, чтобы стабилизировать работу народного хозяйства и создать надежную базу для успешного развития страны в 1990 г. и тринадцатой пятилетке.

Совет Министров СССР принял ряд предложений комитетов и комиссий по дополнительному повышению уровня жизни народа в 1990 г. За счет выделения дополнительных источников поступления в бюджет предполагается увеличить средства:

на введение оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также на повышение с 1 января 1990 г. пенсий по случаю потери кормильца членам семей погибших военнослужащих и оперативных работников системы МВД и на введение единого размера (70 руб.) пенсий инвалидам с детства II группы;

на увеличение норм расходов на питание в школах-интернатах, детских домах на приобретение одежды, обуви, школьного инвентаря для школ-интернатов и детских домов, на увеличение норматива по капитальному и текущему ремонту школ и детских домов, на повышение заработной платы работникам культуры сельской местности, а также по ряду других вопросов, связанных с улучшением финансирования народного образования и культуры.

Значительные средства предлагается дополнительно выделить на финансирование здравоохранения, включая повышение норм расходов на питание в родильных домах и отделениях в детских больницах, эндокринологических отделениях, детских санаториях, дневных стационарах и на обеспечение бесплатного амбулаторного лечения больных хроническими неинфекционными заболеваниями.

Кроме того, изысканы средства для более полного удовлетворения социальных нужд железнодорожников и повышения денежного довольствия оперативным работникам органов внутренних дел.

Совет Министров СССР согласился с предложениями комитета Верховного Совета СССР и его постоянных органов о снижении тарифов на электроэнергию, отпускаемую населению сельской местности в дневное время, с 4 коп. до 1 коп. за 1 кВт.ч. Это решение потребовало соответствующего увеличения тарифов на электроэнергию по всему народному хозяйству за исключением его коммунально-бытового сектора.

Общая сумма расходов на осуществление всех этих дополнительных мероприятий составит 3,6 млрд. руб. Таким образом, общие расходы государства на проведение централизованных мероприятий по повышению уровня жизни народа в 1990 г. увеличены в сравнении с проектом почти на 40% и составят 13,4 млрд. руб. Никогда ранее, даже в самые благоприятные годы, наше государство не направляло столь значительные средства на осуществление социальных мероприятий. За всю двенадцатилетнюю пятилетку в целом на эти цели намечалось израсходовать 16 млрд. руб.

В ходе обсуждения проекта плана были также рассмотрены такие важнейшие социальные проблемы, поставленные в решении первого Съезда народных депутатов СССР, как обоснованный критерий минимума, индексация доходов населения в связи с инфляционными процессами, расширение применения программно-нормативных методов планирования для решения социальных, экологических и других вопросов. Это позволило выработать соответствующие подходы к разработке проекта плана тринадцатой пятилетки. Госкомтруду СССР и Госплану СССР с участием заинтересованных министерств и ведомств поручено разработать механизм индексации доходов различных социально-демографических групп населения, учитывающий динамику потребительских цен, Госкомстату СССР опубликовать индекс доходов.

Правительству СССР поручено также Госкомтруду СССР, Госкомстату СССР и Советам Министров союзных республик завершить в первой половине 1990 г. разработку минимальных потребительских бюджетов применительно к различным социально-демографическим группам населения и регионам страны, с тем чтобы плановые органы использовали эти бюджеты, а также рассчитанные на их основе минимальные

уровни доходов семей размеров оплаты труда, пенсий, стипендий и других социальных выплат и льгот при формировании проекта плана экономического и социального развития на 1991—1995 гг.

В ходе обсуждения проекта плана отменялась необходимость быстрого решения вопросов исключения применения женского труда на работах с физически тяжелыми и вредными производственными условиями. Совет Министров СССР поручил Госкомтруду СССР совместно с союзными республиками и заинтересованными организациями разработать и представить в I квартале 1990 г. программу по улучшению положения женщин в СССР, включая вопросы семьи, материнства и детства, охраны женского труда и здоровья, обеспечения домашнего хозяйства и быта.

В заключенных комитетами и комиссиями Верховного Совета СССР отмечалась актуальность обеспечения рациональной занятости населения страны с учетом социально-экономических и демографических особенностей развития союзных республик. Эта проблема приобрела особенно важное значение в таких трудозыбыточных регионах, как Закавказье и Средняя Азия. С развитием рыночных экономических отношений и регионального хозрасчета можно ожидать обострения этой ситуации и в других регионах страны, что требует принятия экстренных мер.

В настоящее время службы занятости в стране, по существу, нет. Созданные бюро и центры по трудоустройству выполняют весьма ограниченные функции, связанные с регистрацией граждан, ищущих работу, и направлением их на предприятия. Учитывая все это, Правительство СССР поручило Госкомтруду СССР совместно с Советами Министров союзных республик разработать Государственную программу занятости населения, предусмотрев в ней создание специального фонда профессиональной ориентации и помощи незанятому населению, профессиональную подготовку и переподготовку высвобождаемых работников, более полное вовлечение в общественное производство населения трудозыбыточных регионов, дальнейшее улучшение условий труда работающих на производстве.

Имеется в виду создать в трудозыбыточных регионах хозрасчетные центры по переобучению и переподготовке населения. Такие центры будут получать средства из Государственного фонда занятости. Уже в 1990 г. планируется их создание в республиках Средней Азии.

Кроме того, вводится статистическая отчетность, которая будет использоваться при разработке баланса трудовых ресурсов в разрезе всех слоев населения по полу и возрасту, а также по регионам страны.

С учетом принятых предложений комиссий и комитета Госплану СССР и Советам Министров союзных республик поручено разработать на тринадцатую пятилетку программу развития сети дошкольных учреждений. Программа должна учесть национальные особенности и традиции в регионах страны, а также осуществляемые в настоящее время социальные мероприятия, в частности по увеличению продолжительности отпуска по уходу за ребенком до трех лет, практики организации детских садов и яслей на дому, расширение сети постоянных и сезонных дошкольных учреждений путем передачи на эти цели высвобождающихся административных зданий.

Для более обоснованного развития системы народного образования завершается разработка основных нормативов обеспечения учреждений народного образования соответствующей материально-технической базой, включая компьютеризацию, которые будут использоваться при формировании проекта плана тринадцатой пятилетки.

Большое внимание уделено проблеме развития производства и обеспечения здравоохранения лекарственными средствами и медицинской техникой.

Производство медицинской техники в 1990 г. намечается увеличить

на 1,6 млрд. руб., т. е. на треть больше, чем в плане 1989 г. Кроме того, в 1991 г. дополнительно увеличится ее выпуск в объеме 500 млн. руб.

Острую проблему при рассмотрении проекта плана вызвали меры по увеличению производства товаров народного потребления. С одной стороны, отмечалось все еще недостаточный объем производства товаров для населения, что не может дать резкого улучшения положения дел на потребительском рынке. С другой стороны, подвергалась сомнению реальность намеченных государственных заказов по поставкам этих товаров. Дополнительно проработка этого вопроса показала, что план по этому направлению является максимально напряженным, учитывает все возможности как производства, так и закупок по импорт, и при условии нормальной организации дела он может быть выполнен. Планируемые ресурсы товаров народного потребления позволят по ряду из них, и прежде всего по предметам первой необходимости, снять напряжение в обеспечении населения.

При обсуждении объемов выпуска отдельных видов товаров народного потребления указывалось на недостаточную увязку производства с материальными ресурсами. При этом обоснованно подчеркивалось неполное обеспечение производства изделий легкой промышленности хлопком и шерстью. Для восполнения недостающих 432 тыс. т хлопка-волокна Госплану СССР поручено подготовить предложения о переносе на более поздний срок возврата в госрезерв этого хлопка и о сокращении его экспорта в 1990 г. на 100 тыс. т.

Кроме того, Госплану СССР поручено решить вопрос о дополнительной закупке по импорт 20 тыс. т тонкой шерсти и 9 тыс. т джута, а также об уменьшении на 2 млн. шт. экспорта крупного ковра, что существенно улучшит сырьевое обеспечение легкой промышленности. Особое внимание уделяется техническому перевооружению предприятий легкой промышленности и обеспечению ввода в действие планируемых мощностей и поставки необходимого сырья.

Для обеспечения материальными ресурсами производства товаров народного потребления другими отраслями народного хозяйства предусмотрены приоритетность и целевое выделение их предприятиям в полном объеме потребности.

Крупные мероприятия предусмотрены в области жилищного и коммунального строительства. Намечен оптимально возможный ввод в эксплуатацию жилых домов общей площадью 144 млн. м², или 2,4 млн. квартир, что обеспечено материально-техническими и финансовыми ресурсами.

В заключениях комиссий и комитетов были выдвинуты дополнительные предложения по ускорению обеспечения жильем населения. В частности, предложено разработать порядок передачи части жилищного фонда из государственной собственности в кооперативную и личную. Совет Министров СССР согласен с этим, но считает, что такие предложения целесообразно подготовить после принятия Верховным Советом СССР Закона о собственности, а также Закона об общих началах перестройки управления экономикой и социальной сферой в союзных республиках и Закона об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства.

В связи с сокращением численности Вооруженных Сил СССР обострилась проблема обеспечения жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, увольняемых в запас или отставку. Всего необходимо в 1990—1991 гг. обеспечить квартирами 65,5 тыс. таких семей, для чего потребуется около 1 млрд. руб. капитальных вложений. Учитывая неотложность решения этой задачи, представляется необходимым разрешить исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов в 1990—1991 гг. удерживать до 5% вводимой общей площади

жилых домов независимо от ее ведомственной принадлежности и источников финансирования (за некоторым исключением), в том числе за счет средств предприятий, сверх размеров, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР от 7 сентября 1989 г. № 734.

В ходе обсуждения проекта плана 1990 г. были высказаны серьезные замечания в отношении существенные дополнения на развитие отдельных народнохозяйственных комплексов.

По топливно-энергетическому комплексу для обеспечения устойчивого топливоснабжения народного хозяйства предусмотрено накопление в 1989 г. для использования в I квартале 1990 г. запасов в объеме 92,6 млн. т условного топлива. Намечены резервы для компенсации возможных отклонений в потреблении топлива и энергии в количестве 23,55 млн. т условного топлива.

Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу дано поручение подготовить предложения в I квартале 1990 г. о дальнейшем развитии электроэнергетики страны с учетом сложившегося за последнее время по многим регионам негативного отношения к строительству атомных, гидравлических электростанций и других объектов теплоэнергетики. В условиях нашей страны с ее преимущественно суровым и холодным климатом такое положение вызывает серьезную озабоченность. Поэтому все дальнейшие проектные работы социально-экономического развития регионов страны, загрузки работ свободной населения будут рассматриваться в общей взаимосвязи с созданием необходимых тепло- и электроэнергетических мощностей в соответствующих районах и увязываться с уточнением Энергетической программы СССР и проектом Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1991—1995 гг.

Предусматривается стимулирование валютной поставки нефти и газового конденсата на экспорт в счет государственного заказа в размере 5% от валютной выручки и в повышенном размере за добычу и поставку нефти сверх государственного заказа.

Металлургический комплекс. В связи с предложениями об ускорении строительства объектов металлургии Минметаллургия СССР, Минмонтажспецстрой СССР, другим заинтересованным министерствам и ведомствам СССР поручено осуществить мероприятия, обеспечивающие ввод в действие до конца 1989 г. металлургического комплекса на Волжском трубном заводе по производству трубных заготовок, обсадных и нефтяных труб, а также трубодетального цеха на дилеком металлургического завода «Свободный Сокол».

Химико-лесной комплекс. Вызывает большую озабоченность ограничение фронта строительства объектов химии во многих регионах страны. В связи с этим Правительством поручено Госплану СССР и Минхимнефтепрому СССР дополнительно рассмотреть перечень намечаемых к консервации в 1990 г. строек, обеспеченных комплексным импортным оборудованием, с тем чтобы не допустить в тринадцатой пятилетке отрицательных последствий для развития приоритетных отраслей народного хозяйства из-за сокращения поставок прогрессивной химической продукции.

Агропромышленный комплекс. В проекте плана экономического и социального развития СССР на 1990 г. предусмотрены существенные меры по укреплению материально-технической базы агропромышленного комплекса и социальному развитию села.

Несмотря на большое напряжение в стране с инвестициями и материальными ресурсами, агропромышленному комплексу обеспечено их выделение в полном соответствии с пятилетним планом или выше. Если в целом по народному хозяйству капитальные вложения против пятилетнего плана снижены, то агропромышленному комплексу они выделены с превышением на 1 млрд. руб.

Планами предприятий предусматривается изготовить в 1990 г. для колхозов и совхозов сельскохозяйственных машин и оборудования на сумму 7,1 млрд. руб. — на 15% больше, против 1989 г. Госплан СССР и Госснаб СССР расширили состав госзаказа на поставки АПК ряда технических средств, в том числе кормоуборочных и зерноочистительно-сушильных комплексов, кормоуборочных комбайнов, косилок, пресс-подборщиков и других машин. Объемы поставок отечественного технологического оборудования в 1990 г. достигнут 2,4 млрд. руб. — в 1,4 раза больше против прошлого года. Кроме того, 550 млн. руб. составят поставки этого оборудования по импорту из стран — членов СЭВ.

Значительно возрастают поставки АПК промышленного холодильного оборудования.

Минеральных удобрений и химических кормовых добавок сельское хозяйство получит на уровне 1989 г. — 27,8 млн. т.

Госнабу СССР поручено изыскать дополнительно материально-технические ресурсы в объемах, обеспечивающих выполнение строительно-монтажных работ за счет собственных средств сельскохозяйственных предприятий и организаций в объеме до 1,5 млрд. рублей.

Дополнительно увеличены лимиты на поставку моторного топлива для сельскохозяйственных работ на 1,5 млн. т за счет уменьшения его поставок на экспорт. Селу дополнительно выделяется 2,4 млн. т цемента, более 600 тыс. т металла и 330 тыс. т стальных труб.

Поставки грузовых автомобилей увеличатся на 15 тыс. шт. (на уровне пятилетнего плана), тракторов ЮМЗ — на 3 тыс. шт. Возрастают также поставки легковых автомобилей на 5 тыс. шт., автобусов — на 1,8 тыс. шт. Несколько увеличатся объемы поставок АПК автокранов, автогрейдеров, шин для автомобилей и ряда химических видов сырья.

Госплану СССР, Советам Министров союзных республик, Минторгу СССР и Центросоюзу поручено увеличить за счет перераспределения продажу легковых автомобилей в личное пользование труженикам сельского хозяйства.

Совет Министров СССР рассмотрел также вопрос о списании финансовой задолженности колхозов и совхозов государству в уняке с распространением новых форм хозяйствования с тем, чтобы переход на аренду и иные прогрессивные формы организации сельскохозяйственного производства не тормозился этими проблемами. Эти вопросы будут подготовлены для проработки и решения в предстоящей пятилетке, а в 1990 г. потребуют осуществлять ряд практических экспериментов в этом направлении.

Оборонный комплекс. Государственной комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, Госплану СССР и министерствам оборонных отраслей промышленности дано поручение при подготовке плана конверсии предусмотреть использование высвобождаемых мощностей для увеличения выпуска гражданской продукции, соответствующей профилю выпускаемой специальной техники (гражданского судостроения, авиационной и др.), товаров для населения, технологического оборудования для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, предприятий легкой промышленности, торговли и общественного питания, экологически чистых энергетических установок, медицинской и другой гражданской техники.

По поручению Правительства Министерства обороны СССР совместно с Госпланом СССР и Минфинком СССР подготовятся мероприятия по изысканию средств в сумме 1,2 млрд. руб. на ассигнований, планируемых на оборону, для улучшения материально-бытовых и социальных условий военнослужащих и членов их семей.

По железнодорожному транспорту. В целях подготовки железнодорожного транспорта к освоению повышенного объема перевозок народнохозяйственных грузов в 1990 г. принимаются меры по улучшению ус-

ловий труда и быта железнодорожников, укреплению материально-технической базы железных дорог и совершенствованию технологий перевозочного процесса.

Предусматривается, в частности:

- доплата работникам основной деятельности железных дорог и метроролитов за работу в ночные и вечерние смены;
- укомплектование по действующим нормативам штатов работников, непосредственно связанных с обеспечением безопасности движения поездов и обслуживанию пассажиров, — машинистов локомотивов и их помощников, монтеров пути, работников пунктов технического обслуживания вагонов и проводников вагонов;
- увеличение поставок МПС рельсов и рельсовых скреплений, шпал и мостовых брусьев;

- выделены дополнительно материалы для ремонта вагонов, прокат черных металлов, бензин и цемент.

Разрабатываются предложения по изменениям и дополнениям к Уставу железных дорог в целях приведения его в соответствие с новым хозяйственным механизмом, совершенствования экономических отношений и взаимовыгодности предприятий МПС, грузоотправителей и грузополучателей.

Подготовлены предложения о повышении на осенне-зимний период 1989—1990 г. размера штрафов за сверхнормативные простои вагонов и контейнеров.

Министерством путей сообщения осуществляются конкретные мероприятия по улучшению использования подвижного состава, локомотивов и вагонов, обеспечению нормальной эксплуатационной обстановки на железных дорогах.

Работа железнодорожного транспорта постоянно находится под неослабным контролем Совета Министров СССР.

Инвестиционная политика. В плане объем государственных централизованных капитальных вложений на производственное строительство уменьшен в целом почти на четверть, а по ряду народнохозяйственных планов — до 41%.

Государственные нецентрализованные капитальные вложения на производственное строительство, финансируемые за счет собственных средств предприятий, были приняты в расчетах к проекту плана на основе данных министерств и союзных республик, исходя из предложений подразделений предприятий и объединений.

В своемодном заключении комитетов и комиссий предлагалось уменьшить объем указанных капитальных вложений на 5 млрд. руб. Госплану СССР поручено осуществить это уточнение при выпуске плана.

Правительство внимательно рассмотрело предложения комиссий и комитетов Верховного Совета СССР об уменьшении капитальных вложений в развитие материальной базы здравоохранения, народного образования и культуры. Учитывая особую социально-экономическую и политическую важность ускоренного развития отраслей социальной сферы, в плане на 1990 г. предусмотрен рост государственных капитальных вложений в эти отрасли по сравнению с фактическим выполнением за 1988 г. на 2,1 млрд. руб. или на 25,6%. Но главная проблема состоит не в дальнейшем валовом увеличении капитальных вложений за счет их уменьшения другим отраслям, где уже произведены их предельные сокращения, а в четкой организации непосредственно на местах выполнения возрастающей программы строительства всех социально-культурных объектов при активной работе в этом направлении республиканских органов управления, прямо отвечающих за результаты этой важнейшей работы. Практика уходящего года показывает, что здесь требуются серьезные дополнительные усилия.

Так, например, анализ показывает, что в строительстве объектов народного образования свидетельствует о том, что Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства СССР не уделяют должного внимания этой важной проблеме. За 1986—1988 гг. на строительство этих объектов не освоено около 2 млрд. руб., за 9 месяцев 1989 г. годовой объем капитальных вложений основан на уровне 60%. Ввод в действие общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений в минувшем году даже снизился против 1988 г.

В этих условиях соотнесено нецелесообразным выделять дополнительные капитальные вложения в размере 1,2 млрд. руб. для обеспечения заделов на 1991 г., как предлагалось, за счет перераспределения по другим отраслям. Это привело бы к распылению ресурсов и дальнейшему росту незавершенного строительства.

Следует отметить, что продолжающийся рост сверхнормативного незавершенного строительства вызывает у нас серьезную озабоченность.

Совет Министров СССР 30 сентября 1989 г. принял специальное постановление, направленное на повышение экономической заинтересованности и ответственности заказчиков и подрядчиков за сокращение сроков строительства, несоблюдение образования сверхнормативного незавершенного строительства, а также на усиление банковского контроля. В числе этих мер:

перевод строительных организаций на расчеты, формирование дохода (прибыли) и фондов экономического стимулирования после ввода в действие предприятий, их очередей и объектов — за готовую продукцию;

финансирование затрат строительных организаций до сдачи заказчику готовой строительной продукции за счет собственных средств и кредитов банков;

последовательный переход к строительству жилищными организациями методом «под ключ» вновь начинаемых жилых домов, школ и дошкольных учреждений с соответствующим изменением системы материально-технического снабжения этих объектов.

В целях более предметного анализа состояния дел, осуществления дополнительных мер по сокращению фронта строительства и нормализации незавершенного строительства до 1 марта 1990 г. будет проведена инвентаризация строящихся объектов производственного назначения.

Постоянные органы Совета Министров СССР по руководству народнохозяйственными комплексами, министерствами и ведомствами СССР, Советами Министров союзных республик, предприятиями и организациями в связи с резким ограничением государственных централизованных капитальных вложений должны будут принять решения по консервации, временной приостановке строек и объектов с низкой готовностью, а также определить меры по перепрофилированию отдельных сооружаемых предприятий на выпуск прогрессивной продукции, товаров народного потребления, строительных материалов. Получит распространение продажа или сдача в аренду отдельных зданий и сооружений, а также предприятий, находящихся в такой стадии строительства, когда новый заказчик, имеющий необходимые средства, сочтет возможным достраивать их, исходя из своих интересов.

В настоящее время подготавливаются дополнительные меры по оздоровлению инвестиционной сферы.

Предусмотрено максимальное ограничение числа вновь начинаемых строек производственного назначения, осуществляемых за счет государственных централизованных капитальных вложений. В их число включены только предприятия легкой промышленности и в создании мощностей по производству обуви и кож, пищевой, мясо-молочной промышленности и других отраслей АПК, связанных с переработкой и обеспечением сохранности сельскохозяйственной продукции, промышленности стро-

ительных материалов для увеличения производства строительных материалов, сантехники, предметов домоустройства, дефицит которых сдерживает рост жилищного и социально-культурного строительства; а также ряд объектов электротехники.

Однако, несмотря на ограниченные ресурсы, продолжается напор министерств и ведомств по разрыванию новых строек; а на уровне предприятий и объединений идет неоправданное расширение фронта строительных работ за счет наращивания количества новостроек.

Внешнеэкономические связи. Для балансированности плана производства товаров народного потребления увеличивается импорт отдельных видов сырья и материалов на общую сумму 650 млн. руб. При этом сокращается экспорт нефтепродуктов на 3,8 млн. т. Высвободившиеся ресурсы направлены в первую очередь на обеспечение агропромышленного комплекса моторным топливом, а также и в другие отрасли народного хозяйства.

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Неудовлетворенность экологическим и санитарным состоянием в ряде регионов страны вызывает все большую озабоченность, и не случайно поэтому в план по охране окружающей среды было внесено много предложений с целью ускорения оздоровления экологической обстановки и более рационального использования природных ресурсов. В частности, предусмотрены меры по увеличению министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик ввода в действие мощностей, природоохранных объектов и сооружений, в том числе по строительству газо- и водочистных сооружений, рыбодовых предприятий, по рекультации земель и сокращению переруба расчетных лесосек в хвойных лесах европейско-уральской части СССР. Решается также вопрос о возможности перепрофилирования части предприятий оборонного комплекса для выпуска оборудования и приборов природоохранного назначения.

Совет Министров СССР рассмотрит подготовленные соответствующими министерствами и ведомствами проекты документов по введению системы платного природопользования и платежей за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду.

Часть вопросов по охране окружающей среды будет решена в плане на тринадцатую пятилетку и в долгосрочной Государственной экологической программе СССР, которая в настоящее время дорабатывается.

Материально-техническая балансированность плана. Для улучшения балансированности плана как по централизованно распределяемым материально-техническим ресурсам, так и ресурсам, реализуемым по прямым связям, кроме дополнительных закупок сырья и материалов для производства товаров народного потребления, увеличивается импорт оцинкованной и нержавеющей стали для продолжительного машиностроения и нужд капитального строительства. Согласован вопрос о производстве на предприятиях отдельных стран из наших сталей заготовок листового проката для выпуска холодильников, автомобилей и другой продукции.

Обеспечиваются приоритетное заключение договоров и первоочередная поставка всех видов продукции в АПК. Такой же порядок установлен относительно товаров народного потребления и услуг, оказываемых населению.

Намечены меры по улучшению обеспечения населения, арендаторов и кооператоров, а также лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, и организаций, занятых в сфере услуг населению, материально-техническими ресурсами за счет сокращения производственных и товарных запасов на предприятиях, в объединениях и организациях на сумму 2 млрд. руб. (в розничных ценах), в том числе в системе Минобороны СССР — 1 млрд. Строительным организациям увеличены объ-

емы поставок лесоматериалов и цемента для строительства объектов социальной сферы.

В новых условиях хозяйствования основой сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства является своевременное заключение договоров на поставку продукции и их точное выполнение. Высокий уровень договорной дисциплины приобретает особую значимость в условиях дальнейшего развития поставок продукции по прямым безлимитным заказам потребителей и органов снабжения.

В плане на 1990 г. предусматривается, что, кроме сферы централизованного планирования и распределения, крупные объемы сырья, материалов можно самостоятельно реализовать, например, по приколам и топливу на общую сумму 100 млрд. руб. Так, например, по прокату черных металлов это составит свыше 4 млн. т, стальным трубам — около 1 млн. т, автомобильному бензину — 2,9 млн. т, дизельному топливу — 5 млн. т, углю — 484 млн. т, цементу — 6,4 млн. т. По сути, это означает начало создания рынка средств производства, механизм регулирования которого еще предстоит отработать.

Первые шаги в этом направлении сделаны для повышения экономической заинтересованности предприятий в выпуске нужной стране продукции. Их практическую апробацию предполагается осуществить в 1990 г.

Сбалансирование натурально-вещественных пропорций в целом по народному хозяйству в значительной мере зависит от всемерной экономии сырья, материалов и топлива, сокращения потерь и непроизводительных расходов на всех уровнях управления — от руководителей цехов до министерств, ведомств и союзных республик.

Надо прямо сказать, что многие претензии к материальному сбалансированию вытекают из несприятных некоторых министерствам, союзным республикам, предприятиям и организациям заданий по ресурсосбережению, вытекающих из пятилетнего плана и имеющихся программ. Все чаще хозяйственные руководители жалуются на недостаточное обеспечение ресурсами, но мало кто прилагает усилия для ужесточения режима экономии, сокращения потерь и непроизводительных расходов.

Необходимым условием стабильной и эффективной работы народного хозяйства является кардинальное улучшение трудовой дисциплины. По данным Госкомстата СССР, потери рабочего времени — прогулы, простои и неявки с разрешения администрации — только в первой половине 1989 г. возросли почти на треть против соответствующего периода прошлого года. Ежедневно по этим причинам в промышленности не работали свыше 1 млн. человек.

В то же время растут сверхурочные работы. В 1988 г. сверхурочно отработано в промышленности 284 млн. и в строительстве — 170 млн. чел.-час. На их оплату из государственных огромные суммы денег, поскольку работа сверхурочное время оплачивается в двойном размере. Необходимо резко усилить ответственность трудовых коллективов, поднять роль руководителей предприятий, создавая условия для наведения и поддержания порядка на производстве.

С учетом новых требований должна быть перестроена организация производства и нормирования труда. Недопустимо, что на ряде предприятий за последнее время расценки без пересмотра норм повышены в 2—3 раза.

Предстоит также поднять престиж качественного и высокопроизводительного труда. Наряду с материальными необходимо усилить и моральное поощрение передовых работников.

Обстоятельная критическая проработка проекта Государственного плана на 1990 г. позволила в комплексе оценить реальное положение дел в социальной сфере и экономике страны. Положение сложное, по-

тому главное состоит в том, чтобы приостановить ухудшение экономических положений страны, создать условия для обеспечения в ближайшие годы оздоровления экономики и внешнеэкономических отношений; снять социальную напряженность в обществе путем проведения первоочередных мероприятий по повышению уровня жизни народа и нормализации денежного обращения; создать материальные и экономические предпосылки для постультельного развития экономики в предстоящей тринадцатой пятилетке.

Отвечая на эти требования Государственный план экономического и социального развития СССР на 1990 г.? Несомненно. С учетом предложенных комиссией и комитетами Верховного Совета СССР поправок и дополнений он является реальным, мобилизующим и достаточно сбалансированным.

После обсуждения на заседаниях комиссий и комитетов Верховного Совета СССР Государственный план приобрел еще большую социальную направленность. В подтверждение этого вывода можно привести факты, свидетельствующие о больших структурных сдвигах:

доля ресурсов для потребления народа и непроизводительного строительства в объеме национального дохода составит 86%, а всего четыре года назад она была чуть больше 80%. За эти три цифры просматривается поворот нашей экономики к нуждам человека; намечено существенное опережение темпов прироста производства продукции группы «Б» промышленности над группой «А» практически в 13 раз. В абсолютных цифрах это значит, что выпуск продукции группы «Б» будет увеличен в 1990 г. против 1989 г. в оптовых ценах на 19 млрд. руб., а группа «А» возрастет абсолютно только на 15 млрд. руб. Причем этот прирост в основном связан с необходимостью обеспечения нужд группы «Б». Для сравнения: в 1988 г. фактически объемы группы «Б» приросли на 12 млрд. руб., а группы «А» — на 22 млрд. руб. Это говорит о кардинальном структурном сдвиге в промышленности в пользу человека.

Эти показатели подкреплены конкретными мерами по наращиванию во всех народнохозяйственных комплексах производства товаров народного потребления. Если общий рост выпуска таких товаров намечен в размере 20%, то в оборотном комплексе он составит почти 35, в гражданском машиностроении — 31%.

Далее, платные услуги населению. В плане намечен рост на 11%. Он явнее превышает прирост валового национального продукта. Примерно такой же рост намечен по розничному товарообороту государственной и кооперативной торговли.

Существенные структурные изменения осуществляются в импорте, где 60% закупок составляют ресурсы, направляемые на обеспечение нужд населения.

И наконец, сдвиги в инвестиционной политике: 29% капитальных вложений и практически половина всех объемов строительно-монтажных работ нацелены на жилые и объекты социально-культурной сферы.

Таковы наиболее важные показатели усиления социальной перестройки советской экономики, которые наряду с регулирующей системой налогообложения приростов фонда оплаты труда, не распространяющейся, кстати, на предприятия, выпускающие товары для народа, позволяют начать стабилизацию потребительского рынка.

В плане заложен крутой поворот в конверсионных процессах, которые проходит не только в оборонном комплексе, но и во всем народном хозяйстве: снижаются расходы на оборону на 6,4 млрд. руб. по сравнению с минувшим годом, которые пошли на укрепление социальной сферы. Все это говорит о многом. Свидетельством происходящих изменений является и тот факт, что половину объема производства оборонного комплекса в 1990 г. составляет гражданская продукция.

Особо следует сказать о государственном заказе, направленном на дальнейшее внедрение в производство и социальную сферу достижений научно-технического прогресса, за которыми стоит и качество продукции, и ресурсосбережение, решение сложных социальных проблем. Использование научно-технических достижений в народном хозяйстве позволит обеспечить экономию труда в отраслях производственной сферы более чем 2,4 млн. чел., высвобождение для более интеллектуального труда 1,1 млн. чел., занятых на тяжелых физических работах, и получить экономию от снижения себестоимости продукции только в промышленности в сумме 6,5 млрд. руб. Получению этих результатов подчинены государственные научно-технические программы, деятельность МНТК и задания государственных заказов по науке, технике и технологии.

В заключение следует подчеркнуть реальность плановых показателей 1990 г.

Если говорить о самом плане, то нельзя не отметить, что он более обоснован, чем когда-либо. Этому в немалой степени способствовала тщательная проработка комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР всех аспектов экономического и социального развития страны в наступающем году.

План лучше сбалансирован в силу того, что ресурсы государства концентрируются на решении первоочередных, по-настоящему ключевых участков экономики и социальной сферы.

Возможности нашего народного хозяйства значительно расширяются с вводом в действие ряда крупных производственных мощностей.

С принятием Верховным Советом СССР ряда важнейших законов создаются необходимые условия для дальнейшего углубления экономической реформы, реального развертывания инициативы трудовых коллективов, налаживания стабильной работы транспорта, укрепления дисциплины и порядка во всех других звеньях народного хозяйства, обеспечения консолидации всех участников производственного процесса.

Все это дает основания для уверенности в том, что при должной организации работы, высокой дисциплине труда, ответственности каждого за порученное ему дело Государственный план 1990 г. будет выполнен.

ПОЧЕМУ ЭКОНОМИКА ИСПЫТЫВАЕТ ТРУДНОСТИ

В конце текущего года Верховный Совет СССР принял Закон о порядке разрешения коллективных трудовых конфликтов. Редакция обратилась к Председателю ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности И. И. КОСТЮКОВУ с просьбой прокомментировать обстановку в отрасли, в частности причины трудностей, испытываемых экономикой, и рассказать о проводимой профсоюзом работе по предотвращению трудовых споров.

— Иван Иванович! Одной из отличительных примет уходящего года в хозяйственной жизни страны стали массовые выступления рабочих, вожделе всего шахтеров, за защиту своих прав. Они вызвали разную оценку в стране. Известно, что металлурги, выразив свою солидарность шахтерам, практически не бастовали. Как удалось наладить такое развитие отношений в трудовых коллективах, которое отвечало и интересам трудящихся, и государства?

И. Костюков. Прежде всего я хотел бы охарактеризовать работу отрасли в последние годы, чтобы ясна была ситуация. Нужно отметить, что переход предприятий на новые условия хозяйствования способствовал серьезному улучшению работы и позволил отрасли впервые в истории выполнить план 1988 г. без его корректировки. Была получена небывалая сверхплановая прибыль — 1 млрд. 300 млн. руб., причем часть на металлургическую продукцию не увеличилась, все достигнуто лучшей работой, эти деньги действительно заработаны. Из этой суммы 70% (910 млн. руб.) было оставлено предприятиям, что позволило увеличить фонд материального стимулирования на 170 млн. руб., а остальную сумму направить на улучшение социальной сферы и перевооружение производства. И люди поняли, что высокопроизводительный труд может быть соответствующим образом вознагражден и через оплату, и путем увеличения общественных фондов потребления, что можно и не жонглируя ценами иметь высокую прибыль (и не стыдиться ее), что можно честно зарабатывать значительные средства на техническое перевооружение и социальное развитие.

Позтому отрасль с хоршим настроением вступила в 1989 г. и продолжала наращивать свои успехи. За первые 5 месяцев было получено сверх плана 716 тыс. т проката, тогда как ранее мы ежегодно недолаивали от 2 до 4 млн. т. Выполнение договоров составило 99,1%. Чтобы лучше понять, что это значит для нашей отрасли, скажу — мы ежегодно выпускаем 19 млн. различных типоразмеров заказов, грузооборот отрасли равен 7 млрд. т. Поэтому столь успешное выполнение договорных обязательств говорит не только о высокой квалификации работников, но и об их высокой сознательности, чувстве моральной ответственности перед всей страной.

К сожалению, трудовой накал в середине года был нарушен. Все началось с забастовки горняков в Норильске. Для разбора конфликта вылетела очень представительная группа во главе с министром. Мы скрупулезно рассмотрели все претензии рабочих и выяснили, что в подавляющем большинстве они справедливы. Почему же началась забастовка? Прежде всего из-за безответственного, равнодушного отно-

шения администрации, линейного персонала и нуждам рабочих, пребрежительного отношения к их проблемам, игнорирования своих прямых служебных обязанностей. В этом переплываю, но, безусловно, большая доля вины и министерства, и, конечно, профсоюзных руководителей, включая ЦК профсоюза, которые обязаны были активно защищать интересы трудящихся, не просить, а требовать от администрации наведения порядка. Вместе с тем эта забастовка показала, что одним из путей предотвращения таких конфликтов должно быть включение требований трудящихся в коллективный договор, чтобы было ясно, когда они будут выполняться и кто за это отвечает.

Вторая причина забастовок в том, что наши профсоюзные организации не работали на опережение событий. Ведь когда мы стали разбираться, то что выяснилось. Сложная экономическая ситуация в стране, дефицит многих товаров первой необходимости, рост инфляции порождает неуверенность у людей в своем будущем, и они, естественно, выступили в защиту своих интересов. Это не региональные проблемы, не проблемы отдельных предприятий, а общие для всех. Значит, и решать их надо сообща, и не ждать нарастания событий, а предупреждать их. Для нас это был очень серьезный урок. Мы оперативно создали группы, выехавшие во все регионы страны для проверки дел на местах, сформировали бригаду специалистов, которая беседовала со всеми представителями трудовых коллективов, приезжавшими в ЦК нашего профсоюза, мы также специально пригласили рабочих со многих предприятий для встречи у нас в министерстве. И все это, конечно, способствовало тому, что отрасль работала без серьезных срывов.

Иногда далекие от металлургии люди упрекают нас, что профсоюзные комитеты не прибегали к забастовкам, не подталкивали их. Как человек, десятки лет проработавший в металлургической промышленности и четверть века являющийся вице-президентом международного союза металлургов, скажу: во всем мире металлурги, как работники отрасли с непрерывным циклом производства, практически не бастуют. Более того, и конвенция Международной организации труда, подписанная нами в 1976 г., прямо признает, что забастовки являются крайним, наименее желательным способом разрешения трудовых конфликтов, надо искать пути к достижению компромиссов, а не выставлять сразу ультимативные требования, которые не сглаживают, а лишь обостряют ситуацию.

Какие меры предпринимает профсоюз, чтобы улучшить работу с трудовыми коллективами?

— Помимо того, что я уже рассказывал, мы заложили в компьютерные постановления к нам предложения и требования трудовых коллективов и установили контроль. Теперь в любой момент можно узнать, как идет их выполнение. На сегодняшний день зарегистрировано более 2500 требований. Они разбиты на 3 группы. Первая — это те, которые необходимо выполнить немедленно, найдя для этого и средства, и материальные ресурсы. Вторая — требования абсолютно обоснованные, но для решения которых требуется определенная проработка вопросов и достаточно крупные средства. И ни кто не пренебрегает, но нужно время на их реализацию. И третья группа — это требования, которые или прямо противоэкономический характер, или выполнить которые в ближайшее время не представляется возможным. В этой работе важно выделить следующее: ни одно из требований не остается без ответа — мы подробно информируем людей, что делается, когда будет сделано, а если что-то выполнить нельзя, то почему. И трудящиеся видят, что их нужды мы не пренебрегаем, что на их запросы реагируют. Все это способствует созданию нормальных условий для работы.

В сложных условиях сегодняшней экономической жизни для нас самое главное — диверсифицировать сбор в работе. Почему экономика не

пытывает трудности? Прежде всего из-за резкого падения дисциплины — производственной, трудовой, гражданской, просто человеческой. Не открою большого секрета, если скажу — весьма большая группа людей стремится не выполнять один из основных принципов жизни социалистического общества — заработная плата должна быть честно заработана. Один бросился в различные торгово-посреднические кооперативы, где стремится купить подешевле, а продать дороже, не неся ответственности за откровенную спекуляцию; другие работают в государственных предприятиях, но при этом хотят получать побольше, пользоваться различными льготами, а вот отдавать обществу — как можно меньше, т. е. хотят получать деньги за присутствие на рабочем месте, а не за результаты своего труда. К сожалению, таких немало. Но было бы глубоко ошибочно делать на этом основании вывод, что таких большинство. Я совершенно не согласен со встречающимися иногда утверждениями, что все работают плохо, крутом один разгильдяй и пьяница. В нашей отрасли трудится более 3 млн. человек, и подавляющее большинство трудится добросовестно и честно. Сейчас перед нами стоит задача — выйти на достигнутый в начале года ритм и посолить то, что недодали в середине года. А мы, к сожалению, не только растеряли все наш сверхплановый прокат, но за 10 месяцев еще и задолжали стране 300 тыс. т, т. е. всего потери летнего периода составили 1 млн. т. Почему для нас это очень важно? Следует учитывать, что наши предприятия являются базисом в том или ином регионе и результаты их работы определяют успех или неудачу жилищного строительства городов. За счет предприятий развиваются жилищное и коммунальное хозяйство, социальная сфера. И если нарушается нормальная работа предприятия, это сразу чувствуется весь город. Вот цифры. Мы ежегодно строили 3 млн. м² жилья. В этом году запланировано построить 4 млн. м² (почти 25%), что потребовало дополнительных средств. Частично они получены за счет того, что 14% средств, предназначавшихся ранее для промышленного строительства, в этом году направлены на жилищное. Это огромное социальное достижение, реальное воплощение в жизнь установок партии по решению прежде всего социальных задач. И ошибаются те, кто говорит, что перестройка, кроме гласности, ничего еще не дает явногого в улучшении жизни трудящихся. Результаты есть, но слишком много скопилось проблем, чтобы в короткий срок все их решить. Подольше выделенных средств не достаточно, недостающие нужно заработать. Просто так их никто не даст — забрать у кого-то, значит, обделить других. Следовательно, нужно плодотворно и ритмично работать, и забастовки в таком случае — только развал дела. Забастовками средств не заработаешь.

Второе, что сдерживает наше развитие, — ошибки в планировании. Вот конкретный пример. Еще в апреле мы обратили внимание министерства и плановых органов, что предприятиям алюминиевой промышленности грозит нехватка сырья — глинозема. Но пока административный аппарат медленно разворачивался, согласовывал свои решения, ряд алюминиевых предприятий остался без сырья, оборудование простаивает. Сейчас приняты срочные меры, закупают сырье за рубежом. Но ведь время-то уже упущено, его не купишь даже за валюту, и кто-то должен нести ответственность за подобные просчеты.

И здесь я хотел бы сказать о забастовке шахтеров. Я хорошо знаю шахтерский труд, много раз бывал в забоях, знаком с тяжелейшими условиями их труда. И в этом плане целиком поддерживаю все их справедливые требования. Но мне представляется, что забастовщики забыли, а может быть, и пренебрегли следующим. Угольная промышленность — часть единого народнохозяйственного комплекса страны, а сами шахтеры — неотделимая часть рабочего класса. От работы угольных шахт зависит деятельность многих других отраслей, и раз-

РЕФОРМА И РУБЛЬ*

С. Дзарасов,
д-р экон. наук, профессор

— Прежде всего я бы отметил, что там высоко развито правовое регулирование проведения забастовок, причем оно строится так, чтобы создать максимально благоприятные условия для мирного решения конфликтов путем компромиссов, чтобы не разрушать налаженное производство. По этому поводу есть женевская конвенция МОТ (мы ее подписали в 1976 г.), в которой отмечено, что забастовки являются самым крайним средством разрешения трудовых конфликтов. Потому там очень важное значение придается заключению договора между профсоюзами и предпринимателями (арбитражем фирмы), где предусматривается, что и когда обязуются сделать предприниматели и что трудящиеся (профсоюзы). Нарушение договора предусматривает, как правило, рассмотрение дела в суде и крупные штрафы с виновной стороны. Так что многие требования, которые выставляли бастующие шахтеры на Западе, например в Англии, заранее предусмотрены в трудовых соглашениях. Нужно также отметить, что забастовки носят только экономический характер, там не бастуют с требованиями «заменить президента компании».

В забастовке участвуют, как правило, только те, кого этот вопрос касается, требования четко сформулированы, и как только они выполнены, забастовка прекращается. Кроме того, государство также предусматривает меры, способствующие мирному решению споров. Это и третейские суды, и парламентские комитеты, и различные комиссии. Наклад забастовочной борьбы там очень высок, но забастовка — это ведь и тяжелое испытание для бастующих, так что по любому поводу не бастуют.

В заключение я хотел бы сказать следующее. Сейчас приволят в пример развитые капиталистические страны, призывают учиться у них хозяйствовать, организовывать работу, строить свои экономические отношения. Я за то, чтобы брать и использовать у западных стран все, что будет способствовать успешному строительству, все, что способствует укреплению нашего государства, росту благосостояния народов нашей страны. Но при этом не надо забывать, что наша страна — государство социалистическое, оно имеет свои принципиальные особенности, отличающие от экономики капиталистических стран, и для нас не подходит слепое копирование их опыта, в том числе и опыта разрешения трудовых конфликтов. Вель забастовочное движение — это одна из форм проявления классовой борьбы в буржуазном обществе, там противопоставят друг друга два антагонистических класса, преследующих различные цели. Вель никто не отменял эксплуатацию в капиталистических странах, она существует и поныне, но об этом у нас почему-то стали стесняться писать. По этому поводу однозначно высказался мой коллега, председатель профсоюза металлургов ФРГ, президент международной Федерации металлургов, на своем конгрессе в октябре т. г.: «Я хотел бы предостеречь восточноевропейских партнеров от увлечения капиталистическим опытом рыночной экономики — она есть проблема не решает, а эксплуатация и расхождение в обществе остаются».

Наше общество строится на совершенно иных принципах. Их искажение не означает, что они неверны. Надо бороться с искажением социалистических принципов хозяйствования, но одновременно надо утверждать эти принципы. Это относится и к забастовкам в нашем обществе. Безусловно, рабочие должны иметь право на забастовку, лишая их этого права было бы безразлично, но в те же время объективно наше общество располагает всеми возможностями, чтобы не доводить дело до забастовки, предотвращать возникновение крупных трудовых конфликтов, чтобы работать на их опережение. Только высокопроизводительный труд позволит нам лучше жить, и только от нас самих зависит, какими мы через две пятилетки вступим в новое тысячелетие.

Беседу вел О. Ефимов

Для полной ясности скажем сразу, что критика пройденного необходима. Давно известно, что без анализа и осмысления прошлого нельзя понять настоящее и сделать выводы на будущее. И все-таки в том нашем молчании, когда надо было говорить, и обличительном увлечении сегодня, когда надо обдумать, есть что-то принижающее наше достоинство. Мы не можем быть на своей земле инопланетянами и делать вид, что нас до сих пор тут не было, и не знаем, что что творилось. Все делалось и делается с нашего молчаливого или шумного согласия. И если верно, что дорого ничто к Христу дню, то тем более дорого критическое слово не опасая, а тогда, когда дело можно — если можно! — поправить.

Да, наши предки слишком много ели кислого, оттого у нас оскотина на зубах. Оттого нам достались завалы нерешенных проблем. Национальные конфликты, социальные несправедливости и противоречия, экономические трудности... Споры нет, тяжелое досталось наследством. Но мы уже приближаемся к пятилетнему рубежу перестройки, срок, ни по каким измерениям не являющийся малым. И следует наряду с критикой более отдаленного прошлого подумать и поговорить о том, что нам удалось и что не удалось сделать за эти годы.

Перестройка, как известно, развернулась под знаменем ускорения. Но об этом теперь больше не принято вспоминать. Обстановка требует, говоря языком правды, прежде всего сказать о том, как возникали нереалистичные формулы, надолго отрывающие нас от действительности и скользящие общественное сознание.

Находящийся при доброй памяти читатель не сможет освободиться от угнетающего чувства внутреннего дискомфорта, вспоминая пережитое, о чем уже так много сказано в печати. Но, как видно, от устоявшихся привычек уйти неслетко, и в ходе перестройки нам вновь понадобились обаятельные формулы. После стольких лет застоя куда приятелее звучало ускорение. Она не была ни чем серьезного научного обоснования, ее достоинство состояло в эмоциональной привлекательности. Прошло время и наступила пора поделания итогов, когда надо оплачивать долги по заявленным вкладам. И потому мы не можем уходить от вопроса: как же на практике проводилась стратегия ускорения экономического роста?

Итоги четырех лет перестройки свидетельствуют, что намеченного ускорения социально-экономического развития добиться не удалось. Нозьмем три важнейших показателя развития народного хозяйства: рост национального дохода, промышленной продукции и розничного товарооборота — и сравним текущие четыре года с предшествующим периодом.

Данные таблицы показывают, что темпы экономического роста в годы перестройки были заметно ниже тех, которые мы имели в годы застоя. Это означает, что производство товаров народного потребления и развитие сфер услуг далеко отстают от потребностей общества. Острота продовольственной проблемы возросла еще больше. Не был сделан сколько-нибудь заметный шаг по пути ускорения научно-технического прогресса, по структурной перестройке. По-прежнему лишь одна четвертая часть промышленной продукции составляет предметы потребления. Не меняется и структура производимых средств

* В порядке постановки.

(в фактических ценах)

	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Национальный доход, млрд. руб.	462,2	468,7	523,9	548,3	567,0	557,0	537,8	547,4	599,6
% общ. произв.	100	105,3	113,4	118,6	123,4	110,0	101,4	103,0	105,1
Объем общ. произв. промышленности, млрд. руб.	616,3	635,9	721,6	731,3	779,9	803,8	838,9	947,0	990,3
%	100	103,1	117,1	121,9	126,4	130,0	133,2	151,7	161,9
Объем розничного товар- оборота, млрд. руб.	278,0	294,5	334,3	341,4	324,8	324,8	333,3	334,1	235,0
%	100	105,9	109,5	113,1	116,8	110,0	122,5	105,0	108,0

производства. Их основную часть составляют устаревшие виды продукции, отстающие от мировых стандартов, не пользующиеся спросом на мировом рынке и неэффективные в эксплуатации. В результате сохраняется хоть и небольшой, но рост объемов без улучшения качества и удовлетворения общественно-производственных потребностей. И это в то время, когда на XXVII съезде КПСС предполагалось, что к 1990 г. значительная часть продукции будет производиться на мировом уровне.

Начатая по решению ноябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС перестройка управления экономикой (хозяйственной реформа) не только не решила поставленные задачи, а еще больше обострила кризисную ситуацию. Были провозглашены расширение самостоятельности предприятий (объединений), их перевод на полный хозрасчет и симфинансирование. Но Закон о предпринятии и пакет других предложений не обеспечили реальность самостоятельности и самфинансирования коллективов предприятий. Наоборот, они подрывали объявленную самостоятельность тем, что в значительной мере сохраняли власть ведомств. Этим было заложено начало трудовым конфликтам и выступлениям рабочих, которые волной прокатились по стране летом 1989 г. После этого Верховный Совет внес необходимые поправки в Закон о предпринятии.

Осуществление недостаточно научно обоснованной и практически не подготовленной перестройки управления имело тяжелые последствия. Начав демонтаж планово-административной системы ведения хозяйства, она не вела в действие механизм рыночных стимуляторов и компенсаторов. Не было осознано, что полный хозрасчет возможен только в условиях свободного рынка и экономического соревнования на равных государственных, кооперативных и акционерных, а также частных предприятий. Если же таких условий нет, то система ведения хозяйства остается старой, а хозрасчет и самостоятельность неполными. Оттого госзаказ не решил возникших проблем, оттоявая торговля оказалась невозможной, а самостоятельность коллектива сводится к праву понижения цен и заработной платы.

В условиях отсутствия механизма рыночной конкуренции демонтаж старой системы открыл наплыв, по которым незаработанные рубли потекли во многие сферы народного хозяйства.

Масса денег в обращении увеличилась в полтора раза при незначительном росте национального дохода, потребительских товаров и услуг. В результате инфляция приняла масштабы, невиданные в жизни нашего поколения. И хотя товаров хронически не хватает, а спрос постоянно превышает их предложение, в обращение поступает все больше незаработанных денег. Для их покрытия государство прибегает к денежной эмиссии, размеры которой составили в 1989 г. 18 млрд.,

а на 1990 г. планируется еще 10 млрд. руб. Выдув растущей нехватки товаров и ограниченности других источников денежных поступлений подскочил дефицит государственного бюджета, размер которого в текущем году достиг 120 млрд. руб.

В последние годы ухудшились позиции страны на мировом рынке. Поступления твердой валюты снизились вследствие падения цен на нефть и ослабления конкурентоспособности советских товаров ввиду их низкого качества. В результате сложились очень неблагоприятный платежный баланс. Валюты не хватает, страна вынуждена уменьшить закупки нужных ей промышленных и продовольственных товаров. Подобная ситуация затруднит перевод рубли на конвертируемую. Без чего мы не можем пользоваться преимуществами международного разделения труда и в какой-то мере также мировыми научно-техническими достижениями.

Итого осуществления хозяйственной реформы нельзя считать соответствующим курсу партии на перестройку и обновление социализма. Наоборот, они выходящие перестройку. Народ и партия не могут принимать такие преобразования, вследствие которых ухудшается экономическое положение страны и свертывается рост жизненного уровня населения. Коль скоро реформа приносит нежелательные плоды, то из этого вытекает, что не все в ней было задумано так, как надо — наша общественно-экономическая система не восприняла ряд намеченных нововведений. Такое могло быть потому, что был дан неверный диагноз болезни, а соответственно определены и способы ее лечения.

С чьей-то легкой руки вошло в обиход дезориентирующее определение нашего общества как Административной системы. Задача реформы в таком случае сводится к замене одних (административных) методов управления другими (экономическими). Но дело ведь не в методах. Речь идет о нечто более серьезном. Наше общество имеет глубокую специфику, заключенную в высоком уровне общности проявления, которая объективно обусловливает необходимость не рыночного, а планомерно-централизованного ведения хозяйства. Центризмом управления и планирования нельзя рассматривать как дурное проявление прежней политики. Это органическое свойство сложившейся у нас общественно-экономической системы, изменение которой является делом гораздо более сложным, чем замена одних методов управления другими.

К сожалению, реформа 1987 г. не смогла преодолеть эти сложности. На словах говорилось о коренной перестройке управления экономикой и подвергались критике те, кто недооценивает товарно-денежные отношения. На деле же то разумное, что было в аргументах оппонентов, не было услышано, а их переосмысленные централизма, по существу, сохранились: роль министерств, госзаказов и т. п. Реформа исходила, думается, из ошибочной предпосылки, что административными методами нельзя, а экономическими методами можно заинтересовать коллектив предприятий в выполнении централизованных заданий. В результате были провозглашены полный хозрасчет и самфинансирование, но условия для их реального осуществления не оказались.

В итоге долголетних споров о роли товарно-денежных отношений, как часто бывало и ранее, вместе с волной был выпущен ребебок. Увеличился критический тон, как «недооценивать» роль этих отношений, мы не заметили, что в их суждениях было ценное зерно истины. Наши оппоненты, так называемые «антиторварики», получили все неистовое название от того, что рассматривали наш общественно-экономический строй, социализм, как систему не товарного, а планомерно организованного хозяйства с присущим ему механизмом централизованного управления, которому подчинен блок товарно-денежных отношений. Считая создание такой системы нашим величайшим достижением, они отмечали, что методы его ведения нельзя менять произвольно, перемещая

центр тяжести с целого на части, с осевой линии централизма на отделимый отсек.

Мы, «товарищески», упрекали оппонентов в авторитарном понимании централизма, который приводит к бюрократизму и скопанию творческой инициативы, порождает безответственность и жидковещную психологию. Без должного развития товарно-денежных отношений, активного их использования, говорили мы, нельзя развить предприимчивость, создать нужную заинтересованность в труде, эффективно вести хозяйство. Были ли мы в этом правы? Думаю, что да. Но улекшись критикой, мы, как часто бывает, остались глухими к тому разумному, что исходило от оппонентов. Система ведения хозяйства, которую мы раньше хвалили как плановую, а затем ругали как командную, имеет собственную логику и структуру, глубоко отличные от товарной. «Идея товарного производства», — писал В. И. Ленин, — разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами на рынке)». Производители товаров на свободном рынке и их реализация любому покупателю по желанию спроса и предложения составляют отличительные признаки любого товарного производства.

Можно ли сказать, что централизованная система ведения хозяйства, которая сложилась у нас, сохранила отмеченные признаки? Нет, нельзя. Плановое ведение хозяйства коренным образом изменило положение и роль производителя. Его деятельность протекает в заранее заданных рамках, его свобода ограничена и ему сверху указано, сколько чего производить, кому по какой цене продавать, у кого по какой цене его покупать. Он имеет закрепленных поставщиков и потребителей. Предполагаемой рынком свободой нет. От рыночного хозяйства остается одна лишь форма, поскольку сделки совершаются в денежном исчислении. На этом основании Н. В. Хессин еще в начале 60-х гг. доказывала, что товар и деньги в наших условиях лишены реального стоимостного содержания. Движение товаров, их обмен совершается не в соответствии с их стоимостной природой, а сверху. Видимость одна, а сущность совсем иная. Видимость товарная, а сущность нетоварная.

Исходя из объективной реальности нашего общества, «антитоварищеского», по существу, неполюбили стоили на позициях оправдания бюрократизма, поскольку централизм считали благом, а рыночные методы злом в способах ведения хозяйства. В этом вопросе жизнь подтвердила верность нашей точки зрения. Опыт развитых стран Запада и Востока, ведущих хозяйство на основе рынка, его диктует, ясно показывает, в какой системе заложены наиболее устойчивые и эффективные, хотя подчас и крайне жесткие стимулы экономического роста.

И тем не менее нам не хватало научной добросовестности признать долю истины в суждениях оппонентов. Они верно указывали на то, что в условиях нетоварного хозяйства полный хозрасчет невозможен и механическое введение хозяйственной свободы в условиях отсутствия рыночной конкуренции дезорганизует экономику. Эту позицию окрестили как «недоученку» роли товарных отношений, в то время как она была отражением экономической реальности.

Справедливость требует сказать и о том, что сторонники реформы также не были едины. Существовали определенные расхождения в методах ее осуществления. Но как обычно грамм власти оказывалась сильнее тошны аргументов. Победила точка зрения, которая считала предприятие (объединение) главным звеном народного хозяйства и осу-

ществление реформы предлагала начинать с их перевода на полный хозрасчет и самофинансирование. Среди пакета решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС не случайно основным стал Закон о предприятии.

Тогда мало кто обращал внимание на отдельные голоса о том, что предприятия нельзя отрывать от системы в целом, что без единого и развитого рынка, без полновесной денежной единицы переход к полному хозрасчету невозможен и что недостаточный подготовленный закон о предприятии вызовет серьезные осложнения.

К сожалению, так оно и произошло. Заработная плата не была поставлена в зависимость от хозрасчетных результатов, как предполагалось. Наоборот, она стала расти независимо от них. В итоге произошло то, что имеем. Ограничители командной экономики были демонтированы, а регуляторы рыночного механизма не введены в действие. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что хозяйствованию во многом находились в руках людей, подверженных древним привычкам, не подготовленных к новым условиям решения возникших проблем. В результате не исчезли, а только усилились недостатки товарного покрытия. Произошло то, что должно было произойти: рост цен, товарного дефицита, социального недовольства. Нельзя оправдываться и тем, что в ходе осуществления реформы возникли трудности. Надо признать и некомпетентность кадров в подготовке и проведении реформы.

В результате сталкиваемся с ее неожиданными негативными последствиями, которые принимают все более лавинообразный характер. Чтобы справиться с ними, была выдвинута идея чрезвычайных мер. Такие меры действительно стали необходимыми и рассматривались на осенней сессии Верховного Совета СССР. Однако то, что предлагалось, на наш взгляд, глубоко противоречно, непоследовательно, а потому не в состоянии приостановить негативные процессы в экономике.

Речь идет главным образом о трех основных мерах, которые поднимались остальные. Во-первых, снижение бюджетного дефицита со 120 млрд. руб. в текущем году до 60 млрд. в следующем; во-вторых, усиление социальной ориентации экономики, в результате чего заработная плата и другие денежные доходы возрастут за год на 10 млрд. руб. В-третьих, достижение бóльшей сбалансированности потребительского рынка, в частности путем увеличения непромышленных товаров на 40 млрд. руб. за счет конверсии военных предприятий и расширения таким образом производства гражданской продукции.

Правительство высоко оценивает намеченное. В результате проведения в жизнь всех этих мероприятий, отмечалось на сессии Верховного Совета, на основе прогнозируемого роста заработной платы в народном хозяйстве, а также кооперативном и индивидуальном секторах и покрытия социальных расходов из общественных фондов потребления в целом, денежные доходы населения будут продолжать расти высокими темпами. Но получатся ли так, если мы и дальше будем «продолжать расти» такими же темпами, как до сих пор?

Обозначенная перспектива не за горами. Предстоящий год выверит реалистичность планов и эффективность намеченных мер, потому с личными оценками и прогнозами можно было бы подождать, тем более речь было шла даже о возможной отставке. Народу нужна не отставка правительства, а его успех, а потому не следует воздерживаться от того, что может быть понято сейчас.

Непоследовательность и некомплексность предложенных мер вызывают серьезные опасения. Так, в частности, как большое достижение отмечается новый подход к решению проблем. А речь идет всего-то о том, что бюджетный дефицит раньше складывался как итоговый ре-

зультат, а теперь его заранее разделили на две половины и решили одну оставить, а другую сожечь. Небольшая находка. Недостает понимания серьезности ситуации и в позиции тех депутатов и должностных лиц, которые свою задачу в комиссиях и комитетах вместо поиска экономии средств, сокращения расходов видят в том, чтобы вырвать своему ведомству как можно больший куш.

Между тем думать надо о другом — как уменьшить расходы, и не кому-то другому, но тебе и мне, каждому на своем месте. Иначе гибель. Вот так стоит вопрос. И тут прощу прощения у авторов за самозваную попытку дополнить написанное и сказанное ими и по-своему обрисовать серьезность ситуации, которая, видимо, до многих еще не доходит. Некоторые цифры и сравнения, наделенные, нам помогут.

Во время первой мировой войны на экономику Великобритании, так же как и других воюющих стран, выпали тяжелые испытания. Пришлось пойти на большие расходы. В результате объем денежного обращения увеличился с 1,64 до 4,42 млрд. ф. ст., т. е. на 170%. Во Франции, которая не только воевала, но подвергалась вражеской оккупации и потеряла гораздо больше, к концу освобождения объем денежного обращения превышал довоенный уровень в 3,4 раза. Сравним эти данные с нашими. На июньском (1987 г.) Плануше ЦК М. С. Горбачев сообщил, что за 1971—1985 г. количество денег в обращении выросло в 3,1 раза. Если же взять более продолжительный период (1969—1989 гг.), то малоприятная цифра будет куда выше. Могут сказать, что за это время у нас происходила и рост производства. Но в потребительской сфере он настолько не поспевал за выбросом денег в обращение, что свою ситуацию мы можем считать такой же или, во всяком случае, близкой к той, что бывает в стране, над которой прошел ураган войны. И то, что расстройство финансово-экономической системы является не результатом войны, а нашей собственной нераспорядительности и безхозяйственности, тем более неспростно.

Приблизительно за тот же период от продажи нефти на мировом рынке мы получили 170 млрд. долл. Реальная покупательная способность рубля подходит где-то к десяти. В таком случае названная сумма в десять раз больше. Именно такую сумму, 1,8 триллиона рублей, составляет стоимость всех производственных фондов СССР. А ведь мы продавали не только нефть. Благодаря дарам природы имели также валютные доходы, на которые пол-Америку можно было купить. А имея внешний долг в размере 34 млрд. долл.

Кстати, о долгах. На заседаниях Верховного Совета сообщалось, что внутренний государственный долг к концу текущего года достигнет 400 млрд. руб. Наверное, такая сумма и значится в бухгалтерских книгах Минфина. Но экономический смысл государственного долга существенно отличается от бухгалтерского. Оנית для ясности сделаем сравнение. Федеральный долг США на конец 1988 г. оценивался ими в размере 2,6 трлн. долл. Если сравнение вести в долларах, то нашу цифру надо уменьшить в пять—десять раз. Но тогда встает вопрос: почему самая богатая страна, страдающая от избытка товаров, имеет такой колоссальный долг, а долги страны с хроническим дефицитом столь незначительны? От того, дорогой читатель, что там — хоть бросайтесь в Ист-верн виза головой! — никто никому никаких денег не прощает. Они накапливаются. У нас же все бесхозяйственные результаты и безадажные долги списываются и словно бы исчезают... в бухгалтерских книжках.

А в жизни? В жизни они остаются и тянут экономику вниз. Наши долги — это непопущенная продукция, неосторожные предприятия, жилье, дороги, больницы, школы, недостающие товары и непринятые лекарства, недоученные люди и недоученные дети и многие другие. Ненужная сумма нашего общего долга перед собой и буду-

щими поколениями выражается в нашем производственном, научно-техническом и культурном отставании.

Мы незаметно впали и в итоге оказались в достаточно глубокой яме, выход из которой реформа не облегчила, а затруднила. Пологие стены превратились в крутые потому, что начали не с того конца. Вместо лечения организма всего народного хозяйства в целом на путях создания рыночного хозяйства мы являлись за одно звено — предпринятие, деятельность которого вне организма улучшена быть не может. Теперь надо подняти по-новому. Согласно греческой легенде, Пандора открыла ящик, из которого посыпались разные беды, но Зевсу удалось захлопнуть крышку, когда надежда еще оставалась внутри. Ситуация сейчас еще хуже Пандоры, но не все еще потеряно. Подобно Зевсу, нужно захлопнуть крышку, осуществить чрезвычайные меры по стабилизации экономики с тем, чтобы сохранить возможность проведения реформы принципиально новым путем, начиная с целого, а не части.

Предложения на текущей сессии Верховного Совета были к этой задаче нас еще не подводят. Борьбу против растущей дезорганизации общественного хозяйства нельзя вести мелкими, а тем более противоречивыми действиями. Они могут приблизить и усугубить, а не предотвратить катастрофу.

Ликвидация бюджетного дефицита (при сохранении коего деятельность реформы невозможна) несовместима с ростом денежных доходов населения, оторванных от роста производства. Точно так же обесценивая товарами денежная эмиссия несовместима с усилением социальной направленности экономики. Либо то, либо другое. Что бы мы сказали, если бы перед тяжелобольными человеком ставились задача установления мирового спортивного рекорда? Что бы мы сказали о едва переживающем ноги охотнике, пытающемся поймать двух зайцев, бегущих в разных направлениях? Требуется согласованное и концентрированное действие в одном и том же антифинансовом направлении ликвидации трех взаимосвязанных дефицитов: товарного, бюджетного, платежного балансов.

Обострение указанных дефицитов, в особенности напряжение на потребительском рынке и растущее недовольство людей, исключает возможность осуществления реформы прежними методами. Думается, что надо все силы и внимание направить на то, чтобы приостановить негативные процессы, стабилизировать экономику, прежде всего финансово-торговую сферу, путем структурной перестройки, увеличения доли потребления, повышения покупательной способности рубля, его частичной конвертируемости и создать условия для нормального рыночного развития на базе сохранения оправданных себя методов регулирования. Но непрекращающимся условием осуществления реформы является не ухудшение, а улучшение жизни народа. Только тогда она может иметь успех.

В соответствии с этой задачей необходимо определить и те действия, которые требуются в качестве чрезвычайных мер для лечения советской экономики.

1. На два-три года надо отказаться от каких бы то ни было обещаний и попыток повышения денежных доходов населения, за исключением намеченного Съездом народных депутатов повышения пенсий самым малозащитным, учитывать, что повышение денежных доходов в отрыве от товарных масс обостряется расстройством рынка и снижением уровня жизни народа.

Ученые часто обвиняют в том, что они своевременно не подсказывают нужные решения, хотя на самом деле их нередко игнорируют. Потому автор этих строк вынужден заявить перед всем обществом: се-

ли будет развизана гонка между зарплатой и ценами, как пытаются сделать сейчас, то из нашего ящика улетит последняя надежда и мы встанем на пути экономического хаоса подобно тому, что испытывают некоторые наши соседи, или еще худшему.

Если не будет соответствующего роста товаров и услуг, то полуденги в наших карманах превратятся в совсем пустые бумажки, на которые нечего будет купить.

Выпуск каждого не обеспеченного товарами рубля ухудшает финансово-экономическое состояние страны. Тем не менее намечается выпуск таких денег на 1990 г. 10 млрд. руб. и нет гарантии, что удастся ограничиться этой суммой. Такая мера не оздоравливает, а еще больше дезориентирует экономику страны.

Никакого реального роста денежных доходов в ситуации хронического дефицита и роста цен быть не может, и ни себе, ни другим обманывать не следует. Надо наращивать производство, улучшать качество и наполнять каждый полученный рубль большим количеством товаров и услуг.

II. На два-три года восстановить жесткий контроль и в пределах необходимого сдержать рост фонда заработной платы и уровня цен, не допуская их необоснованного повышения, не связывая его ни с качеством продукции, особенно товаров народного потребления, ни с их названой. Предоставить центральным и местным властям необходимые для этого права.

III. Разработать и осуществить двухлетнюю программу ликвидации всего бюджетного дефицита, прекращения наращивания эмиссии и положить начало изъятию денег из обращения не менее 10—15 млрд. руб. ежегодно. Как это сделать? Путем строгого соблюдения принципа: ножи по одежке.

Во-первых, надо пойти на более значительное сокращение военных расходов. Нет такого чуда, чтобы с расходами в 70 млрд. руб. поддерживать военный паритет со страной, расходующей 310 млрд. долл., и это при производительности труда у нас в несколько раз ниже, чем американская. Сегодня зная и отчетливо эффективнее защитить не бомбами и ракетами, а товарами и доверием. Все следует повернуть на это.

Во-вторых, наряду с запланированным сокращением централизованных капиталовложений в 18,1 млрд. руб. сократить также децентрализованные капиталовложения на такую и даже большую сумму, на два года заморозив строительство объектов, которые не могут быть введены в строй в течение этого времени. Оставшиеся капитальные вложения переместить в сферы производства потребления и жилищное строительство, предложить населению новые возросшие объемы товаров, а частично и платные жилье.

В-третьих, рассмотреть целесообразность и сократить, а может быть, и снять так называемые дифференцированные надбавки к закупочным ценам на сельскохозяйственные продукты в сумме 33,0 млрд. руб., поскольку они не оправданы соответствующим ростом производства и продажи продукции.

В-четвертых, целесообразно изменить структуру импорта и закупать на внешнем рынке лишь такие товары, которые на внутреннем можно продать с выручкой не менее 10 руб. на один израсходованный доллар. Выделять на эти цели, скажем, один миллиард долларов, расходуя его также на продажу валюты в аукционных предприятиях, кооперативах и отдельных гражданах не ниже указанного курса. Путем такой торговли и обмена государство получит 10 млрд. руб. и сможет прибавить их к сумме изъятия денег из обращения.

В то же время, на наш взгляд, следует отказаться от покупки товаров повышенного спроса на мировом рынке за счет внешних креди-

тов. В таком случае мы оплачиваем высокую зарплату и прибыли иностранных корпораций, имея гораздо более низкую производительность труда.

Тем самым затягиваем петлю, наматывая пока жить за счет детей и внуков, что явно безразвратно.

Размеры статьи не позволяют рассмотреть более детальные вопросы такой чрезвычайной программы. Но они есть и их возможно осуществить лишь при наличии воли, особенно в укреплении трудовой и производственной дисциплины, наведении порядка и организационности в деле выполнения каждым коллективом и человеком своих обязательств перед обществом.

IV. Особого внимания заслуживает транспорт. Среди людей моей профессии принято называть транспорт и связь кровеносными сосудами экономического организма. Так оно и есть. Но если кровеносная система не работает, то бессмысленно заниматься лечением остальных органов. Ритм на дорогах, бесперебойность в доставке грузов и пассажиров — необходимое условие нормального функционирования всей экономики. Нарушения в работе транспорта вызывают озлобленность спокойных людей. Верховный Совет рассмотрел этот вопрос. Но чрезвычайные меры сведены, в частности, к запрету забастовок, что недостаточно. Одним отсутствием забастовок бесперебойная работа железнодорожного, морского, водного, воздушного и автомобильного транспорта не может быть обеспечена. Возможно, на два-три года военизировать транспорт? Дать транспортникам, что можем: часть сокращенных капиталовложений, жилье, в возможных пределах улучшенное снабжение — и потребовать строжайшего соблюдения законов, дисциплины, графика движения. Лейтенант и нарушитель беспощадно удалит. Вместо них, может, из армии, а также из числа строителей перевести кто — двести тысяч человек на транспорт. Там, где нужно, срочно проложить новые нити дорог, объявить чрезвычайное положение в районах нарушения работы транспорта и связя и всеми средствами поддерживать нормальную работу. Посыпательство на транспортные грузы и другие формы расхищения общественной и личной собственности квалифицировать и наказывать как тяжкие преступления.

V. Следует признать большую динамичность конверсии военных предприятий, добиваясь ее более высокой рациональности и результативности. Не аттнать производство в большие траты. Выяснить направления конверсии с учетом потребностей страны в товарах народного потребления и производственно-технического назначения, а также экспорта. Иначе названное увеличение производства на 40 млрд. руб. на 1990 г. не имея определенного обоснования, не получит гарантий реализации.

VI. И еще — пересмотреть принятые решения по финансовому оздоровлению экономики, восстановить контрольные функции государственного банка над выпуском отраслевыми банками денег в обращение, в осуществлении антиинфляционных мер, повышения покупательной способности рубля. В течение двух-трех лет перейти хотя бы к частичной конвертируемости рубля, с тем чтобы добиться большей включенности нашего хозяйства в мировое.

Осуществление чрезвычайных мер непопулярно. Но много философского камня нет. Нет такой алхимии, с помощью которой можно повернуть к себе рог изобилия. Но заслон чрезвычайных мер может помочь повернуть негативное развитие к позитивному, стабилизировать экономику и тогда можно будет осуществить реформу с меньшими издержками и большими результатами.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ГРАНИЦЫ МАНЕВРА

С. Журавлев,
канд. экон. наук

Во многих выступлениях на первом Съезде народных депутатов СССР отмечалась необходимость глубоких изменений в структурно-инвестиционной политике, экономическом механизме, формирующем спрос на капитальные вложения и их распределение по сферам и отраслям народного хозяйства. И это понятно. Ведь и сегодня, несмотря на продолжающиеся эксперименты по созданию рыночных механизмов регулирования народнохозяйственных пропорций, централизованное распределение инвестиций остается, пожалуй, единственным реальным инструментом воздействия на структуру производства и поддержания хоть какой-то, пусть минимальной, пропорциональности в экономике.

Однако неумелое, порой грубо волевое использование данного инструмента в прошлом нередко оборачивалось нарастанием несбалансированности в различных ее проявлениях, что отрицательно сказывалось на темпах роста и эффективности общественного производства в целом и отдельных его отраслей. Как было в случаях, когда путем наращивания капитальных вложений пытались добиться результата там, где его связь с объемом выделяемых ресурсов на практике оказывалась не столь простой и прямой, как представлялось вначале. Наиболее характерный пример — продовольственная проблема, остроту которой за последние 15—20 лет не удалось смягчить, несмотря на громадное увеличение инвестиций и материальных ресурсов, направляемых в сельское хозяйство.

Нечто похожее, очевидно, происходит и в нынешней пятилетке. Хотя намеченные пропорции перераспределения ресурсов (в частности, рост доли капитальных вложений на развитие машиностроения, технического перевооружение и реконструкцию производства) в основном выдержаны, ощутимые прогрессивные сдвиги в структуре производства, предусматривавшихся пятилетним планом как на межотраслевом, так и особенно на внутриотраслевом уровне, пока незаметны. Как следствие, все шире распространяются взгляды, что возможности управления структурой производства через перераспределение ресурсов, через детальное номенклатурное планирование в значительной мере уже утрачены.

Дело здесь, как нам представляется, прежде всего в том, что сама концепция двенадцатой пятилетки — во всяком случае, в том виде, как она затем реализовалась в параметрах плана — фактически не создавала условий для крутого поворота к модернизации и структурной перестройке производства. Более того, она содержала определения предпосылок к дестабилизации и разбалансированию экономики. Это в первую очередь чрезмерные вложения и направляемые их использования, которые складывались без достаточного учета реального состояния народного хозяйства и ряда новых тенденций в его развитии, сформировавшихся на рубеже 70—80-х гг. И хотя сегодня под давлением обстоятельств указанные представления во многом пересмотрены, стоит подробно остановиться на просчетах, допущенных при формировании инвестиционной политики нынешней пятилетки, чтобы извлечь необходимые уроки на будущее и, может быть, предостеречь от шахматки на одной крайности в другую.

Опыт показал, что связь между темпами структурных преобразований и общенациональными пропорциями, в особенности размерами накопления, не столь однозначна, как вышло вначале. При разработке плана текущей пятилетки исходили из задачи существенно расширить масштабы технической реконструкции производственного аппарата, что, как тогда казалось, возможно лишь при значительном наращивании темпов роста общего объема накопления и капитальных вложений. Этот вывод подтверждался и исследованиями, свидетельствовавшими о резком снижении масштабов накопления в конце 70-х и первой половине 80-х гг. В итоге на вооружение был взят тезис о необходимости усиления «инвестиционной активности», на практике означавший опережающий (в сравнении с общими темпами развития экономики) рост капитальных вложений в материальное производство.

На первый взгляд такая логика верна. Действительно, анализ тенденций изменения нормы накопления, особенно при расчете в ценах, отражающих реальные затраты на производство продукции, позволяет выявить факт, который несколько затуманивается при использовании для этого действовавших цен — резкого ее снижения за последние десятилетия, главным образом за счет вложений, идущих на развитие основных фондов. Если в середине 60-х гг. доля накопления в национальном доходе в ценах, пропорциональных затратам, составляла, по нашей оценке, 35,7%, в том числе за счет прироста чистой (остаточной) стоимости основных фондов — 22,4, а в середине 70-х гг. соответственно 30,9 и 20,9%, то уже к началу нынешней пятилетки она снизилась до 26,3, а прирост основных фондов — до 13,6%¹.

Но и эта цифра накопления основных фондов вероятнее всего завышена из-за недооценки амортизации, обусловленной процессом инфляционного удорожания вводимых фондов. Если принять, что такое удорожание составляет 4% в год (а это весьма осторожная оценка), то при средних за период 1960—1987 гг. темпах прироста вводов основных фондов 6,1%, современном коэффициенте их обновления 7,5% будет равен 1,26. С учетом этого поправочный коэффициент для амортизации при расчете в середине 80-х гг. следовало бы уменьшить до 9,9% использованного национального дохода². А если еще учесть, что примерно половина этой величины сегодня приходится на непромышленные основные фонды, то размеры производственного накопления выглядят совсем уже незначительными.

Однако снижение доли накопления в национальном доходе еще не дает основания говорить о соответствующих сдвигах в структуре использования ресурсов. Ведь на изменение размеров фонда накопления

¹ Для сравнения отметим, что при расчете в фактически действовавших ценах за тот же период как общая норма накопления, так и доля вложений в основные фонды оставались практически стабильными: первая — на уровне 24—27%, вторая — около 15, причем данные слабога с оборота и несколько более низкого уровня рентабельности тяжелой промышленности и перерабатывающих отраслей АПК в сравнении с отраслями легкой промышленности (т. е. факторов, завышающих размеры фонда потребления в расчете по фактической цене), в последние 10 лет не во все большей степени компенсировались. Это происходит за счет относительно низкого уровня рентабельности сельского хозяйства, продукты переработки которого формируют свыше двух третей фонда затрат на потребление, увеличивающихся дотаций к розничным ценам на продукты питания (сегодня это почти две трети налога с оборота), а также более высокой и имеющей тенденцию к росту (сравнительно с другими секторами экономики) рентабельности инвестиционных отраслей — машиностроения и строительства. Данные факторы при расчете в фактических ценах действуют в сторону завышения оценки потребления и завышения накопления.

² Заметим, что подобная переоценка потребления основного капитала, а также стоимости запасов всегда делается при расчете национального дохода в статистике зарубежных стран.

серьезное искажающее влияние, помимо цен, оказывают амортизационные отчисления, которые, как известно, из расчета национального дохода и накопления исключаются. На практике это приводит к занижению темпов накопления из-за разрыва в динамике капитальных вложений и основных фондов, образовавшегося с переходом нашей экономики во второй половине 70-х гг. на новую, более низкую, долгосрочную траекторию роста инвестиций. Темпы роста основных фондов и соответствующую норму амортизационных отчислений могут снизить до такого же уровня лишь постепенно, за период, близкий к среднему сроку службы фондов, и только после этого возможна стабилизация нормы накопления³. Поэтому показатели использования национального дохода сегодня, в сущности, малоприменимы для оценки сдвигов в макроструктуре общественного производства.

Тем более нельзя судить об таких сдвигах, сопоставляя, как это иногда делают, динамику развития отраслей групп «А» и «Б» промышленности или темпов роста первого и второго подразделений общественного производства. Данные показатели включают в себя промежуточные затраты, в конечном использовании которых происходят существенные изменения. Так, опережающий рост тяжелой промышленности в 1980—1985 гг. (при снижении доли группы «Б» с 27,5 до 25,2%) еще ничего не говорит о сдвигах в соотношении между потреблением и накоплением. Ведь за этот период доля полных затрат топливно-энергетических ресурсов на личное текущее потребление выросла с 36 до 43%, конструктивных материалов и химико-лесной продукции — с 24 до 38%, а доля производственных капитальных вложений в конечном использовании указанных ресурсов снизилась: топливно-энергетических — с 27 до 19%, конструктивных материалов и химико-лесной продукции — с 43 до 28%.

На наш взгляд, в современных условиях наиболее объективную, и что немаловажно, сравнимую с другими странами картину итогового использования ресурсов экономики дает расчет элементов валового национального продукта (ВНП). Он должен включать весь объем производственных инвестиций (а не только их часть, формирующую чистый прирост основных фондов) и в полном объеме продукцию сферы производственных услуг (в том числе и добавленную здесь стоимость), а не одну лишь сумму материальных затрат, как делается по принятой методологии. Согласно нашим расчетам, выполненным в ценах, пропорциональных затратам (что позволяет элиминировать искажающее влияние фактически действовавшей системы ценообразования), тенденции изменения структуры ВНП СССР в прошлом складывались следующим образом (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, для СССР в целом за 20-летний период (1965—1985 гг.) был характерен определенный рост доли суммарных затрат ресурсов, обеспечивающих потребление, особенно в 70-е гг. Он стал возможен главным образом благодаря изменению экспортно-импортного сальдо из-за повышения мировых цен на нефть. Доли же других основных направлений конечного использования ресурсов (инвестиции, услуги) остаются практически неизменными. Правда, определенные сдвиги происходят внутри этих направлений, например, в составе валовых инвестиций снижается доля капитальных вложений и растет доля капитального ремонта. А поскольку в этот период в общем объеме капитальных вложений постоянно сокращался удельный вес непроизводственной сферы, то ни о каком снижении инвестиционной активности говорить не приходится. Наоборот, доля ресурсов, вкладываемых в материальное производство, возрастала.

³ В действительности указанный разрыв в динамике капитальных вложений и основных фондов увеличился еще и из-за несовершенного метода подсчета из-за диспаритетов.

Структура ВНП СССР в ценах, пропорциональных затратам

Таблица 1

(в %)

Год	Потребительские товары		Услуги *		Валовые инвестиции (из них: топливно-энергетические, капитальный ремонт и прирост запасов)	Занесенные в Таблицу, прочие расходы
	всего, включая промежуточные затраты домохозяйств	в том числе: покупка и ремонт материальных товаров	всего, включая закупку и управление	и том числе: услуги населению		
1965	37,1	30,6	31,3	27,0	30,9	0,7
1970	38,0	32,1	32,2	27,9	29,4	0,4
1975	40,6	36,1	36,1	28,6	28,7	0,1
1980	41,8	37,5	33,0	27,8	28,0	-2,8
1985	40,5	36,4	32,3	26,8	28,8	-1,6

* Для сопоставимости с расчетами структуры ВНП других стран стоимость услуг здесь дана здесь допущена на величину прибыли, определенную по одному с другим методом материального производства (корректировка рентабельности основных фондов (подобная допущена принята, например, в практике исчисления ВНП США при расчете стоимости аренды недвижимого имущества в части жилого фонда, находящегося в собственности населения, и в ряде других случаев).

Другой вопрос — насколько эффективно использовались, возрастающие объемы капитальных вложений с точки зрения прогрессивных структурных перемен. Скажем, на гражданское машиностроение сегодня идет лишь 4,8% общего объема инвестиций, и даже если добавлять к нему металлургический и химико-лесной комплексы, то получится не более 12%. Подвизающаяся же их часть по-прежнему проваливается в такую традиционную «черную дыру», как меллорация, поставки сельскохозяйственной техники, военно-промышленный комплекс, где явно можно уменьшить потребности в капитальных затратах. Все более капиталоёмкими становятся и топливные отрасли, которые, правда, надо отдать им должное, не только обеспечивают потребности страны в топливе, но и дают ей валюту. Всем этим в значительной мере объясняется то, что в расчете на 1% прироста национального дохода СССР нужно примерно вдвое больше инвестиций, чем другим промышленно развитым странам. Уже одно это заставляло строже подходить, особенно при обосновании нового пятилетнего плана, к определению общего объема капитальных вложений.

При выявлении приоритетных направлений в инвестиционной политике важно правильно понимать связь между объемами капитальных вложений и возможностями обновления производственного аппарата. Как показывали исследования и подтвердили первые итоги текущей пятилетки, курс на наращивание капитальных вложений в некоторых отношениях может препятствовать модернизации производства, особенно в отраслях, непосредственно обеспечивающих инвестиции материальными ресурсами: в машиностроительном, химико-лесном комплексах, металлургии, промышленности строительных материалов. Задания по крупномасштабному и форсированному решению данной проблемы в 1986—1990 гг. при одномоментном ускорении роста выпуска продукции формировалась, на наш взгляд, без достаточного учета объективно складывающихся закономерностей воспроизводства основных фондов и их влияния на капиталоемкость производства.

Что здесь следовало бы, на наш взгляд, принять во внимание? В первую очередь то, что режим воспроизводства основных фондов, и в частности движение нормы их выбытия, определяется в современных условиях взаимодействием двух процессов. Во-первых, повышение нормы выбытия объективно предопределяется переходом ко второй по-

ловины 70-х гг. на новую динамику капитальных вложений. Темпы их увеличения по сравнению с предыдущим периодом существенно снизились; в то же время в их распределении возросла доля сельского хозяйства (процесс ее повышения шел особенно интенсивно в восьмой и девятый пятилетки), а начиная с десятой пятилетки — и топливно-энергетического комплекса. Это резко сузило возможности увеличения инвестиций в остальные отрасли экономики⁴. Однако и при вызванном этим снижении темпов прироста основных фондов потребность в их замене продолжала увеличиваться, поскольку она обусловлена масштабами вводов 50—60-х и первой половины 70-х гг., отличавшихся весьма высокой динамикой и значительными размерами инвестиционной деятельности. Исходя из среднего срока службы фондов в 20 лет, можно заключить, что их выбытие должно расти опережающими темпами (по сравнению с темпами роста фондов и капитальных вложений) как минимум до середины 90-х гг., а во многих отраслях и до конца десятилетия.

Во-вторых, выход из эксплуатации устаревшего производственного аппарата задержался — коэффициенты выбытия основных фондов в десятой и одиннадцатой пятилетках падали. Меньшим, чем планировалось, ожидается его рост и в текущей пятилетке (ориентировочно до 2,8% против 3,1 — по плану), а значит, процесс накопления устаревшего оборудования продолжится. Тенденция нарастания потребности в обновлении устаревших фондов не только не преодолена, но и не приостановлена: если в 1980 г. их износ составил 33%, в 1985-м — 37,7, то к настоящему времени он достиг 40%.

Следовательно, чтобы нормализовать сроки службы фондов, на какое-то время потребуется форсировать их выбытие. В результате наложения этих двух процессов складывается цикл обновления фондов, предопределяющий весьма значительный рост доли нуждающихся в замене средств труда именно на предстоящее десятилетие. В дальнейшем она может несколько снижаться⁵. К сказанному надо добавить, что процесс старения производственного аппарата идет по отраслям крайне неравномерно: степень его износа там, где велик удельный вес стационарного технологического оборудования, в среднем очень высока, а отрасли, где в составе фондов преобладает мобильная техника, как правило, еще дотягивают из-за бесхозяйственности до установленных сроков ее службы. Статистические оценки показывают, что в электроэнергетике, нефтепереработке, машиностроении, химии, металлургии, перерабатывающих отраслях АПК сроки службы фондов в 1,3—1,7 раза больше нормативных; в сельском хозяйстве, угольной, лесной промышленности — много меньше. К таким же выводам можно прийти, проанализировав данные о возрастном составе установленного на начало текущей пятилетки в отраслях промышленности оборудования (табл. 2).

При нормативном сроке службы оборудования в промышленности 12,8 года около 40% его имеет возраст 10 и более лет, а в черной металлургии такого оборудования почти половина. В химической, лесоперерабатывающей промышленности, в производстве строительных материалов при нормативе службы оборудования порядка 10 лет примерно 40% его превышает этот возраст. Фактически, вероятно, ситуация еще сложнее, поскольку новое оборудование, как правило, дороже старого в расчете на единицу производственной мощности, а значит, и получает больший удельный вес в возрастной структуре.

⁴ Справедливости ради надо отметить, что и эти сужающиеся объемы капитальных вложений не могли бы иметь той существующей организации дел и в значительной мере пошли на восстановление изношенного производственного аппарата.

⁵ Заметим, что и во-то же охолодевшие процессы, связанные с демографическим экономическим, складываются и в воспроизводстве трудовых ресурсов.

Таблица 2

Возрастной состав оборудования в промышленности по отдельным отраслям и видам техники (в % общего объема)				
Отрасли и виды оборудования	Нормативный срок службы, лет	Доля оборудования в возрасте		
		старше 3 лет	старше 10 лет	старше 20 лет
Промышленность в целом	12,8	66,1	37,4	12,7
В том числе по отраслям:				
черная металлургия	14,8	72,6	45,3	18,5
цветная металлургия	11,9	66,9	36,6	11,7
химическая	11,6	70,9	40,5	12,8
лесоперерабатывающая	10,5	64,4	37,4	12,1
строительных материалов	10,1	71,1	39,5	13,7
легкая	13,9	67,3	36,7	9,4
перерабатывающие отрасли				
АПК	14,9	60,8	26,6	6,6
По видам оборудования:				
турбины паровые	28	91,4	74,5	48,2
химические	21,3	71,3	40,6	11,8
станки металлорежущие	19	78,6	54,4	21,1
станки деревообрабатывающие	15	75,3	47,8	19,5

* Для видов оборудования — средний возраст выбывающей единицы.

Для обновления фондов в отраслях обрабатывающей промышленности, где отмечается наибольшее их старение, нужны частичная или полная остановка обновляемых предприятий, маневр материальными, людскими и финансовыми ресурсами с перераспределением заданий по выпуску продукции между реконструируемыми и родственными по номенклатуре производствами. В условиях напряженных планов это очень затруднительно. Кроме того, требуется создать особые условия экономической заинтересованности для строителей, ведущих реконструкционные работы, выводу их сравнительно более высокой, чем при новом строительстве или расширении предприятий, трудоемкости. Естественно, что и для производителей, и для планирующих органов значительно проще насыщать народное хозяйство мобильной техникой, чем бороться об условиях и сроках ее фактического использования. Чтобы в сложившейся ситуации нормализовать, скажем, за 10-летние процессы выбытия и обновления фондов, нужно к концу данного периода усилить ежегодный вывод из эксплуатации устаревшего оборудования в сравнении с уровнями на начало текущей пятилетки в машиностроении и черной металлургии в 7—8 раз, в химии и цветной металлургии — в 5—6 раз.

При планировании обновления фондов требуется учитывать и их постоянное удорожание в расчете на единицу производственной мощности. Об этом, в частности, свидетельствует сопоставление стоимости выбывающего за ветхостью, износом и устаревающим нового оборудования. В целом по промышленности стоимость единицы нового оборудования в 1,98 раза больше — среднегодовые темпы удорожания, исходя из срока службы в 12 лет, составляют 5,9%, в том числе в черной металлургии — в 2,9 (удорожание 6,9%), в цветной — в 1,7 (3,5%), в химии и промышленности строительных материалов — в 1,4 (2,1—2,6%), в лесоперерабатывающей — в 1,5 (3,2%), в легкой — в 2,2 раза (5,5%). Представим, что при предельных выписе масштабах обновления нужно будет поддерживать общий рост капитальных вложений по народному хозяйству в 4—5% в год, как определено для двенадцатой

пятилетки. Тогда в отраслях, обеспечивающих материальную базу инвестиций (а их производственный аппарат устарел в наибольшей степени), капитальные вложения должны будут расти значительно быстрее — как минимум на 15–17% в год. А это, очевидно, нереально, хотя бы потому, что требует колоссальных изменений в структуре выпускаемого оборудования.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что традиционно применяемые в планировании методы макроэкономической оценки потребности в капитальных вложениях (включая и модели динамического межотраслевого баланса), опирающиеся на расчет балансов основных фондов, увязанных с объемами производства через коэффициенты фондоёмкости продукции, сегодня, на наш взгляд, не работают.

Так, если считать по балансам фондов, то доля стоимости выбывающих фондов в капитальных вложениях составит всего лишь около 20%, и даже заметное ее увеличение не особенно отразится на капиталоёмкости. Но при этом не учитывается, что обновлять надо мощности, введенные в эксплуатацию в среднем 15–20 и более лет назад, а средняя цена единицы вводимой мощности за это время намного увеличилась. Поэтому фактически на компенсацию выбытия идет гораздо большая часть инвестиций. Например, в начале нынешней пятилетки отношение выбывающего оборудования в промышленности к вновь установленному составляло по стоимости 36%, а в натуральном измерении — более 70. Примерно такие же соотношения складываются и по отраслевым отраслям: в черной металлургии — 24 и 70%, в цветной металлургии — 36 и 63%, в химической промышленности — 30 и 43%, в лесоперерабатывающей — 48 и 71%, в легкой — 40 и 88%, в промышленности строительных материалов — 57 и 80%. В таких условиях массовое обновление фондов в целом должно закономерно привести не к снижению фондоёмкости продукции, как это обычно закладывается в плановые расчеты, а к существенному ее росту. В сложившейся теперь в народном хозяйстве ситуации, когда для каждой из его отраслей характерна неоднородность фондов (различия в стоимости единичных мощностей, введенных в разные периоды, существенны), динамика этого показателя, по нашему мнению, уже не может однозначно характеризовать изменения эффективности воспроизводства и использования фондов. В условиях, когда единица новых мощностей имеет стоимость, иногда в несколько раз превышающую среднестроительную, их ввод может снижать показатель фондоотдачи даже в том случае, когда использование оборудования не ухудшалось, а сама стоимость вводимых мощностей не возрастала по сравнению с предыдущим периодом.

Конечно, существуют определенные резервы повышения фондоотдачи, но их значение, как показывают расчеты, не следует переоценивать. Даже если исходить из предельно возможного улучшения использования мощностей (скажем, близко к 100%), то и тогда, чтобы поддерживать ежегодный прирост продукции материального производства на уровне 4–4,5% и одновременно вести полномасштабную модернизацию его основных фондов, темпы увеличения капитальных вложений должны были бы составлять 10–11%. Следовательно, нужно было бы их увеличивать за две пятилетки в 2,8 раза. Других реальных резервов в большинстве отраслей, на наш взгляд, в сегодняшних условиях пока нет.

На это могут возразить, что можно существенно снизить капиталоёмкость вводимых мощностей или хотя бы замедлить их удорожание. Но тогда нужно пересчитать и динамику объемов производства продукции машиностроения, строительства, и капитальных вложений. Ведь в темпах изменения данных показателей присутствует скрытый рост цен на инвестиционную продукцию. В итоге, если программа обновления будет реализовываться без приостановки, даже при ускорении рос-

та объемов производства, все равно возникнет необходимость существенного увеличения капитальных вложений.

Иногда предлагают экономить на строительной части капитальных вложений за счет расширения масштабов реконструкции и технического перевооружения. Однако не все здесь просто. Как показывает анализ, уделывая все строительно-монтажные работ (СМР) при реконструкции в большинстве случаев не ниже, чем при новом строительстве и расширении предприятий. Техническое же перевооружение далеко не во всех отраслях может компенсировать выбытие мощностей. По имеющимся данным, до 70% вложений на него сегодня вообще не связаны с увеличением производственных мощностей. При таких условиях, если пытаться поддерживать 4,5–5% ежегодного прироста продукции материального производства, уже начиная со следующей пятилетки пришлось бы даже несколько увеличить долю СМР в производственных капитальных вложениях.

С учетом сказанного можно заключить, что курс на некоторое ограничение темпов роста инвестиций в последующий период позволил бы несколько снизить слишком большую нагрузку на производственный аппарат отраслей, формирующий ресурсную базу народного хозяйства (включая и многие виды машиностроения), и не заставлял бы их форсировать выпуск продукции по традиционной номенклатуре на во многом устаревших мощностях. Расчеты позволяют сделать вывод, что если несколько снизить выпуск продукции в таких отраслях, то в них можно намного ускорить вывод из эксплуатации устаревшего производственного аппарата без увеличения капитальных вложений. Это, в свою очередь, вызовет уменьшение нагрузки на отрасли, обеспечивающие материальное наполнение инвестиций. Естественно, речь идет о разумном, избирательном ограничении потребностей, а не об огульном свертывании объемов производства и строительства во всех отраслях.

Ослабление напряженности требований к росту выпуска продукции — важнейшее условие улучшения использования мощностей, особенно новых. Сегодня они из-за нехватки сырья и рабочей силы существенно недоиспользуются⁶. Уменьшение же объемов производства позволит вывести из эксплуатации устаревшее оборудование и тем самым высвободить необходимые для нормальной работы ресурсы. Напротив, напряженные планы будут по-прежнему воспринимать сложную ситуацию, когда накопление устаревших средств труда, отвлекающих на себя значительные объемы материальных и трудовых ресурсов (в том числе и на проведение капитальных ремонтов), сочетается с неполной загрузкой новых.

Конечно, осуществление подобного структурного маневра потребует новых подходов к высвобождению и перераспределению ресурсов, особенно трудовых. Необходимо также четко спланировать последовательность массового вывода из эксплуатации устаревших мощностей, технического перевооружения различных отраслей, чтобы избежать усиления дефицита материальных ресурсов. Эта последовательность может быть, например, такой: вначале идут подотрасли машиностроения, формирующие его собственный производственный аппарат, затем чер-

⁶ Согласно обследованию, уровень обеспеченности сырьем и материалами предприятий, введенных после 1970 г. в результате нового строительства, в среднем составил 77%, а их мощности использовались лишь на 75%. На начало текущей пятилетки 47,3% предприятий были не полностью укомплектованы кадрами, причем их обеспеченность трудовыми ресурсами составляла 73–76% проектных требований. В то же время на остальных предприятиях несли избыток кадров в 11–15%. Если же спланировать эти трудности с учетом фактического использования мощностей, то относительный избыток трудовых ресурсов на данной группе предприятий можно оценить в 15–25%. Среди предприятий, введенных в результате нового строительства, доля не полностью укомплектованных рабочих силой превышает, по данным обследования, 60%.

ная металлургия, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность, электроэнергетика, перерабатывающие отрасли АПК (параллельно с развитием их машиностроительной базы). Учитывая реальную ситуацию в экономике, приоритет следует отдать такой коренной реконструкции отраслей, непосредственно работающих на человека.

В критическом пересмотре нуждается подход к проблеме темпов роста продукции (по обобщающим стоимостным показателям) в такой отрасли, как машиностроение. В настоящее время существует несколько упрощенное, на наш взгляд, представление о том, что возможно их существенное ускорение при стабильной динамике используемых здесь ресурсов, и даже при их сокращении. В действительности же темпы развития машиностроения в прошлом были существенно замедлены. Дело в том, что механизм ценообразования позволял увеличивать не только валовую, но и чистую продукцию за счет роста внутриотраслевого оборота¹. По нашим оценкам, вклад этого фактора в темпы роста продукции машиностроения за пять предшествующих пятилеток составлял 2% ежегодно. В двенадцатой пятилетке отрыв запланированных темпов роста машиностроительной продукции от возможных по условиям ресурсного обеспечения еще больше увеличился и достиг 3—4% в год. По-видимому, это одна из причин того, что в нынешней пятилетке в несколько ускорившихся условиях ценового и качественного контроля в машиностроении поддержание замедленных темпов стало невозможным.

Надо сказать, что в промышленно развитых странах темпы развития машиностроения (по стоимостным показателям) и промышленного производства в целом, как правило, совпадают или лишь незначительно опережают их. Например, в США за период с 1960 г. по 1987 г. продукция машиностроения выросла в 3,2 раза, а промышленное производство — в 2,6, у нас же соответственно — в 1,2 и 5,3 раза.

Раз уж мы обратились к междунациональным сравнениям, то нельзя не отметить, что и общий объем инвестиций (особенно если соотносить их с темпами экономического роста) у нас больше, чем в других развитых странах. Доля капитальных вложений в валовом национальном продукте в СССР стабильно составляет 28—30%, тогда как в США — 17, в Западной Европе — не более 20%, а в Японии при почти вдвое более высоких темпах она примерно такая же, как у нас. Следовательно, с учетом различий в темпах экономического роста относительные размеры инвестиций в СССР примерно вдвое выше, чем в США или Японии². Если бы отлачу от них удалось поднять, например, до американского уровня (при сохранении существующих темпов роста), то только за счет этого можно было бы увеличить ресурсы для производства товаров народного потребления на 35%. Но необходимо иметь в виду, что столь крупная переориентация народного хозяйства сама потребует дополнительных капитальных вложений.

Еще более наглядное представление о потенциальных возможностях такой переориентации ресурсов дает сравнение полных затрат общественного труда, использованного на те или иные конечные цели: производство потребительских товаров, услуги, инвестиции. Расчеты

¹ Это доля в общих материальных затратах машиностроения с 1960 по 1985 гг. возросла с 30 до 59%, в то время как доля основных материалов снизилась с 48 до 26%.

² Имеется в виду доля инвестиций в ВВП, приходящаяся на каждый процент его прироста (персцентная капиталоемкости). Она рассчитана исходя из среднегодовых темпов увеличения валового национального продукта в 80-е гг.: в СССР — 2,1%, в США — 2,6 и в Японии — 4%. Оценка динамики ВВП СССР сделана на основе сопоставлений уровней национального дохода СССР и США, темпы его прироста в США, приведенные в ежегодниках Госкомстата СССР, и расчета соотношения долей материального производства в непроизводственной сфере и ВВП СССР (по величине добавленной стоимости).

показывают, что на протяжении двух последних десятилетий в стране сокращалась как доля людей, прямо или косвенно занятых в изготовлении потребительских товаров (особенно интенсивно до середины 70-х гг. из-за оттока рабочей силы из сельского хозяйства и сокращения общих затрат труда на производство продовольствия), так и доля оплаты их труда в общей величине заработной платы. Правда, распределение трудовых ресурсов сегодня соответствует структуре валового национального продукта, но доля заработной платы людей, работающих в конечном счете на потребительские товары, гораздо меньше (даже с учетом того, что часть такой продукции, прежде всего сельскохозяйственной, производится и потребляется в личных хозяйствах населения) — не более трети общей ее величины. Если добавить сюда средства, идущие на оплату труда в отраслях платных услуг и сопряженных с ними, то получается, что более 55% заработной платы выплачивается людям, труд которых ни прямо, ни косвенно не участвует в покрытии потребительских расходов.

Для сравнения отметим, что в экономике США начала 80-х гг. доля труда, затраченного в отраслях, прямо или косвенно работающих на рынок потребительских товаров и услуг, составляла, по нашей оценке, около двух третей его общей величины (как в натуральном, так и денежном выражении), тогда как на материальные покрытие инвестиций — не более 23—24%. У нас эти доли практически одинаковы. Это, по мнению объясняет тот громадный разрыв в уровнях оплаты труда и его доле в национальном доходе, который существует в настоящее время между СССР и развитыми капиталистическими странами. Чтобы сократить его, потребуется не только повысить производительность труда, но и глубокие изменения структуры нашей экономики.

Слепо копировать пропорции чужой экономики, разумеется, не следует. Но уже сегодня четко просматриваются направления, где можно было бы в будущем сократить капитальные вложения, а значит, и дать иное направление инвестиционным (машиностроение, строительство) и связанным с ними сырьевым отраслям. Рассмотрим лишь некоторые, впрочем, хорошо известные, примеры. Так, по имеющимся оценкам, экономические обоснованный спрос сельского хозяйства на трактора и другую технику можно сократить не менее чем на треть. Реальная потребность в них, вероятно, еще меньше: ведь из 1851,5 тыс. тракторов и 557,8 тыс. зерноуборочных комбайнов, которые сельское хозяйство получило в прошлой пятилетке, соответственно 87 и 80% пошли на возмещение выбытия, поскольку существенная часть их списывается за долгие до истечения нормативных сроков службы. Явно нерациональна и структура тракторов: мы производим в 1,82 раза больше, чем США, гусеничных и в 3,1 раза мощных колесных тракторов, а садово-городных (малолитражных) тракторов и мотоблоков в 450 раз меньше, что приводит к огромному перерасходу затрат топлива, металла и других ресурсов на единицу сельскохозяйственного производства. Другой пример — мелноразра: при огромных капитальных вложениях в нее, составляющих 20% их общего объема в АПК, теряется от 40 до 60% воды, забранной на орошение.

Еще один крупный резерв высвобождения инвестиционных ресурсов в условиях нашей страны связан с относительным сокращением затрат на ремонт техники. К началу нынешней пятилетки в ремонтных цехах была установлена четвертая часть станочного парка, ремонтными работами занято свыше 40% станочников, кузнецов и штамповщиков. Только на капитальный ремонт машин и оборудования расходовалась почти четвертая часть проката черных и цветных металлов, выделяемых для производства инвестиционной машиностроительной продукции. Эффективность же использования этих ресурсов, как правило, крайне низка, например, металлообрабатывающее оборудование работает

3—4 ч/сут. В результате за срок службы техники расходы на ремонт нередко превосходят затраты на ее производство, причем до 60% их приходится в народном хозяйстве на трактора, автомобили и другую мобильную технику.

Если на треть сократить производство тракторов и сельскохозяйственной техники, а также объемы мелноративных работ, то, как показывают расчеты, национальный доход может возрасти не менее чем на 6 млрд. руб., еще 6 млрд. можно было бы получить от уменьшения на треть затрат на ремонт всех видов оборудования и металлоизделий, в том числе 6 млрд. руб.— от снижения затрат на капитальный ремонт. Общая экономия некоторых важнейших материальных ресурсов (по всей цепочке межотраслевых связей) при этом характеризуется цифрами табл. 3.

Таблица 3

Экономия от сокращения некоторых видов инвестиционных затрат

Вид ресурсов	Всего экономия за счет сокращения на одну треть		
	производства тракторов и сельскохозяйственной техники	общий межотраслевой комплекс	капитального ремонта машин и оборудования
Сталь, тыс. т	2 400	824	3 670
Уголь, млн. т	4,8	2,4	9,1
Нефтепродукты, тыс. т	875	3 300	3 820
Газ, млрд. м ³	4,2	1,47	6,1
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	5,77	1,4	17,6
Шины, тыс. шт.	790	192	935
Лак и краски, тыс. т	24	—	55
Полуматериалы, тыс. м ³	214	448	727
Цемент, млн. т	—	2,1	—
Сборный железобетон, млн. м ³	—	2,4	—

Конечно, такое сокращение должно компенсироваться повышением эффективности использования техники и мелноративных систем, ростом надежности, производительности и разнообразия технических средств.

В настоящее время на обеспечение страны продовольствием (с учетом затрат во взаимосвязанных отраслях) направляется около 27% всех капитальных вложений⁹ — намного больше, чем в других промышленно развитых странах. Имеется явный перекос в структуре инвестиций в химическую промышленность, где при нарастающем выкусе минеральных удобрений на пятитетки в пятилетку срываются задания по развитию полимерного производства. Нерациональна структура отечественного машиностроения: лишь около 14% его продукции составляет технологическое оборудование (включая станки и приборы), 8% — автомобили. В то же время более трети продукции приходится на тракторное и сельскохозяйственное, тяжелое и транспортное машиностроение, ремонт и другие традиционные подотрасли, что довольно резко расходится со структурой данной отрасли в развитых странах.

В США, к примеру, доля автомобилей, электронной и электротехнической промышленности вдвое выше, чем у нас. В результате, имея в целом более высокую долю машиностроения в чистой продукции материального производства, чем, скажем, в США (16 против 13%), мы обеспечиваем инвестиционные потребности в оборудовании за счет отечественного производства только на 62%. Лишь около 7% составляет

доля машиностроения в формировании общих ресурсов для удовлетворения покупательского спроса, тогда как в США и ФРГ она уже в 70-х гг. достигала 16—17%.

Хочется подчеркнуть, что выше речь шла лишь о достаточно очевидных, лежащих на поверхности резервах более рационального использования инвестиционных ресурсов. Детальная проработка объемов и структуры капитальных вложений в тринадцатую пятилетку должна выявлять истинную потребность в этих ресурсах и на многих других участках производства, определять конкретные пути их перекачки в сферы, работающие на потребителя.

Вместе с тем при переориентации ресурсов экономики на развитие потребительского комплекса и социальные цели следовало бы, как нам представляется, принять во внимание не во всем позитивный опыт нынешней пятилетки в этой области. В первые три года пятилетки в основном были выдержаны плановые задания по перераспределению инвестиционных ресурсов на развитие социально-культурной сферы. Доля ресурсов, направляемых на потребление и непроизводительное строительство, увеличилась с 79,6% используемого объема доходов в 1985 г. до 83 — в 1988 г. Однако при выборе приоритетных направлений в развитии потребительского комплекса в плане на 1986—1990 гг. не было в полной мере учтено, что реальные затраты ресурсов экономики на эти цели в большинстве своем не покрываются расходами населения. В результате переориентации развития народного хозяйства в пользу социальной сферы при сохранении социально-экономических форм предоставления населению широкого круга товаров и оказания услуг (бесплатность или значительные дотации) резко повысилась нагрузка на расходную часть бюджета.

Расчеты показывают, что каждый рубль, вложенный в развитие материального производства, несмотря на низкую эффективность многих сфер последнего, в конечном счете создает дополнительные возможности для удовлетворения спроса населения в среднем на 1,04 руб., т. е. как минимум на 4 коп. увеличивает доходы бюджета (и это без учета алкоголя и табака, с ними указанные цифры увеличиваются соответственно до 1,25 руб. и 25 коп.). Тот же рубль, использованный для строительства жилья и развития сферы услуг, покрывается расходами населения не более чем на 54 коп. и требует еще 46 коп. дотаций из бюджета¹⁰. Отсюда ясно, что сдвиг в распределении ресурсов в сторону социальной сферы сам по себе вызывает значительный прирост денежных доходов населения, не обеспечивая аналогичного прироста доходов государственного бюджета. Компенсация же в нынешней пятилетке оказалась недостаточной как в сфере производства (незначительное увеличение прибыли и снижение ресурсоемкости), так и в сфере перераспределения (не было соответствующего расширения производства и предложения налогооблагаемых потребительских благ).

Таким образом, обоснованное с точки зрения существующего уровня благосостояния ускоренное развитие социальной сферы, и в частности строительства жилья, в то же время стало одной из предпосылок обострения проблемы финансового покрытия этих расходов и реализации возрастающих денежных доходов населения. При разработке планов на перспективу следует исходить из реальных оценок роста финансовых ресурсов бюджета на производство и оказание потребительских благ и услуг. Думается, необходимо рассмотреть возможности привлечения личных доходов населения для дальнейшего развития жилищно-коммунального хозяйства за счет изменения социально-экономических форм предоставления этих благ.

¹⁰ Сюда включены и последующие текущие расходы, и затраты на капитальный ремонт. При этом, естественно, не учитываются бесплатные услуги, где доля бюджета в расходах составляет все 100%.

⁹ Не считая затрат на развитие социальной сферы села.

К НОВОМУ КАЧЕСТВУ БАЛАНСА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. Кашин,

д-р экон. наук, профессор

В движении доходов населения, их обороте, включающем образование и использование, наиболее полно и обобщающе отражается направленность нашего производства на интересы потребности человека.

В счете по доходам усиление социальной ориентации общества, за исключением небольшого ослабления в 1981—1985 гг., просматривается довольно четко, особенно применительно к текущей пятилетке, когда прирост доли денежных доходов населения в используемом национальном доходе стал равным аналогичному приращению доли за предшествующие 15 лет в среднегодовом пятилетнем исчислении.

Однако благоприятный оттенок данной тенденции, по нашим расчетам, явно смягчается при анализе процесса со стороны реализации сформированных денежных доходов населения (см. таблицу).

Годы	Реализованная часть денежных доходов населения, % к используемому национальному доходу
1966—1970	59,4
1971—1975	60,3
1976—1980	62,3
1981—1985	61,6
1986—1990	63,1

При анализе подобных данных в первую очередь обращается внимание на снижение степени реализации доходов населения. Но не в этом суть проблемы. Главное не просто в снижении степени реализации получаемых населением доходов. Негативность анализируемой тенденции в другом — в значительно меньших в сравнении с планами абсолютных уровней показателя реализации денежных доходов на покупку товаров и оплату услуг. Так, в расчетах восьмого пятилетнего плана реализации денежных доходов населения предусматривалась на уровне 89,4% при фактически достигнутой — 86,4%, а в текущем пятилетии соответственно — 84,8 и 81,1%.

В хронически не обеспечиваемой пропорциональности денежных доходов населения и их реализации скрывается более глубокий и результативный процесс. Прирост нерезализованных доходов населения во всех их формах, включая обычно неучитываемые взносы в кассы взаимопомощи и впаевые вложения в потребительской кооперации, в среднегодовом исчислении увеличился, по нашим расчетам, примерно с 8 млрд. руб. в 1966—1970 гг. до свыше 30 млрд. руб. в 1986—1988 гг. При этом доля нерезализованных доходов в общих их объемах увеличилась соответственно более чем в 1,5 раза.

Однако в какой степени накопление нерезализованных доходов населения отражает неудовлетворенный спрос населения? По официально признанным оценкам, он равен примерно 100 млрд. руб., но это скорее

лишь «горячие» деньги, активно ищущие товары или услуги. Объемы же нерезализованных денег из-за отсутствия товарного предложения значительно выше, и, по нашим расчетам, начиная с 1966 г. таких доходов накопилось на сумму 150 млрд. руб.

О еще более широких масштабах процесса образования неудовлетворенного спроса свидетельствуют результаты международных сопоставлений. Доля денежных активов всех их видов в общей стоимостной оценке богатства семей нашей страны в 1988 г. превысила одну треть. Если учесть, что, к примеру, в ЧССР указанная доля активов в 1985 г. составляла 13—15%, то, по данному критерию потребности средств для обновления имущества, а излишке у населения находится уже до 250—300 млрд. руб.

Более высокие оценки неудовлетворенного спроса отражают уже иное качество. Это неудовлетворенный спрос не по его сегодняшнему состоянию, а по происхождению. Часть его нашла неофициальные каналы реализации, перераспределилась в так называемую «теневую» экономику, а возможно, и путем длительности анализируемого периода трансформировалась путем смены субъектов владения в сбережения самых различных типов.

Представленная аналитическая картина дает достаточное понятие о возможностях информации, заключенной в балансе денежных доходов и расходов населения, ее особой социальной значимости. Вместе с тем оперирование в основном относительными показателями еще раз подчеркивает всю несурзность явно затнувшегося периода закрытия от широкой публики и особенно научной общественности абсолютных величин подобной информации.

Всеобщность сегодняшних забот об оздоровлении экономики, нормализации подорванного глубокой инфляцией нашего денежного оборота делает переход к доступности подобного рода информации особенно настоятельными.

Нетрудно сделать и другой вывод. Управление оборотом денег, его эффективность, выступающие предпосылки социального здоровья экономики, во многом зависят и от состояния применяемого инструментария, сложившейся практики использования баланса денежных доходов и расходов населения.

Инструмент этот с богатой историей. Первые опыты построения баланса денежных доходов и расходов населения, по свидетельству Ш. Я. Турецкого, относятся уже к 1922—1923 гг., т. е. к изначальному периоду проведения новой экономической политики¹. И это не случайно. Советское государство, делая упор на всемерное разрывание товарно-денежных отношений, оказалось перед необходимостью, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обусловленных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения².

В плане оплывания рынком и особенно сегодняшних работ по внедрению реального хозяйства весьма интересен по многим забытым этапам разработки Баланса рыночного товарооборота в составе баланса народного хозяйства Костромской губернии³.

Предложение	(в тыс. червон. руб.)	
	Спрос	
рыночная продукция вывоз	I. Сельское хозяйство	
	спрос, предъявляемый к рынку вывоз	
Итого:	Итого:	

¹ См.: Планиров. хозяйство. 1936 № 2. С. 148.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК Ч. I. М.: Госполитиздат, 1954. С. 588.

³ Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925/26 г. Кострома, 1927. С. 134.

2. Промышленность	
рыночная продукция вывоз	спрос, предъявляемый к рынку вывоз
Итого:	Итого:
3. Лесное хозяйство	
рыночная продукция вывоз	спрос, предъявляемый к рынку вывоз
Итого:	Итого:
По всем группам товаров	
рыночная продукция вывоз	спрос, предъявляемый к рынку вывоз
Баланс	Баланс

В первую очередь привлекает внимание широта постановки вопроса. Это не баланс спроса и предложения потребительских товаров, получивший распространение несколько позднее, а балансовое построение, вестерное окантованное отношения спроса и предложения на товары как личного, так и производственного назначения. При этом спрос рассчитывается по следующим слагаемым позициям: городского населения; на корма для скота, содержится городским населением; на лесоматериалы для нужд городского строительства, учреждений железнодорожного транспорта и дорожного строительства; сельского населения, промышленности⁴.

Это была первая попытка решения проблемы рынка в территориальном разрезе, потребовалась аналитика цифр ввоза и вывоза по выделяемым товарным группам. Правда, авторы решают этот вопрос только со стороны предложения товарных ценностей, упуская из виду возможное перемещение в спрос, предъявляемый к рынку. При этом спрос рассчитывается по следующим слагаемым позициям: городского населения; на корма для скота, содержится городским населением; на лесоматериалы для нужд городского строительства, учреждений железнодорожного транспорта и дорожного строительства; сельского населения, промышленности⁴.

Баланс рыночного товароборота Костромской губернии (в части определения покупательского спроса городского и сельского населения на товарные ценности) является одной из переломных форм реализации функций, в дальнейшем против заперевшейся за балансом денежных доходов и расходов населения.

В подлинном слове обозначения баланс доходов и расходов населения впервые появился при обосновании контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1926/27 г.⁵

Контрольные цифры на 1926/27 г. содержали отчетные проектировки баланса доходов и расходов населения СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 хозяйственные годы и прогнозировавшие — на 1926/27 г.

Вскоре баланс достиг и своего апогея — в расчетах первого пятилетнего плана. Баланс денежных доходов и расходов населения здесь был дан в составе трех таблиц: баланс денежных доходов и расходов городского населения, баланс денежных доходов и расходов сельского населения и денежные накопления населения СССР. Последние детализировались в степени, которая не достигнута еще современным балансом. По каждой группе населения (сельское и городское, в том числе лица наемного труда) выделялось пять позиций: средства в кооперации, госзаимы, займы местного бюджета, сберкасса, прирост кассы населения⁶. При этом баланс денежных доходов и расходов населения в пятилетнем плане был дан в тесной связи с балансом спроса и предложения промышленных товаров.

⁴ Баланс народного хозяйства Костромской губернии. С. 126.

⁵ См.: Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г. М.: Изд-во «Плановое хозяйство», 1926. С. 13.

⁶ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. II. Ч. 2. М.: Изд-во «Дашковское хозяйство», 1928. С. 76—77.

В последующие периоды менялась структура баланса, появлялись и исчезали те или иные разрезы его построения, но никогда в дальнейшем он не разрабатывался с подобной научной тщательностью.

И все-таки детализация и разрезы разработки баланса денежных доходов и расходов населения не самоцель. Одновременно не менее важно проследить результативность его составления. По данным более ранних исследований, к середине 40-х гг. отклонение фактического исполнения баланса от основных расчетов достигало 1,8—2,5% в год⁷.

В годы, предшествующие текущей пятилетке, эти отклонения уменьшились до 1,4%. Плана к середине 80-х гг. и до 0,1—0,4% в 1986—1987 гг. Подобной ясно выраженной тенденции повышения качества баланса, приближению его к почти абсолютной точности можно было бы только радоваться, если бы не ее крайняя неустойчивость при смене механизмов формирования взаимосвязей. Опыт перехода на новые методы хозяйствования в 1965—1968 гг. и, наконец, еще более кардинальная ломка хозяйственного механизма в условиях общей перестройки системы хозяйствования подтверждают это.

Даже скромное ослабление административно-командных связей, жесткой разверстки показателей по труду предопределило скачок анализируемых отклонений в первом из названных опытов аребразования с 0,3—2,0% в 1961—1964 гг. до 3,4—5,0% в 1965—1968 гг., а более кардинальное во втором — с менее 0,5% в 1986—1987 гг. до 4,9% в 1988 г. и ожидаемых — примерно 11% в 1989 г.

Речь, по существу, идет о крахе функций, возлагаемых на баланс, поскольку перекрыть отклонение от плана более чем на 10% с помощью оперативных мер просто невозможно. Отсюда и неизбежные следствия — полная дезорганизация и без толку скудного внутреннего рынка и крайняя степень расстройств денежного оборота страны. Одновременно это и ответ тем экономистам, которые удивляются: «Неужели кто-то всерьез думает, что рост среднемесячной заработной платы работников материального производства на 10—15 рублей и есть причина развала нашей финансовой системы, причина инфляции, дефицита?»⁸.

Появление сверхплановых денежных доходов населения в подобных масштабах отражает просчеты в практике разработки баланса, с одной стороны, и недостатки в самом хозяйственном механизме, в частности в регулировании такой важнейшей пропорции, как соотношение темпов роста производительности труда и средней заработной платы — с другой.

Анализ практики разработки баланса денежных доходов и расходов населения выявляет очевидную и весьма устойчивую тенденцию, наблюдаемую уже десятки лет. По результату она может быть охарактеризована как искусственная сбалансированность — с ориентацией на занижение объемов доходов, а использование при этом механизму — воспроизводство стилизованной прикрываемой перманентной иллюзии.

Действительно, если судить по конечному итогу, можно было говорить об откровенном плановом легкомыслии, имея в виду, к примеру, что в плановых расчетах баланса денежных доходов и расходов населения за текущий 1989 г. был заложен прирост доходов в сумме примерно 6 млрд. руб. при устойчивой их приросте доходов в сумме примерно 42-миллиардного прироста в предшествующем плану 1988 г.

Но не так-то все просто. О подобной картине как статистическая реальность стало известно лишь в июне текущего года, когда актуальность запланированных объемов доходов населения уже, как говорится, канула в Лету. А ведь еще пару месяцев назад плановый прирост

⁷ Советская торговля. 1936. № 6. С. 33.

⁸ Правда. 1989. 27 сентября.

доходов назывался не в 6, а почти в 10 млрд. руб. В период же обсуждения плана экономического и социального развития страны на 1989 г., отстоящий на год от времени разработки майского варианта отчетного баланса за предыдущий год, плановый прирост денежных доходов выглядел и совсем пристойно — 16,7 млрд. руб.

Несовершенство оценки баланса — другой довод, видимый на поверхности. В этом есть проблема — разработка предварительного варианта отчетного баланса занимает в Госкомстате СССР 5–6 месяцев, а окончательный отчет и того более — 10 месяцев. Для повышения качества плановых расчетов сжатие названных сроков — весьма реальный резерв.

И все-таки по большому счету дело в другом. На реальность оценки Госплана СССР явно дают традиционная задача для сбалансированного план, с одной стороны, и ограниченность возможностей роста товарного предложения — с другой. Именно отсюда односторонность подсчета в определении объемов доходов — не завышение, а лишь занижение, постоянная обструкция более реальной оценки Госбанка СССР, обладающего самой оперативной для баланса информацией и способного серьезно ошибиться в объемах отдельных элементов доходов, но отнюдь не в общей их величине.

Было бы одновременно полезным придать оценкам Госбанка СССР своего рода официальный статус, а также пожелать больше самостоятельности и настойчивости в отстаивании своих позиций перед Госпланом СССР Госкомстату СССР и Министерству финансов СССР.

Предметная оценка подобной практики означала бы важный шаг на пути реального смена наиболее латентного механизма планирования, укрепившегося в последние времена, времена многолетнего игнорирования важности сбалансированности народнохозяйственных планов по критериям обеспечения устойчивости сферы обращения, своеобразной тактики — приемов сознательно рожденных иллюзий.

Обратной стороной практики занижения плановых объемов денежных доходов населения, питательной средой слабой управляемости процесса выступают недостатки механизма формирования доходов населения, и прежде всего фондов оплаты труда.

Факторный анализ этих процессов — большая и самостоятельная проблема, широко дискутируемая в печати. Мы ее коснемся лишь в части намечавшихся крупных сдвигов в течение последних двух лет. Так, в 1988 г. из общего прироста денежных доходов в сумме свыше 41 млрд. руб. более половины (25 млрд. руб.) составила оплата труда всех категорий трудящихся, из нее 2,5 млрд. руб., или каждый десятый рубль, — оплата труда в новых кооперативах.

В 1989 г., по оценке Госбанка СССР, на оплату труда приходится уже примерно 70% общего прироста денежных доходов населения, причем на новую кооперацию падает не 10, а 40% увеличения объемов оплаты труда.

Таким образом, наряду с общесоветским сектором, щедро выбрасывающим в оборот незаработанные рубли (увеличение выплат заработной платы, объяснимое ростом физических объемов производства в соответствии с установленными нормативами, составило в 1988 г. всего примерно 3 млрд. руб.), на первый план все более стали выступать новые кооперативы. При сравнении этих выплат с объемами выпуска кооперативных товаров и оказанием услуг хорошо видно, что они явно стали фактором, обостряющим состояние оборота денег, инфляционной нагрузки на него, не говоря уже о более широком комплексе проблем, связанных с ними.

Решение экономического регулирования процессов оплаты труда сегодня обществу. Это принятый Верховным Советом механизм контроля темпов прироста оплаты труда через шкалу специального на-

лога. Может быть использован предложенный антиинфляционный налог, исходящий из наказания роста цен и поощрения их снижения. Однако будущее, думается, не за подобными специальными системами регулирования, а более общими механизмами — в частности речь должна идти о работе в равных условиях хозяйствования, цивилизованной обязательной постановке учета и главное — организации современной налоговой службы, способной реально контролировать доходы, опираясь на налоговое право.

Доход должен постоянно анализироваться, в том числе исходя из уровня фактических расходов семьи кооператора, способности производить крупные потребительские затраты. Причем, согласно налоговому праву, оправдание уровня дохода, рассчитанного налоговой инспекцией, — функция самого налогоплательщика, обязавшего вести строгий документальный учет своих операций. Здесь действует норма, born по своей сути презумпции невиновности, принятая в обычном гражданском праве.

Потребуется изменение и порядка отражения в балансе доходов населения от новых кооперативов применительно к механизму балансового счета доходов и расходов колхозов, т. е., иначе говоря, важен счет, более полно учитывающий производственные затраты кооперативов.

Кстати, в свете совокупности изложенных проблем вопрос о схеме баланса приобретает отнюдь не формальный характер. Построение баланса должно, на наш взгляд, зафиксировать переход от административного к экономическому механизму регулирования процессов, преодолеть наличие разработанный детально-полочный подход к отражению отдельных постулатов, сделать более удобной и оперативной оценку хода исполнения плановых проектных балансов, постепенно снять искажения, связанные с учетом закрытой информации. Так, в единой статье или блоке должна отражаться оплата труда. Здесь целесообразно выделить государственное хозяйство и общественные организации, колхозы, новые кооперативы.

Возрастающая роль премий в оплате труда рабочих и служащих и, в частности, сложившаяся практика формирования средней заработной платы, включая премиальные выплаты, делают целесообразным вместо раздельного их отражения в балансе переход к учету и планированию премиальных выплат полностью в составе заработной платы, а внутри последних — выделить из фондов материального поощрения.

Требуется обсуждения включение в эту единую статью и выплат типа «за раздельный характер работы» и «командировочных».

Полное несоответствие в оценке хода исполнения баланса денежных доходов и расходов населения, гибко используемое Госпланом СССР в качестве средства закрепления механизма занижения доходов, искусственной «сбалансированности», было бы по многим причинам неприятным банкам раздельного учета в кассовых оборотах выплат заработной платы и денежного довольствия, с одной стороны, и всех других выплат — с другой. Сегодняшняя практика общесоветового учета этих выплат в массе заработной платы затемняет картину, позволяет, что называется, девальвировать большую достоверность оценок Госбанка СССР.

Одновременно в этих же целях важно ввести единую общесоветскую практику ежемесячной (нарастающим итогом) оценки баланса денежных доходов и расходов населения на базе методики закрепленной в композиции данных Госбанка СССР, Минфина СССР, Госкомстата СССР и Госплана СССР. Еще более оперативная (декадная) оценка могла бы при должной перестройке поступления информации официально готовиться Госбанком СССР.

Достигнутый уровень и перспективы развития сферы обслуживания населения позволяют считать целесообразным переход к единому отраслевому принципу отражения расходов населения в указанной сфере, устранение сложившегося порядка, когда значительная часть оплаченных населением услуг учитывается в расходах на покупку товаров. Так, по отчету за 1988 г. услуги, учитываемые в составе розничного товарооборота, составили 10,3 млрд. руб. Это оплата услуг производственного характера, включая стоимость использованных при этом материалов ремонтных организаций и мастерских (различные виды пошива и ремонтных работ), а также услуг, трудно отделенных от реализации товаров (раскрой тканей, доставка товаров).

В сравнении с этим услугой непроизводственного характера — бытовые — составили за тот же год 4,4 млрд. руб.

Требуется, и об этом неоднократно говорилось в предшествующих публикациях, более полное и экономически правильное отражение в балансе и сбережений населения, которые должны быть вынесены за рамки его расходов. Это предполагает переход от учета и планирования сбережений населения по приросту к отражению в балансе остатков денежных средств населения на начало и конец планового периода примерно в следующий разбег:

- остатки денег на руках у населения;
- сбережения населения в организационных формах их хранения, в том числе:
  - вклады населения в банки;
  - средства населения: в облигации государственных и местных внутренних займов; в страховых полисах; в паевых взносах (участие в обороте) предприятий, учреждений и организаций.

Подобная перестройка схемы баланса денежных доходов и расходов населения не только сделает ее логически более завершенной, но и акцентирует внимание на проблемах обоснования массы денег в обращении и сбережений населения, а применительно к территориальному балансу денежных доходов и расходов населения потребует прямого учета миграции денег.

Новое качество и остроту вносит внедрение многообразия форм хозяйствования и в проблему учета доходов (поступлений) населения по так называемому разделу «Б» баланса денежных доходов и расходов населения «Поступления и расходы в обмене между группами населения».

Учитываемый сегодня в балансе межгрупповой оборот составляет лишь несколько процентов общего его номинала. Однако известным масштабом реально происходящих в этой сфере процессов. По данным д-ра экон. наук Т. И. Ксригидзе, оборот только «теневой» экономики составляет сегодня 70—90 млрд. руб., а по оценкам ВНИИ Прокуратуры СССР, в несколько раз больше, т. е. мы имеем дело с мощной перекачкой денег, своеобразной «черной дырой» на фоне всего общественного хозяйства. И эти процессы, их социальные последствия важно тщательно отслеживать.

Недооценка проблем раздела «Б» баланса денежных доходов и расходов населения исторически вытекает из сложившейся еще в 30-е гг. компетенции так называемого перемещения доходов. Суть ее состоит в утверждении, что денежные доходы населения образуются только во взаимоотношениях населения с государственными и кооперативными предприятиями и организациями. Что касается товарно-денежных отношений между общественными группами населения и внутри них, то они, по мнению некоторых экономистов, означают лишь перемещение денежных доходов без увеличения их объема в целом.

Действительно, расход денег одной группой населения на оплату, например, товаров, купленных у граждан, сопровождается одновременно

ным поступлением их другим гражданам, принадлежащим к той же самой (внутригрупповой оборот) или иной общественной группе (межгрупповой оборот) населения. Но это означает лишь то, что один и те же денежные знаки обслуживают не только процесс использования денежных доходов, полученных в порядке реализации принципа оплаты по труду, но и образование новых денежных доходов (поступлений) при продаже населением, например, излишков сельскохозяйственных продуктов или продуктов индивидуальной трудовой деятельности. В обоих случаях налицо денежные выражения различных частей вновь создаваемой стоимости, причем источником второй части является не доход покупателя, а самостоятельная часть стоимости, которая заранее воплощается в натуральной форме продукта, предназначенного для продажи. Другое дело, что значительная часть продукта «теневой» экономики имеет нетрудовой характер, криминальную окраску, в обороте велика доля неэквивалентной прямой перекачки доходов с помощью спекулятивных цен. И это все нужно учитывать, а не скрывать за резной формулой перемещения доходов.

Скорейшее преодоление концепции перемещения доходов откроет путь и к более правильному решению ряда практических задач, таких, как расчеты миграции наличных денег, распределения денежной массы между основными общественными группами населения, прогнозирование спроса населения на товары народного потребления.

Состояние денежного обращения за конкретный период характеризуется пропорцией между доходами и расходами, которая может быть выражена с учетом социально-экономического содержания процесса в нормативе реализации денежных доходов населения на товары и услуги.

Указанный норматив, позволяющий соотнести плановое задание по товарообороту и развитию сферы обслуживания с уровнем денежных доходов населения, не ограничивая в то же самое время их абсолютными размерами, повышает ответственность региональных органов управления за выполнение не просто плана реализации товаров и услуг, а в конечном счете за достижение заданной степени удовлетворения спроса населения.

Ответственность, построенная на базе норматива, разделяющего денежные доходы населения на реализуемую и нереализуемую части, одновременно выступает как экономический механизм управления массой денег в обороте, способный заменить жесткую административную систему эмиссионно-кассового регулирования в стране. В ее основу может быть положен контроль исполнительными органами норматива реализации денежных доходов населения путем покупки товаров и оплаты услуг. Его целесообразно рассчитывать на базе принятых плановых балансов денежных доходов и расходов населения с поквартальной разбивкой.

Изменение норматива против прошлого года и должно предопределять эмиссионный результат по региону — колебание (+, —) массы денег на руках у населения. Ответность банков о кассовых оборотах составит базу информации для оперативного контроля за данной пропорцией.

Работающий таким образом норматив способствовал бы усилению кредитного механизма регулирования денежного оборота, что становится особенно актуальным в связи с подготовкой республик и экономических регионов к переходу на региональный хозяйствен.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЦИКЛА

А. Цыгичко,

зам. сектора НИИИ при Госплане СССР,
д-р экон. наук

О. Цыплакова,

нач. сект. НИИИ при Госплане СССР

Экономические циклы связаны с периодическим изменением технической базы развития производства. При изучении проблемы циклов прежде всего надо знать, как часто происходит изменение этой базы или смена поколений средств труда.

Продолжительность выпуска неизменной модели машины зависят от того, как долго она будет давать достаточно высокий экономический эффект. По мере распространения новинки и ликвидации устаревшей техники он будет уменьшаться, и в конце концов возникнет необходимость осваивать производство машин нового поколения. Своевременная смена технической базы очень важна для повышения экономической эффективности производства. В целом наступление периода смены поколений машин зависит от относительного совершенства используемой техники, масштабов ее производства и внедрения, от скорости разработки новых орудий труда, их технического уровня. Но как определить этот момент?

При укрупненном, народнохозяйственном подходе к данной проблеме требуется установить экономически оправданный максимальный удельный вес основных фондов, созданных на прогрессивной технической основе, во всем объеме действующих средств труда. Действительно, доля или эта доля составлять четверть вес основных фондов или треть, а может быть, половину, две трети или даже 100%?

В последнем случае мы имеем дело с полным циклом обновления основных производственных фондов, когда они состоят только из средств труда, введенных к моменту окончательного выноса всей базовой техники. Таким образом, полный цикл обновления равен среднему фактическому сроку службы основных фондов. Поскольку для всей их совокупности и для активной их части фактический срок службы весьма продолжителен, то вряд ли он может служить ориентиром для технической политики государства. Так, в промышленности полный фактический цикл обновления основных фондов составляет 24—25 лет и оборудования — около 18 лет. Но если бы он соответствовал нормативному циклу или, что то же самое, амортизационному периоду, т. е. соответственно был примерно 20 и 13 лет, то и в этом случае смена поколений машин происходила бы слишком медленно при ориентации на такие сроки. Думается, что следует исходить из меньшей величины, чем стопроцентное обновление. Конечно, называть абсолютно точную цифру трудно, но можно дать приблизительную оценку, так как искомая пропорция существует объективно.

Например, проведенные нами условные расчеты потенциальной эффективности ввода новых основных фондов в промышленности при условии неизменности их технического уровня говорят о том, что доля обновления не должна в среднем существенно отклоняться от 50% (или в крайнем случае достигать 60%), если мы хотим, чтобы данный показатель эффективности не стал noticeably ниже минимально допустимого

уровня, соответствующего, скажем, нормативному коэффициенту сравнительной эффективности капитальных вложений $0,12$. Сопоставимость этих двух показателей достигается прежде всего через экономию на условном сбережении рабочей силы. В расчетах применялись оценки среднего (не искаженного) изменения использования средств труда) темпа роста производительности и фондооборуженности новых и обновленных рабочих мест за последние пятилетия.

Таким образом, новые основные фонды по накопленной величине должны приближаться к стоимости оставшихся в действии базовых средств труда, и эту пропорцию, вероятно, не следует сильно нарушать. Оптимальная пропорция обновления скорее всего достаточно стабильная величина для больших совокупностей средств труда, прежде всего для основных производственных фондов отраслей народного хозяйства, поскольку она зависит от взаимодействия огромного числа разнородных нововведений, воздействие каждого из которых в отдельности на динамику качества всех новых основных фондов неущественно.

Такой ориентир необходим для практики планового управления техническим прогрессом, так как, зная границу накопления средств труда данного технического уровня, можно опясывать периодичность смены поколений машин, на которую должны являться разработчики новой техники, проектировщики и машиностроители. Вместе с тем планирование обновления основных производственных фондов не может не учитывать то обстоятельство, что нельзя слишком затягивать реализацию достижений науки и техники, поскольку от скорости освоения новой продукции во многом зависит экономическая эффективность НИОКР и результативность теоретических и прикладных исследований, которые нуждаются в обобщении опыта использования разработок. Поэтому процесс накопления и замены основных фондов должен идти достаточно активно.

Статистика фиксирует долю новых основных фондов, в том числе введенных за пятилетие, в общей стоимости основных фондов промышленности. Однако не выработано ориентир на какой-то определенный удельный вес как предел развития на неизменной технической основе, превосходящий базовый технический уровень средств труда. Поэтому переселение момента назначения производства средствами труда данного поколения трудно пользоваться сведениями, получаемыми в пределах пятилетия, если доля новых основных фондов заметно ниже 50%. Например, в промышленности в 1971—1975 гг. она составила 40%, в 1976—1980 гг. — 37, в 1981—1985 гг. — 33%, на конец каждого периода.

Мы используем иной способ расчета, определяя расчетный цикл качественного обновления основных производственных фондов или условно-предельный срок смены поколений машин и привакая для этого данные о средних годовых коэффициентах обновления основных фондов, темпах их прироста. Отметим, что обратная величина коэффициентов не отражает реального темпа качественного обновления основных фондов в годах, поскольку не учитывает того обстоятельства, что оно происходит фактически гораздо быстрее в связи с ростом во времени емкости каждого процента показателя обновления.

Расчет производится по аналогии с известным методом оценки средних фактических сроков службы средств труда, основанным на модели Е. Домара, когда учитываются не только коэффициенты выбытия основных фондов, но и среднегодовые темпы их прироста. В результате выясняется, как быстро будет ликвидирован данный объем основных фондов, когда объем выбытия увеличивается каждый год в соответствии с их ростом при данном среднем коэффициенте выбытия. В нашем случае вместо этих коэффициентов берется среднегодовое отношение ввода новых основных фондов к их величине на начало года. В результате узнаем, через какое время последние достигнут величины, равной объему

основных фондов на начало периода, т. е. переходим от определения показателя уровня обновления к показателю цикла качественного обновления основных фондов.

За период обновления, рассчитанный таким образом, выбывают не все изначальные основные фонды, но все же значительная их часть. Остается техника, уже не столь существенно отличающаяся от новой, составляющей большую часть активных основных фондов. Только очередное новое поколение машин может дать достаточно высокий экономический эффект, экономии живого и прошлого труда.

Возможно, здесь лучше говорить о «критической массе» выпускаемой техники в общем объеме действующих основных фондов, когда даже при сохранении значительной части средств труда, имевшихся на начало периода, происходит повсеместное качественное изменение всего производственного аппарата, соответствующее данной технической базе развития производства, благодаря внедрению данного поколения средств труда в функционирующие системы машин. Иными словами, переход на более высокую техническую базу в целом может завершиться без обязательной ликвидации всего базового парка орудий труда.

Кроме того, надо иметь в виду, что есть разница между обновлением основных фондов, осуществляемым главным образом путем наращивания новых средств труда, и обновлением в основном за счет замены действующих средств труда. Коэффициенты обновления могут понизиться, срок обновления — увеличиться, но если одновременно ускоряется вывод из эксплуатации старой техники, то это может не означать замедление скорости приближения момента, когда возыскается необходимость смены поколений машин. Доля новой техники может достичь «критической массы», когда она уже не дает нужного прироста эффекта так же быстро, как и при экстенсивном обновлении основных фондов.

Для того чтобы уравнивать интенсивное и экстенсивное обновление, требуется определить срок качественного обновления путем приближения к вводу новых основных фондов величина выбытия для определения среднегодовых темпов обновления. Фактические коэффициенты выбытия могут отставать от оптимальных, обеспечивающих высвобождение из действующего производства в необходимых масштабах трудовых, материальных, энергетических и финансовых ресурсов для полного освоения всех вновь созданных мощностей и средств труда. Поэтому нужен расчет не только фактических сроков качественного обновления, но и оптимальных для отчетных периодов там, где имелась оценка общественно необходимого выбытия. Отметим, что за расчетный цикл качественного обновления основных производственных фондов они могут перейти в новое качественное состояние, если вводится действительно высокоэффективная техника. Иначе качественный сдвиг затянется или вообще не завершится.

Важно решить, что стоит за понятием «новое поколение» средств труда, когда речь идет не об отдельных видах техники, а об всей совокупности новых основных фондов. Должна ли эта совокупность сплошь относиться к новой генерации или только частично? По-настоящему новым ввод основных фондов можно, вероятно, считать, если он дает достаточно высокие экономические результаты по сравнению со средними базовыми, например, увеличение производительности труда в 2—3 раза на новых и обновленных рабочих местах относительно исходного среднотрасового показателя. Для этого нужно, чтобы новые средства труда, производимые, скажем, в течение не более пяти лет, на момент их ввода в действие составляли довольно существенную долю всего ввода основных фондов (скорее всего не менее половины — трех пятых), что качественно изменяет всю совокупность последней, модифицирует подавляющее большинство производимых систем машин при отказе от наиболее технически отсталых.

Это было бы, конечно, очевиднее, если бы в начале каждого цикла выпускаемая техника обновлялась в названной пропорции. Но в действительности процесс освоения производства новых видов техники преимущественно постепенный, чаще всего равномерный, когда каждый год появляются новые образцы средств труда. В результате нелегко определить, когда начинается и заканчивается очередной цикл, хотя известна средняя продолжительность циклов обновления, отсчет каждого из которых практически можно начинать с любого времени. В этих условиях нужно, чтобы средний темп появления нововведений был достаточно высоким для подержания нужного качества вводов.

Отметим, что для повышения эффективности ввода, положим, в 2,5 раза по сравнению с базой необходимо, чтобы производительность и экономичность новой техники в ее составе превосходили базовый уровень в среднем в 3,3 раза. А для самых последних образцов машин это превышение будет еще большим.

Можно рассчитать, как скоро происходит превращение ввода одного качественного состава в качественно новую совокупность с помощью описанной выше модели с использованием данных (в процентах) об освоении новой продукции в отраслях, производящих средства труда, и темпах прироста всего их выпуска. При этом наращение до названного уровня ввода основных фондов новой техникой должно соответствовать по времени циклу качественного их обновления или условно-предельному сроку смены поколений машин. Тогда равномерно считать, что смена поколений отдельных типов машин происходит одновременно и в удовлетворительном масштабе. Поскольку новые средства труда должны составлять около или несколько более половины ввода основных фондов, период разработки, налаживания выпуска и освоения крупносерийного производства конкретного типа новой техники в этом случае будет охватывать более двух циклов качественного обновления основных фондов, а возможно и три, т. е. для инновационного процесса всегда будет вполне достаточно времени.

Кроме того, выпуск конкретного типа техники, которая только недавно считалась новой, не обязательно должен прекращаться. Он может продолжаться и при следующих циклах смены поколений машин, участвуя таким образом в процессе вытеснения из производства наиболее старых образцов орудий труда и в создании более совершенной их генерации, хотя сами по себе они, конечно, уже не являются достаточно эффективной технической основой развития экономики.

А как вообще должно обстоять дело с новой продукцией в целом? Ведь часть ее, особенно личного потребления, морально стареет примерно в пределах пяти лет, в том числе в зависимости от объема ее производства. Какая-то часть выпускаемых изделий весьма неурночна в качественном отношении, медленно подвергается модификации и усовершенствованиям, поскольку нет общественной потребности в большем темпе ее обновления.

В целом, вероятно, весь объем новой продукции должен достигать определенной «критической массы» в рамках цикла качественного обновления основных фондов, новая часть которой увязывается с производством новых изделий. Следовательно, эта «критическая масса» не должна существенно отличаться от удельного веса очередного поколения средств труда. Если же оптимальный темп обновления продукции не достигается, то это снижает эффективность обновления основных фондов, очертанной технической базы развития, поскольку на новых средствах труда будут производиться морально устаревающие изделия. С другой стороны, при формировании цикла качественного обновления основных фондов необходимо согласовывать его продолжительность со скоростью морального старения продукции, чтобы недостаточная инновационная активность не стала препятствием на пути изменения и улуч-

шения потребительских свойств изделий. Конечно, на практике трудно достичь полной гармонии процессов перехода основных фондов, производимых средств труда, всей продукции в высшее качество при достаточном распространении новых элементов в их совокупном составе.

Расчет показал, что срок качественного обновления активной части основных фондов, как правило, существенно короче фактических расчетных периодов смены поколений машин и еще короче условных сроков обновления продукции в целом. Заметим, что мы ориентируемся не только на обновление всех основных фондов и их активной части, но прежде всего машин и оборудования, поскольку в этом случае лучше отражается обновление технической базы производства, что прямо можно сопоставить с интенсивностью смены поколений машин, а также обновлением продукции, производимой на данной технической основе. Например, в машиностроении расчетный фактический срок качественного обновления парка машин и оборудования в 1976—1987 гг. составлял 5—6 лет, а оптимальный при тех же инвестициях в средние труды — примерно 5 лет. В то же время смена поколений машин и оборудования для машиностроения, если судить по темпам обновления продукции в станкостроении, происходила в течение 13 лет, а смена продукции — 17 лет.

Таким образом, если принять за основу цикл качественного обновления парка машин и оборудования в стоимостном выражении, то оказывается, что, условно говоря, каждый второй расчетный цикл обновления происходит на неизменной или, точнее, на недостаточно измененной технической основе. Это, конечно, не может привести потенциального экономического эффекта или во крайней мере растягивает получение данной величины экономического эффекта на два с лишним расчетных цикла обновления средств труда, тогда его можно было бы получить в рамках одного цикла, если бы смена поколений машин соответствовала ему.

То же самое, только в еще худшем виде, наблюдалось с новой продукцией. Если бы цикл ее обновления больше согласовывался с циклом обновления средств труда, то экономические выгоды от предложения новых потребительских свойств изделий можно было бы иметь в пределах 5—6 лет. Но из-за излишнего вытеснения морально устаревшей продукции замещается, а масштабы распространения новой недостаточно велики в течение одного цикла, то это может привести к потерям, причем не только из-за снижения спроса на старые, но уже и новые изделия.

В промышленности в целом расчетный оптимальный срок качественного обновления активной части основных фондов составлял около 6 лет, а фактический — 7 лет. Смена же поколений машин, производимых для промышленности, происходила в среднем через 17 лет — двойное отставание, придающее расширенному воспроизводству основных фондов экстенсивный характер.

Еще больший разрыв наблюдался в сельском хозяйстве (менее 6 лет и примерно 24 года), в строительстве (менее 4 лет и более 20), на транспорте и связи (менее 8 лет и около 20). По данным отраслям и экономике в целом нет возможности рассчитать скорость обновления активной части основных производственных фондов. Поэтому мы ограничились лишь констатацией того факта, что она выше, чем скорость обновления всей величины основных фондов. В целом по народному хозяйству соотношение циклов было менее 7 лет и примерно 17 лет. Если же обратиться к оптимальному циклу качественного обновления средств труда, то разница еще больше.

Оптимальный срок качественного обновления активной части основных фондов близок к пятилетнему периоду и тем более будет приближаться к нему при активизации выбытия, сокращения численности занятых и ликвидации рабочих мест. Такой период мог бы стать народ-

нохозяйственным воспроизводственным циклом при переходе к преимущественно интенсивному развитию, если при этом смена поколений производимых рабочих машин происходила бы более активно.

В американской промышленности расчетный цикл качественного обновления парка машин и оборудования по стоимости в основном не превышает пяти лет. Такова же цикличность обновления продукции и основного капитала, а также сроки окупаемости капитальных вложений.

Сложившиеся у нас организация и продолжительность подготовки и переподготовки квалифицированных кадров вполне согласуются с задачей перехода к пятилетнему воспроизводственному циклу. Важно, чтобы как-то пополнение специалистов было носителем достижений научных и технических достижений, которые будут основой создания обновленного технического базиса развития народного хозяйства. Удельный вес его был достаточным для того, чтобы качественно изменить весь корпус специалистов с высшим и средним специальным образованием. Если исходить из тех же ориентиров качественного обновления, что и для основных производственных фондов, то соответствующий цикл для корпуса специалистов составлял менее пяти лет, а по народному хозяйству в настоящее время достиг 5 лет. Отметим также, что и для рабочих расчетный цикл качественного обновления сейчас равен 5 годам. (При расчете для новых специалистов и рабочих принят коэффициент качества в размере 2,5.)

Вообще формированию полнокровного пятилетнего воспроизводственного цикла способствует и принятие пятилетнего планирования, которое таким образом и само обретет твердую материальную основу, рассчитывая необходимые масштабы ввода и выбытия основных фондов, обновления продукции и время перехода на новые модели средств труда, создавая другие необходимые экономические предпосылки циклического развития. Но как прийти к оформившемуся воспроизводственному циклу и что служит препятствием интенсивному, расширенному социалистическому воспроизводству? Для того чтобы расчетный период качественного обновления активной части основных производственных фондов достигал, например, пяти лет, необходим прежде всего вывод из эксплуатации устаревших средств труда. Сейчас, когда развитие производства будет происходить без роста численности занятых и даже при сокращении рабочей силы, такая потребность возрастет, если инвестиционная активность будет поддерживаться на достаточно высоком уровне. Это позволит максимально загружать и использовать новейшую технику, лучше распределять между отраслями трудовые и материальные ресурсы.

Нормализация воспроизводственного цикла зависит, конечно, от сроков создания производственных мощностей и их освоения, что в конечном счете по многом определяет масштабы наращивания производства новых средств и предметов труда. Если судить по срокам сооружения отдельных объектов, составляющим в среднем 2—3 года, частичный ввод мощностей происходит довольно быстро при общей большой продолжительности строительства. Но сроки освоения их, по нашим оценкам, составляют в среднем не менее семи лет. При этом мы ориентируемся на устойчивость соотношений приростов продукции (а том числе за счет роста производительности труда) и вводов основных фондов при различной продолжительности периодов сопоставления. Таким образом, цикл создания и освоения производственных мощностей достигает 10 лет. Это явно не соответствует оптимальному циклу качественного обновления основных фондов. Медленное освоение мощностей, кроме всего прочего, обусловлено недостаточными темпами ликвидации старой

техники, а также межотраслевыми рассогласованиями распределения трудовых и материальных ресурсов, основных производственных фондов, когда узкие места в отраслевой структуре парадоксального хозяйства не позволяют использовать весь потенциал производства.

Нужно исправить это положение прежде всего через новую отраслевую политику капитальных вложений и повышения материальной и моральной заинтересованности рабочих и специалистов идти в отрасли, где относительный дефицит рабочей силы, т. е. численность занятых, не соответствует рациональному общественному разделению труда. Конечно, быстрое создание производственных мощностей в виде отдельных объектов не компенсирует полностью медленного сооружения целых предприятий, состоящих из более чем одного объекта. Между тем важно предположить, что строительство предприятий могло бы укладываться в пятилетний период, если бы силы и средства концентрировались не только на отдельных объектах, создаваемых по установленной или вынужденной очередности. Растягивание всего строительного цикла за счет уступа ведет к моральному старению проектов, а частично и техники, устаревающей на новых предприятиях, если проекты одновременно не пересматриваются. По нашим оценкам, срок создания целых предприятий в среднем примерно 8 лет.

Порой медленная смена поколений машин в какой-то мере оправдывает замедленное строительство предприятий, поскольку за период сооружения проекты могут только незначительно устареть морально, не так, как в случае оптимального темпа смены поколений машин.

Процесс освоения выпуска и распространения новой техники и продукции сдерживает и низкая мобильность действующего производства. Это сопряжено с перестройкой его без остановки, а также нереально высокими планами производства для предприятий и отраслей. В результате предприятия вынуждены заниматься в основном мелкомасштабным техническим перевооружением, которое не решает проблему освоения выпуска продукции более высокого и мирового технического уровня. Коренное обновление действующих предприятий во многих случаях требует глубокой реконструкции с остановкой производства. Нужно создать условия для развития и этой формы перестройки действующего производства.

Кроме того, если есть спрос на старую, но все еще дефицитную продукцию, предприятия не всегда заинтересованы переходить на выпуск новой, более эффективной. Поэтому здесь также требуются экономические стимулы, в частности через систему ценообразования на старые и новые изделия. Важно учитывать и то, что у предприятий могут временно снижаться доходы с переходом на новую продукцию. Вообще в таких мероприятиях есть определенная доля риска, нужны время и средства на необходимую подготовку и переподготовку кадров, крупная реконструкция может потребовать больших строительных работ, а их трудно быстро осуществить при дефиците строительных мощностей.

Сдерживать обновление продукции могут и хозяйственные договоры, нарушение которых даже ради перестройки действующего производства сейчас запрещено. Целесообразно, чтобы такие договоры чаще предусматривали поставку прежде всего новой техники и продукции, а заказчикам через договорную цену не часть затрат на освоение новой номенклатуры изделий. Но для этого надо, чтобы заказчик также был материально заинтересован в качественном обновлении поставок, например, новых материалов и техники, внедрение которых на действующем производстве тоже связано с определенными затратами и усилением по перестройке технологии.

Конечно, полного соответствия темпов смены поколений машин и потребительских товаров с расчетным циклом качественного обновления средств труда добиться трудно, да и не всегда целесообразно. Однако

расхождения не должны быть очень велики. Чем больше согласованность всех трех циклов, тем лучше, интенсивнее можно использовать достижения науки и техники, которые быстро окупаются и морально не устареют.

Во всяком случае, в отраслях машиностроения (приборостроения, автомобильной, электротехнической промышленности, в производстве большинства видов рабочих машин, аппаратов, станков) циклы обновления основных фондов, технической базы развития и выпускаемой продукции могут быть тесно связаны, отражая степень интенсификации расширенного воспроизводства. То же самое можно сказать о легкой промышленности и в известной мере о химической, стекольной и фарфороваянской отраслях промышленности.

Ускорение обновления изделий не может сводиться к видимости улучшения их потребительских свойств ради повышения цены. Это только кажущееся сближение циклов, а не решение проблемы.

Так или иначе расчетный цикл воспроизводства средств труда предъявляет количественно определенные требования к скорости смены поколений рабочих машин, к обновлению номенклатуры и ассортимента потребительских товаров, а также срокам перестройки, создания и освоения мощностей. Предъявляет он требования и к сроку окупаемости затрат в новую технику, который в идеале не должен существенно превышать (не более чем в 1,5 раза) расчетный срок качественного обновления активной части основных фондов и период смены поколений машин.

С расчетным сроком качественного обновления средств труда следует теснее связать амортизационную практику, допустить возможность ускоренного списания стоимости оборудования в пределах оптимального цикла смены поколений машин. Это создало бы лучшие финансовые предпосылки перестройки действующего производства и освоения выпуска новой продукции, особенно, если амортизацию использовать прежде всего на данные цели. Вероятно, и срок нормативной амортизации не должен более чем в два-три раза превышать цикл качественного обновления парка оборудования, поскольку за два-три цикла в основном заменяется старая техника, а доля износа не может превышать 40%.

Итак, важной стороной наших рассуждений о факторе времени является использование гипотезы о «критической массе» прогрессивных элементов в той или иной взаимозависимой совокупности средств и предметов труда, которая делает эту совокупность или систему циклом и окончательно качественно новой, а не просто совокупностью старого и нового. Более высокое качество достигается не за счет полного вытеснения израсходованного по составу старого, а за счет отката от наиболее устаревшего при достижении оптимальной пропорции обновления, когда, например, уделенный им конкретный вноситель составляет половину или несколько более половины определенной, постоянно развивающейся, сложной и крупной производственной совокупности или системы. При достижении «критической массы» возникает необходимость перехода на новую качественную ступень элементов развития, которые будут базой очередного воспроизводственного цикла.

Но есть еще одна, не менее важная сторона и проблеме согласования циклов обновления средств труда, смены поколений машин и продукции, модернизация производственного аппарата. Должно ли идти обновление постоянно, устойчивым темпом или оно должно то усиливаться в отдельные годы, то ослабевать в последующие? Должна ли такая периодичность активизации обновления носить всеобщий, синхронный характер, т. е. совпадать по времени и продолжительности во всех отраслях?

С точки зрения эффективного централизованного управления воспроизводственным циклом в целом удобнее, чтобы процесс обновления

активизировался когда-то один раз в пределах расчетного цикла качественного обновления средств труда, возможно, на стыке двух пятилетних циклов. Для достижения этого можно использовать (особенно с учетом развития хозяйственной самостоятельности предприятий и трудовых коллективов) механизм экономических рычагов, прежде всего плату за различные производственные ресурсы, которые не должны действовать постоянно, а применяться в определенной фазе воспроизводственного цикла, чтобы побудить предприятия и министерства и активизации мероприятий по обновлению производственного аппарата, освоению новой продукции, стимулировать производителей предъявлять спрос на более эффективную технику, новые материалы и полуфабрикаты. Например, существенное ускорение трудовых и материальных ресурсов в результате очередного введения платы за них на каком-то определенном уровне сделает более эффективным и желанным затраты на новую, высокоэкономичную и высокопроизводительную технику. Здесь высокая плата за ресурсы будет выступать как инструмент периодического, ограниченного во времени повышения налогов, с помощью которого можно ориентировать технические мероприятия на экономию наиболее дефицитных ресурсов. Отмена платы за ресурсы может происходить после того, как уже осуществлен переход к производству нового поколения машин и потребительских товаров.

Наряду с платой за ресурсы следует использовать для тех же целей и пересмотр цен, делающий невыгодным выпуск морально устаревшей продукции и заинтересовывающий в освоении производства и потребления новых изделий.

Периодическое введение платы за основные фонды должно способствовать развитию циклической реконвальной части процесса, прежде всего циклической выбытия средств труда, обеспечивающей, например, периодическую ликвидацию диспропорций между накоплением основных фондов и ростом рабочей силы. В связи с этим и капиталообразования примет некоторый циклический характер, поскольку инвестиции, связанные с выводом из эксплуатации устаревших средств труда, в таких условиях также будут распределяться неравномерно в пределах воспроизводственного цикла и будут приурочены к смене поколений машин, технической базы развития экономики, обновлению продукции.

Переход экономического развития к новой форме движения — циклическому — изменит и функцию системы показателей эффективности, с помощью которой можно будет отслеживать течение цикла, его фазы. Завершение очередного цикла воспроизводства неизбежно должно сопровождаться ухудшением показателей эффективности, что дополнительно сигнализирует о необходимости качественной перестройки производства.

Воспроизводственный цикл в совершенном виде скажется не только на инвестиционном процессе, но и на темпах экономического роста, обеспечивая в конечном счете эффективное поступательное движение экономики на основе своевременного обновления технической базы, продукции в целом и перестройки экономических методов управления.

Речь идет главным образом о циклах совершенствования средств и предметов труда, которые относительно невелики по продолжительности и представляют собой как бы ступени поступательного раскрытия всех производственных возможностей известных технических принципов. Конечно, всеобщий процесс совершенствования технической базы развития экономики может сопровождаться революционными сдвигами в отдельных отраслях и производствах, хотя в целом это и не меняет существенно содержания данного процесса.

Вместе с тем принципиальные, коренные, качественные сдвиги в технике производства могут периодически носить всеобщий характер и определять на длительное время содержание и формы проявления тех-

нического прогресса, повышающего производительную силу труда и расширяющего возможности использования воспроизводимых и невоспроизводимых материальных ресурсов. Например, можно говорить об эпохе или цикле развития старой системы машин, которая соединяла первичный двигатель с массой однопотипных рабочих машин посредством громадной механической трансмиссии. Затем наступал эпох индустриального электропривода, который позволил более рационально организовать производство, успешно наладить крупносерийное и поточное массовое производство, значительно поднять производительность рабочих машин и интенсивность труда. На смену ей идет эпоха электронной техники, роботизации и компьютеризации, когда все больше функций рабочего и управляющего производственным процессом переходят к техническим средствам.

Если это действительно так, то очередной долговременный научно-технический цикл создает широкую, принципиально новую основу длительного дискретного прогресса технического базиса развития производства. Следовательно, тем более фактор времени, проявляющийся прежде всего в оптимизации периодического обновления средств и предметов труда, должен быть в центре внимания при изучении эффективности производства, при разработке мер по ее повышению.

Сейчас происходит резкое ускорение выбытия старой техники, обновления продукции, и прежде всего машиностроительной. Это можно рассматривать как важное свидетельство формирования полнокровного воспроизводственного цикла, основанного на решительной смене технического базиса развития, что должно в ближайшие годы принести большие социально-экономические результаты и подготовить очередной цикл экономической перестройки на ином техническом уровне.

При этом полезно как можно больше знать о взаимосвязи фактора времени, технического прогресса и эффективности производства, о фактическом проявлении воспроизводственного цикла в нашей экономике и за рубежом. Предлагаемые расчеты и методы исследования факторов времени в качественно меняющемся производстве позволяют посмотреть на проблему не только преимущественно теоретически, но и как на объект количественной оценки и комплексного системного изучения. Одновременно выясняется, в какого рода статистике возникает потребность при таком научном поиске. Во всяком случае, использованные нами статистические данные должны иметься по всем отраслям народного хозяйства и они должны быть бесспорно достоверными, так, чтобы, например, информация об ускорении освоения производства новой продукции действительно высокого качественного уровня не зашла за реальные темпы масштабы. Надо специально изыскать данные о темпах обновления производства оборудования, что позволит более точно судить о частоте смены поколений машин. Это поможет уточнить расчеты на предлагаемой методической основе.

Проблема формирования воспроизводственного цикла нестесняема от проблемы становления социалистических рыночных отношений. Циклическость является характерной формой развития рыночного хозяйства, и если она не носит абсолютно стихийного характера и государство умеет ее регулировать в интересах эффективности общественного производства, то она становится не разрушительной, а созидательной силой. При этом важно, чтобы концентрация производства была достаточно велика, но не вошла бы в монополию отдельных производителей. Если на социалистическом рынке будут действовать и преобладать в каждой отрасли 3—4 крупных, конкурирующих между собой самостоятельных объединения, концерны, ассоциации и т. д., то это облегчит формирование воспроизводственного цикла как мощного двигателя технического прогресса, который обеспечит высокое качество и конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках.

КАК ОЦЕНИВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

А. Покрытай,
д-р экон. наук, профессор

М. Зверяков,
канд. экон. наук

В. Владыко,
канд. экон. наук

Состояние нашей экономики диктует необходимость прежде всего радикальной реформы хозяйственного механизма. Определяя ее содержание, многие экономисты и руководители хозяйственных ведомств полагают, что решающее значение в создании нового хозяйственного механизма принадлежит стоимостным, рыночным методам управления. Не отрицая этого по существу, следует вместе с тем иметь в виду, что исключительно рыночные методы едва ли могут исчерпать арсенал средств, с помощью которых можно обеспечить эффективное управление общественным производством. В условиях советской экономики рыночные, стоимостные методы должны сочетаться с плановыми методами управления производством.

Как показывает уже существующая практика перестройки хозяйственного механизма, происшедшее ослабление плановых методов управления производством привело к усилению элементов стихийности в экономике, что является не только нежелательным, но и недопустимым. Тем более в условиях нарастающей несбалансированности, когда наблюдаются неуправляемый рост цен на предметы потребления и некоторые средства производства, товарно-денежная разбалансированность, развитие инфляционных процессов, стихийное формирование ассортимента, вступающего в резкое противоречие с потребностями населения, развивающиеся «групповые эгоизмы», имеют место другие явления, свидетельствующие о недостаточном контроле общества над своим собственным экономическим процессом.

В последнее время в экономической теории и практике утверждается представление о том, будто плановая система управления содержит в основном командно-административные методы, которые подлежат замене экономическими, отождествляемыми с рыночными.

По нашему мнению, такое представление является несостоятельным. Плановые методы управления, если они основываются на понимании объективно существующих экономических законов и отражают их действие, если они свободны от бюрократического компонента, также являются экономическими методами. В противном случае пришлось бы признать, что формы производства, которым внутренне не присущи товарные отношения, не могут быть объектом экономического управления. Это не только противоречит историческому опыту прошлого, но и современной практике функционирования общественного производства. Сложные, высокоорганизованные хозяйственные структуры вообще не могут обойтись без сознательных плановых методов управления, основанных на знании не только текущих, но перспективных потребностей развития производства. Эти методы заявляют о себе все более настойчиво по мере развития современного крупного производства. Ясно, во всяком случае, что оно не может нормально функционировать без научного предвидения динамики ресурсов, в частности трудовых, объема и структуры результатов производственной деятельности, знания тен-

дентий экономических изменений, прогнозов в области научно-технического прогресса и т. д.

Конечно, практика планового управления на протяжении минувших десятилетий была связана с бюрократическим перерождением важнейших компонентов плановой системы, которое привело к явлениям застоя. Однако это обусловлено не планированием самим по себе, а, напротив, извращением его основных принципов.

Задача состоит в том, чтобы устранить эти извращения, а не выдвигать вместе с водой и ребенка. Опыт развитых капиталистических стран убедительно показывает, как возникает, развивается и утверждается плановое начало в системе управления современным капиталистическим производством и как оно постепенно сужает сферу проявления стихийных элементов экономического роста. В то же время история последних десятилетий свидетельствует и о другом: о крайне тяжелых последствиях отказа от сознательных, централизованных, плановых методов управления, ориентации исключительно на рыночные факторы. Разумеется, отмеченные процессы осуществляются отнюдь не прямолинейно, а волнообразно. Но если брать основную определяющую тенденцию в развитии современного крупного производства, то главным вектором развития является постепенное усиление элементов контролируемого, общественно регулируемого начала.

В настоящее время уже ни для кого не является секретом, что такая область общественного развития, как взаимоотношения общества с окружающей средой, должна находиться под неослабным и все более углубляющимся контролем со стороны общества. Не вдаваясь в более подробные рассуждения на этот счет, поскольку, как нам представляется, вопрос сам по себе ясен, нам хотелось бы подчеркнуть, что и в процессе осуществления нынешней радикальной экономической реформы наряду с активизацией использования стоимостных методов необходимо найти формы их эффективного сочетания с плановыми методами, свободными, разумеется, от бюрократических извращений.

В данном случае речь идет не только об экономических системах, рассматриваемых в целом, но и их организационных структурах — отраслях и даже предприятиях, в особенности если эти последние по уровню своего развития включены в систему связей, охватывающих все общественное производство. В частности, едва ли может вызвать какие-либо возражения необходимость централизованного управления жизненно важными отраслями как собственно материального производства, так и отраслей инфраструктуры.

В свете сказанного заслуживает внимания постановка вопроса о необходимости дальнейшего совершенствования системы показателей результативности производственной деятельности хозяйственных звеньев. В настоящее время система показателей в основном ориентирована на стоимостные формы. Они рассматриваются как адекватные социальным идеальным формам оценки результатов производственной деятельности. Такие показатели, как товарная продукция, прибыль, хозяйственный доход и т. д., представляют собой стоимостные, а не натуральные величины предприятий. Но они, и каждая в отдельности, и все вместе, дают весьма абстрактное представление о степени удовлетворения потребностей общества. А из этого вытекает, что эти стоимостные показатели не содержат ориентиров, с помощью которых предприятия должны улучшать результаты своей производственной деятельности со стороны удовлетворения потребностей общества. И в этом нет ничего удивительного: все стоимостные показатели работают на платежеспособные потребности «задним числом». Когда же конъюнктура позволяет наращивать стоимостные итоги не за счет лучшей работы, а за счет роста цен, снижения качества или структурных сдвигов в ассортименте в пользу дорогостоящей продукции (как показывает существующая хо-

заявленная практика), предприятия с успехом используют эти методы. Многие экономисты считают, что отменные деформации могут быть успешно преодолены посредством развития конкуренции, которая поставит предприятия перед необходимостью наиболее эффективно удовлетворять потребности общества.

Также надежды представляют мало обоснованными. Во-первых, для того чтобы конкуренция могла выполнять свою регулируемую функцию, необходимо устранить всякую монополию, в частности монополию министерств, или монополию крупных предприятий. Во-вторых, конкуренция может явиться действенным фактором регулирования лишь в том случае, если существует свободное межотраслевое и межрегиональное движение материальных ресурсов и рабочей силы. Чтобы создать условия для такого свободного движения, необходимо качественно иное состояние продовольственного рынка, единоеобразные условия его функционирования в масштабе всей страны, а также достижение равной покупательной способности рубля. Без этого невозможно сформировать единый рынок труда. Однако дело не только в продовольствии, но и в других существенных элементах, определяющих условия жизни: ликвидация внеэкономической закреплённости за определенным местом жительства; повышение уровня развития и удовлетворения социальных потребностей; создания свободного рынка средств производства и т. д. Утверждая это, мы в данном случае не сообщаем ничего оригинального, поскольку об этом идет речь во многих других публикациях. Однако авторы этих публикаций обходят проблему фактора времени.

Для создания этих условий потребуются многие годы и даже десятилетия. Но создав такие условия, если их выразить в терминах политической экономии, мы достигнем состояния капиталистического общества. Однако некоторые экономисты усматривают в этом состоянии, как ни странно, не что иное, как новый облик социализма. По их мнению, он характеризуется посредством следующих экономических атрибутов: частной собственности, наемного труда и рынка рабочей силы, конкуренции, акционерных обществ и рынка ценных бумаг, отказа от обязательных заданий общества, т. е. централизованного планирования и перехода исключительно на индикативные черты социализма могут быть.

Но с каких пор неустойчивый, конкурентный и т. д.? Неужели можно серьезно полагать, что перспектива стать наемными рабочими и конкурировать на рынке труда может вдохновлять нынешнее и последующие поколения советских людей. Правда, делается оговорка, что в этом обществе частная собственность, наемный труд будут существовать без производства прибавочной стоимости, т. е. без капитала, без эксплуатации. Но это то же самое, что допустить существование подданных без наличия господ или папы римского без католической церкви.

Едва ли следует специально доказывать, если иметь в виду марксистскую концепцию социализма, что она включает в качестве совершенно необходимого компонента плановую организацию его экономической жизни. И это обстоятельство непотопливо игнорировать, предостерегая новый облик социализма. Данное положение верно не только для зрелого состояния социалистического общества, но и для этапа его становления. Вот почему, как нам представляется, в ходе радикальной реформы хозяйственного механизма необходимо думать не о том, чтобы освободиться от планового начала и адекватных ему систем плановых показателей, а о том, чтобы именно этому началу придать новый облик, сделать его более гибким, более демократическим, свободным от монополии и бюрократизма, эффективным средством управления как в масштабе всего общества, так и отдельного хозяйственного звена.

Эффективность работы социалистических предприятий должна характеризоваться не только стоимостными показателями, но и степенью удовлетворения потребностей общества в натуральном выражении при обязательном условии экономии рабочего времени. Именно сочетание натуральных и стоимостных показателей должно отразиться и на фондах, формируемых на предприятиях. Стоимостные формы не могут адекватно отразить эффективность функционирования производственных коллективов. Например, прибыль, как известно, является той экономической формой обращения. И если иметь в виду норму прибыли каждого в отдельности производственного звена, то она является результатом и перераспределительных процессов.

В условиях нашего хозяйства величина прибыли нормируется и заранее закладывается в цену товара еще до того, как он произведен и реализован. В этом случае она не отражает ни конкретных условий производства товаров, ни конкретных условий их обращения. Как же она может являться источником фондов материального стимулирования? Кроме того, упрощенная прибыль отдельных предприятий не только не отражает, а в ряде случаев искажает реальный процесс производства, поскольку большая прибыль может быть достигнута не за счет лучшей работы, а за счет роста цен. Если руководствоваться принципом социальной справедливости, то куда более надежным измерителем эффективности работы отдельного коллектива и работника является производительность труда, которая характеризует экономию времени при производстве продукции.

В настоящее время в хозяйственной практике производительность труда измеряется при помощи стоимостных измерителей (оптовых цен, ИЧП). Такое измерение не отражает реальной величины трудовых затрат на производство продукции, а также не учитывает влияния структурных сдвигов, изменения уровня кооперации и разнородности продукции по трудоемкости. Поэтому сейчас принято решение о наложении прироста фонда заработной платы вне его связи с динамикой стоимостного показателя производительности труда, так как последний искажает реальную картину экономики рабочего времени. Таким образом, то обстоятельство, что этот показатель перестал быть директивным, обусловлено несостоятельностью метода его определения, который не давал реального представления о вкладе конкретного производственного звена в народнохозяйственный результат.

Но, как нам представляется, необходимо искать адекватные методы определения производительности труда, а не отказываться вообще от ее учета при стимулировании хозяйственной деятельности предприятий.

Только на основе стоимостных итогов невозможно объективно отразить фактические условия трудовых коллективов в создании конечного продукта, разработать сопоставимые показатели, выявить и оценить резервы роста производительности труда, установить равнонапряженные задания по ее росту.

На практике при нормировании производительности труда ограничиваются распределением имеющейся численности промышленно-производственного персонала в соответствии с планируемыми темпами роста объема производства в стоимостном выражении. Это положение не меняется и при использовании показателя ИЧП. Для устранения отмеченных недостатков и разработки показателя производительности труда, более точно учитывающего в отдельных отраслях изменение затрат труда, Госпланом СССР одобрена система прогрессивных технико-экономических норм и показателей с включением в них показателя полной трудоемкости. К концу текущей пятилетки должна завершиться экспериментальная отработка этого показателя. Применение показателя пол-

ной трудоемкости позволяет сопоставить динамику темпов роста объемов производства в стоимостном измерении и в натуральных показателях, определять влияние структурных сдвигов на величину трудовых затрат, выявлять резервы сокращения затрат труда за счет изменения норм, т. е. определять реальное повышение производительности труда.

Установление полной трудоемкости изготовления изделия и учета ее изменения — это довольно трудная задача. Для ее решения требуется применение сети ЭВМ. Поэтому на первых порах полную трудоемкость изготовления единицы изделия на предприятиях возможно определять укрупненным методом.

Учет полной трудоемкости позволит исчислять уровень и динамику производительности труда на единой основе. В итоге появится база для расчета уровня общественно необходимых затрат труда на производство каждого изделия и продукта, т. е. база определения цены.

В существующей практике хозяйствования стоимость изделия определяется издержками производства. Такая методика привела к отрыву цены изделия от трудовых затрат, вследствие чего «залового общественный продукт и национальный доход стали увеличиваться: в 1985 году по сравнению с 1968 годом в 2,8 раза, но за этот же период на каждый рубль валового продукта и национального дохода уменьшились производство зерна, мяса, молока, овощей, ткани, обуви, введ жилья в 2 раза, а картофеля в 4 раза»¹.

Вот где одна из причин разбалансирования народного хозяйства и возникновения дефицита. Поэтому, чтобы обеспечить увязку натуральных и стоимостных показателей деятельности предприятий, необходимо до коренной реформы ценообразования (предусматривающей расчет общественно необходимых затрат времени на производство каждой единицы потребительной стоимости и определения цены на этой основе без предварительного установления уровня рентабельности) при калькуляции плановой и фактической себестоимости добавлять к ней еще сумму, кратную размеру оплаты труда.

Почему так? Потому что труд рабочего состоит из двух частей: времени труда на создание и прибавочного. Уровень заработной платы как основная часть необходимого продукта — величина известная; что касается другой части — вновь созданной стоимости или величины чистого продукта, то в каждом отдельном случае ее определить нельзя. Но ее можно рассчитать. В основе этого расчета лежит пропорция, отражающая распределение национального дохода на фонд оплаты по труду, и часть стоимости этого дохода, поступающая в распоряжение общества. Например, если в национальном доходе фонд оплаты по труду составляет 30%, то, следовательно, 70% этого дохода присваивается обществом. Это составляет 2,3 фонда оплаты по труду.

В таком случае при определении размеров прибыли, включаемой в цену изделия, и плановой себестоимости следовало бы прибавить сумму, равную 2,3 нормативной величины заработной платы. Тем самым будет обеспечена увязка между ценой изделия и уровнем его трудоемкости. В итоге это позволит осуществлять контроль за движением и уровнем заработной платы. В частности, предприятия, повышающие размер фонда оплаты труда, должны будут за каждый рубль его прироста вносить в бюджет 2,3 руб., с коррекцией, разумеется, по нормативам отчисления прибыли или шкале налогообложения.

Этот порядок необходимо распространить на все формы хозяйствования, включая кооперативы и предприятия, работающие на началах аренды. Представляется, что такой порядок окажется существенным рычагом контроля общества над своим производством.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ПЕРЕСТРОЙКА ПЛАНОВОГО РУКОВОДСТВА ЭКОНОМИКОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. Пейчев,

канд. экон. наук,
зам. главного редактора Института экономики
и управления, ЦРБ

Одно из важнейших направлений перестройки управления экономикой — совершенствование планирования: четкое определение роли и места плановой деятельности на современном этапе и ее нормативно-правовая регламентация.

В зависимости от целей и условий их достижения в Болгарии в разные периоды существовали различные стили планового руководства экономикой. Опыт составления и реализации двухлетнего и девяти последних пятилетних планов позволяет сделать три главных вывода: цена плановой ошибки очень велика и непрерывно возрастает с увеличением экономического потенциала;

в разработке системы плановых документов и организации исполнения поставленных в них задач непосредственно участвуют десятки тысяч людей. Такое положение, несмотря на расширение автоматизации плановых расчетов, сохранится и в будущем, так как, по сути, план является не только технико-экономическим расчетом, но и экспертизой;

организующая сила планирования резко уменьшается, когда в необходимой степени не достигается совпадения коллективных и общественных интересов.

Учитывая сказанное и принимая во внимание принципы концепции перестройки управления, одобренные июльским (1988 г.) Пленумом ЦК БКП, плановой экономике предстоит решить ряд проблем, в первую очередь связанных с характером и содержанием государственного плана. В условиях социалистической собственности на средства производства и постоянного социализма производственных отношений естественно считать, что через государственный план будет осуществляться стратегия и тактика социально-экономического развития страны.

Можно ли заменить государственный план государственными программами? Каковы будут социальные последствия применения того или другого организационно-методического подхода? До настоящего времени государственный план формировался посредством обобщения и синтеза планов, полученных с мест, выбора задач с помощью системы приоритетов и балансовых возможностей объекта. Практика отменяла такой подход, поскольку намеченное достигнуто не было.

Вот почему нормативными актами в области экономики, которые вступили в действие с начала 1989 г., вводится новый способ взаимодействия между государством и хозяйственными единицами (фирмами). При этом фирмы становятся основной формой хозяйствования, обособленными имущественно, социально и организационно. Такой способ предполагает как наличие государственного плана, так и регулирование хозяйственной деятельности с помощью системы налогов, таможенных пошлин, субсидий, валютных нормативов, процентных ставок, амортизационных норм, права оплаты труда, ценообразования и системы госу-

¹ См.: Правда, 1988, 19 января.

дарственных заказов. Трудность заключается в том, чтобы составление проекта государственного плана превратить в конструктивный диалог с фирмами и в то же время подготовить необходимый документ.

Согласно теории и практике, планирование (независимо от его типа: централизованное, индикативное или смешанное) включает изучение общественных потребностей, оценку факторов экономического роста, балансирование и т. д. Известно также, что при прочих равных условиях потребности всегда опережают возможности их удовлетворения. Равновесие между ними до настоящего времени устанавливалось преимущественно с помощью централизованного распределения при посредстве национальных балансов и системы снабжения.

Естественно, что переход на новый способ хозяйствования потребовал и нового методологического подхода к составлению государственного плана. Эта мера необходима еще и потому, что балансовая практика страдает от существенных недостатков, не сформированы ни национальный, ни единый в рамках СЭВ рынки, неудовлетворительно информативные обеспечения планирования и т. д. Трудности увеличиваются и из-за того, что принятие стратегических народнохозяйственных решений, несогласованных с развитием экономики других стран, как правило, ведет к снижению эффективности внешнеэкономических связей. Данное обстоятельство обуславливает не только координацию с зарубежными странами в торговле, но и интеграцию по горизонтали и по вертикали еще на стадии начальной подготовки плана. Интенсивность подобных связей никоим образом нельзя считать вмешательством в национальную экономическую политику. Возникает необходимость в синхронизации конкретного инструментария, применяемого в хозяйственной практике стран — членов СЭВ: систем индикторов, номенклатуры, а также методик оценки инновационных процессов, способов сокращения затрат с результатами и т. д. Все это меняет суть плана. Он постепенно превращается в документ, содержащий систему мер и мероприятий, в результате чего исчезает его цифровой характер.

При составлении проекта государственного плана исключительно важна задача нахождения критерия использования его распределительной функции и построения соответствующей ему системы экономических регуляторов. Ни у кого не вызывает сомнения, что некоторые материальные ресурсы, имеющие особое значение для реализации социальных мероприятий, должны распределяться централизованно. Такой метод применяется и в наиболее развитых странах. Для Болгарии он также имеет немаловажное значение. Но возникают вопросы — что, когда и при каких условиях централизованно распределять в натуральном выражении и чем при этом руководствоваться? В этой связи еще большее значение приобретает система экономических регуляторов. Она должна обеспечить проведение реформ налогообложения, ценнообразования и целого ряда других мероприятий. Недопустимо, чтобы деятельность хозяйственных единиц стимулировалась только с помощью налоговых ставок.

Противоречия между распределением материальных и стоимостных потоков мешают эффективному хозяйствованию. Поэтому при подготовке государственного плана надо одновременно и распределять материальные потоки и экономических регуляторов, и распределения материальных потоков. Такая работа может быть осуществлена не только наращиванием объективной информации, но и наличием современной электронно-вычислительной техники, повышением квалификации плановиков.

В настоящее время ведущим направлением в плановой деятельности становится планирование на уровне фирм. Раньше при составлении хозяйственных планов использовалась следующая логическая схема. Прежде всего разрабатывался раздел производственной программы на

основе государственных заказов в натуральном выражении. Он включал подразделы: производство в натуральном и стоимостном (валовая и товарная продукция), выражения, реализации продукции (экспорт в социалистические страны, товарный фонд, экспорт в не социалистические государства). За исходную базу при разработке производственной программы брались данные о наличии производственных мощностей. Так как в большинстве случаев для баланса мощностей и объема производства предполагалось введение новых мощностей, расширение или модернизация существующих, разрабатывался раздел капитального строительства с подразделами: предварительные исследования, проектирование и строительство. Целевая направленность и эффективное инвестирование средств невозможно без научно-исследовательской и внедренческой деятельности. Поэтому в народнохозяйственный план входил тематический план исследования и внедрения, который обосновывал долгосрочные программы развития, в том числе и инвестиционный процесс.

Цель науки — инвестиция — производство синхронизировалась с разделами по труду и кадровому обеспечению. План на этом уровне управления включал также разделы социального развития трудовых коллективов. Разрабатывался и раздел о снабжении и сбыте товаров, формировались показатели по снижению себестоимости продукции, схема образования и распределения доходов по фондам и т. д.

С предостережением хозяйственным единицам (фирмам) самостоятельности такая схема планирования становится непригодной. Поэтому решено уменьшить число номенклатурных позиций государственных заданий в натуральном выражении (т. е. не все фирмы будут иметь такие задания). Фирмам дано право расширять или сужать объект деятельности, самим устанавливать прямые научно-технические, производственные, экономические и торговые связи как внутри страны, так и за рубежом. Находясь на полном хозрасчете и самофинансировании, фирма получила возможность (и право) инвестировать свои средства, причем предоставлять кредиты не безвозмездно, а за определенным процент. Силы ограничения по увеличению заработной платы работников. Государственное регулирование заработной платы будет осуществляться через прогрессивный налог на нее и т. д.

Следует иметь в виду еще и то, что фирма формирует свой план самостоятельно, без вмешательства центральных органов. Он является ее документом и должен разрабатываться так, чтобы в максимальной степени способствовать реализации собственных целей в целом. Однако это не означает отсутствие методического единства в планировании, иначе фирмам было бы трудно взаимодействовать с государственными органами и зарубежными партнерами.

Возникают вопросы, как определять предмет деятельности фирм, когда технология производства позволяет динамично изменять товарную структуру, как выявить потребность на внутреннем и внешнем рынках в товарах и услугах, которые могут быть потенциальными предметами деятельности. Все это требует подробных маркетинговых исследований, изучения влияния инновационных процессов на технологию и товарную структуру. Кроме того, при оценке подобной ситуации надо принимать во внимание циклы экономического развития, спрос на данное изделие и перспективы его производства.

Необходимо отметить, что расширение самостоятельности фирм усиливает внимание к кадровому потенциалу. Его создание превращается в одну из основных целей фирм. В настоящее время они имеют большую свободу в деле повышения профессиональных качеств своих работников (в зависимости от поставленных целей, условий работы и финансовых возможностей). Если раньше при дефиците работников определенных профессий и специальности вопрос их применения решался государством, то теперь это — компетенция непосредственно фирмы и связано с ме-

приятиями, которые их правления предпримут для обучения и рациональной загрузки персонала. Тем самым как избыток, так и недостаток рабочей силы, а также эффективность ее использования будут зависеть только от кадровой политики фирмы и общего положения с трудовыми ресурсами в стране. В связи с этим возникает вопрос об применении рабочей силы из других стран, прежде всего из социалистических. Это будет становиться все более актуальным по мере создания единого рынка СЭВ. Установление прямых производственных связей позволяет уже сегодня получать научную, проектную и инженерно-производственную помощь других государств-партнеров. Опыт показывает плодотворность таких контактов.

В планах фирм существенно изменится значение разделов социального развития трудовых коллективов, охраны и воспроизводства природной среды. Главные направления здесь — правовая регламентация труда, обеспечение условий его безопасности и чистоты жизненной среды. Поэтому планы фирм должны содержать меры по упорядочению заработной платы, установлению приоритетов оплаты труда по категориям работников и специалистов, замене производственной технологии, которая загрязняет окружающую среду и не соответствует санитарно-гигиеническим нормам и требованиям.

Следует отметить, что в большинстве случаев необходимые для проведения природоохранительных мероприятий расходы очень велики с точки зрения возможностей отдельных фирм. Поэтому в их реализации, особенно в отраслях добывающей промышленности, важную роль будет играть государство. Оно разработало и обеспечит выполнение долгосрочной программы по охране и воспроизводству окружающей среды. Но в плане фирм должны быть четко определены права и обязанности самой фирмы, а также ее участие в формировании национального фонда «Экологизация» согласно принятой государственной стратегии.

К сложным и нерешенным вопросам планирования на уровне фирм относятся разработка финансового плана и конкретных схем распределения прибыли. Здесь возникает противоречие: фирма имеет право работать и получать прибыль, но в соответствии с законодательством не имеет возможности полностью ее расходовать по своему усмотрению. В связи с таким положением в научных кругах и среди специалистов-плановиков существуют различные мнения. Один из них выступают за предоставление фирмам полного права самостоятельно формировать и распределять прибыль. Другие, опасаясь уменьшения средств на развитие и технологическую реконструкцию, — за сохранение выплаты обязательного процента прибыли на технологическое развитие и внедрение достижений научно-технического прогресса. Это противоречие порождает не только дифференциацию технико-технологического уровня отраслей и явдов деятельности в народном хозяйстве, но и неравномерное освоение научно-технических результатов в разных секторах экономики. Устраняться данное противоречие будет при использовании новых форм организации экономики.

Перестройка планового руководства связана со значительными теоретическими, методологическими, организационными, правовыми и кадровыми трудностями. Особенно важно учитывать усиление интернационализации условий и факторов, которые будут определять эффективность управления социалистической экономикой. Это, в свою очередь, предполагает расширение координационной работы в планировании и достижение качественно нового ее уровня.

РЕФОРМА ПЛАНИРОВАНИЯ В ВЕНГРИИ

Г. Вагер,

заведующий Главным управлением Госплана РР

Необходимость обновления

Начатая в 1968 г. реформа управления экономикой предполагала основательное изменение системы и принципов планирования. Самым важным ее моментом был отказ от административно-командных методов централизованного спуска плановых заданий. Однако коренных перемен ни в ценообразовании, оплате труда и бюджетном хозяйстве, ни в системе политических и экономических институтов не предусматривалось. Концепция реформы базировалась на том, что цели народнохозяйственного плана — рост, распределение, восстановление равновесия и изменение структуры — можно осуществлять в основном без директива, путем непосредственного государственного управления значительной частью развития экономики, благодаря увязке ценовых и финансовых регуляторов с плановыми расчетами.

В результате планирование и система планов изменились. Им стала присуща долгосрочность, были упразднены отраслевые планы (хотя концепция и расчеты все еще готовились в разрезе отрасли), реорганизовано Государственное плановое управление. В 1972 г. Государственное Собрание приняло закон, который закрепил новую систему планирования. А в 1985 г. оно в соответствии с новыми требованиями утвердило новый единый закон.

В Законе 1972 г. впервые была сформулирована необходимость согласования планирования в целом по народному хозяйству и на конкретных предприятиях. Предприятия вменялись в обязанность по определенной методике готовить и представлять планы, которые обобщались и сопоставлялись с народнохозяйственными целями. Такая работа нередко оканчивалась корректировкой планов предприятий в сторону принятия требований центра. Расчетный материал планов служил основой при предоставлении предпочтений и вмешательстве на уровне предприятий. Позже практика плановой работы несколько демократизировалась. В модифицированном Законе о планировании (1985 г.) упразднены положения о пользовании единой методикой при составлении планов предприятий, о предоставлении информации, а также планы на оценку жюри. Однако отдельные элементы (остатки) той системы скрыто продолжают существовать.

Уроки планирования прошедших двадцати лет и тот факт, что важнейшие изменения духа последних пятилетних планов не были выполнены, а важнейшие экономические процессы и в годы внешнего пятилетнего периода сложились не так, как это было задумано, требуют анализа. Необходимо пересомислить связи между планированием и экономической политикой, «сверхоптимизацию» хозяйства, т. е. завишенную роль политических соображений при вынесении решений.

В настоящее время социально-экономическая система в Венгрии переживает коренную ломку. На повестку дня поставлено создание демократического социализма и рыночного хозяйства, основанного на смешанной экономике. В результате должны коренным образом измениться функции государства, значительная роль будет отведена саморегулирующему рынку и базирующемуся на этом обобществлению.

Обновление системы планирования осуществляется в следующих направлениях:

уменьшение участия государства в экономике и развитии рынка, прекращение интервенлизма, обеспечение условий автономного предпринимательства;

перевод экономики на современный курс развития, ее реориентация на мировую экономику, новый подход к управлению для успешного решения задач стабилизации хозяйства;

изменение стиля работы органов управления и распределения задач между ними, повышена чуткость к общественным процессам и воздействиям при активизации общественных движений, наступающем преобразовании системы политических институтов;

лучшее использование опыта тех стран, которые в последние годы обновили содержание, методы и организационный порядок своего планирования.

Перестройка в ВР проходит при своеобразных обстоятельствах: обострилось финансовое неравенство, в то время как имеются сильно действующие факторы, призванные улучшить внешнеэкономический баланс, и сильная тенденция чрезмерного распределения. Возможности планирования ставят предел изменяющимся внешние и внутренние условия развития, а хозяйственная сфера пока слабо реагирует на сигналы рынка и экономической политики. Эти моменты настоятельно требуют модернизации планирования, но одновременно предупреждают, что продвигаться можно только с должной предусмотрительностью и согласованностью.

Планирование и хозяйственные функции государства

Задачи централизованного планирования в новых условиях определяются теми функциями, которые государство должно исполнять в смешанной экономике. Сюда входит установление правил функционирования рынка, в определенных случаях воздействие на него. Государство формирует организационные, юридические, собственно экономические и налоговые рамки, содействует созданию и действию механизма свободных цен. Оно пускает в действие системы и механизмы, которые связывают внутреннюю и внешнюю экономику, а также вместе с хозяйственно-дипломатической деятельностью подают импульсы хозяйству мировой экономики, восстанавливают внешнеэкономическое равновесие, эффективному участию в международных акциях. Для нейтрализации монополистических искажений нужно разработать механизм регулирования конкуренции. Правительству должно оказывать поддержку изменениям в структуре и техническому развитию. Неомонополия, что задачам государства остаются также развитие инфраструктуры, социальное обеспечение, оборона, охрана окружающей среды.

Централизованное планирование должно заниматься предупреждением нарушений условий макроравновесия, т. е. восстановлением равновесия. Главное средство при этом — регулирование конъюнктуры в центре, в том числе с помощью соответствующей монетарной политики. Новыми задачами для государства являются воздействие на экономику посредством рынка капиталов, а также содействие равновесию на рынке рабочей силы. Но при этом предотвращение диспропорций на товарном рынке перестает быть функцией центра (за исключением определенных аграрных продуктов или иных особых случаев). Кроме того, государство должно заниматься защитой основных гуманных ценностей общества, продвижением социальной политики, особенно предотвращением общественного неравенства степени имущественной дифференциации, обеспечением равных шансов, обоснованным оказанием помощи бедным слоям населения, живущим в самых тяжелых условиях, смягчением территориальных диспропорций.

Следовательно, государство одновременно осуществляет как хозяйственные, так и властные функции. При этом оно является и собственником. Хозяйственные функции государство исполняет, опираясь на экономическую политику, в центре которой содействие эффективному хозяйствованию и получению доходов, социальная политика и политика благосостояния. Однако если по одним направлениям задаются непосредственные ориентиры, то по другим — лишь косвенные указания.

Перестройка хозяйственной жизни потребовала введения нового разделения труда между парламентом, главой государства, правительством, территориальными и другими органами самоуправления. Надо сказать, что на правительство по-прежнему будет возложен широкий круг задач, для выполнения которых требуется концептуальная, координационно-организационная деятельность, в большей части являющаяся предметом органов планирования. Планирование должно анализировать закономерности и механизмы рынка, прогнозировать, а в случае необходимости изменять макроустройство. Вместе с тем в новой обстановке возрастает роль монетарной политики и инструментов ее воздействия на хозяйствование, а также бюджета. Усилится их автономия.

Планирование, государственный бюджет и монетарная политика исполняют разные функции при разработке комплексных целей, подготовке решений и их осуществлении. Однако в ходе подготовки решений плановые органы должны разрабатывать комплексные анализы, прогнозы, определять возможные результаты и на базе этого составлять концепции и макроэкономическую целевую систему экономической политики с такими расчетом, чтобы меры, которые будут ею намечены, согласовались с мероприятиями монетарной, бюджетной, ценовой, трудовой и внешнеэкономической политики. Тем самым подготавливаются экономико-политические решения государства и выполнение его хозяйственных функций. Одновременно плановые органы способствуют общественной деятельности государства в широком смысле слова, научно обоснованному анализу соотношения интересов, выявлению общественных эффектов и развитию социальных условий.

Государственный бюджет выполняет координирующую функцию, которая реализуется через детальное планирование бюджетных расходов и поступлений. В результате управления патерналистской роли государства и сокращения перераспределения средств бюджетом его значение как координатора уменьшается, а большинство поступлений и расходов будут регламентироваться законом. Монетарное планирование охватывает значительную часть подготовки решений по развитию и функционированию монетарной системы, а также прогнозирование итогов.

После принятия правительством экономико-политического решения воздействие на хозяйственные процессы осуществляется через государственный бюджет и главным образом монетарную политику. В то же время органы планирования регулярно следят за общественно-экономическими процессами, а в случае напряженности или нарушения макроэкономического равновесия предлагают согласованные меры, заботятся о международной координации планов и выполнении задач, связанных с планированием обороны.

Органы планирования комплексно обосновывают разработку социально-экономической политики правительства, его деятельность по управлению экономикой. Они выполняют следующие главные задачи: анализируют и прогнозируют процессы мировой экономики, социально-экономическое состояние, действие внешних и внутренних условий, возможности развития. На основе таких анализов и прогнозов будут подготавливаться стратегии общественно-экономического развития, концепции глобальных процессов, системы целей экономической политики и средств ее реализации и вестись наблюдение за этим; определяют

и учитывают общественные и хозяйственные интересы, оказывают содействие их согласованию;

в условиях перехода к рыночному хозяйству участвуют в разработке арсенала правительственных средств воздействия на рыночные процессы (монетарной, бюджетной, внешнеэкономической политики, политики валютных курсов и трудоустройства), а также создают гармонию между рыночной и нерыночной сферами (например, социальной политикой и обороной);

готовят государственные решения о развитии инфраструктуры, оборонной, структурном преобразовании и техническом развитии, социальной, культурной политике, политике жизненного уровня, региональном развитии и охране окружающей среды.

Черты планирования на современном этапе

Для перехода к смешанной экономике Венгрии еще многого не хватает: внутренний рынок не развит, рыночные эффекты и механизмы действуют ограниченно и т. д. Вот почему планировки, принимая во внимание требования равновесия и стремясь расширить возможности производства и потребления, должны обратить особое внимание на обеспечение условий и беспрепятственности всеобщего функционирования рынка. Постепенно, с развитием рыночного хозяйства, регулирующие планирование будет смещено индустриально-ориентирующим, прогнозирующим, которое все шире будет интегрировать общественно-экономические процессы, считаться с их взаимозависимостями и взаимосвязями, а также возможной неустойчивостью.

В международном аспекте планирование должно более последовательно охранять национальные интересы, расширять возможности реализации экономической политики. С учетом этого следует решать задачи, связанные со спецификой и способом функционирования социалистической системы хозяйства, чтобы отношения со странами — членами СЭВ, имеющие важное значение для народного хозяйства ВР, поставить на службу реформе.

На первое место в плановой деятельности выходит учет бюджетных и монетарных зависимостей, их объективного влияния на систему макроэкономических целей. Это касается главным образом среднесрочного планирования, осуществляя которое необходимо будет выработать взаимосвязи бюджетной и монетарной политики с реальными процессами ценообразования и формирования национального дохода, а также с важнейшими государственным мероприятиями. Разрабатывая модели рыночных хозяйств, плановые органы не должны плыть в течениях экономических процессов. Прежде всего они будут заниматься их прогнозированием на макроуровне или воздействовать на них. В рамках этого существенно большее, чем сегодня, внимание необходимо уделять планированию доходов, финансовых и монетарных процессов.

В настоящее время еще не закончено изучение вопросов преобразования бюджетной и монетарной сфер и их возможной автономии. Но можно с уверенностью сказать, что в данных областях в плановой деятельности встретится большее, чем прежде, число факторов, влияние которых носит вероятностный характер, и одновременно сузится круг факторов, которые можно изменять и уязвлять для достижения макроэкономического равновесия.

Вместо планирования отраслевой структуры (до уровня продукции) основное внимание будет сосредоточено на комплексных процессах, на условиях, содействующих модернизации, на разработке информации о главных направлениях технического развития. В сферах, входящих в компетенцию государства (например, инфраструктура), плановые органы будут с помощью рыночных инструментов стимулировать техниче-

ское развитие и регулярное обновление структуры, в том числе необходимость ее сertiфикации, уменьшения государственных дотаций. Для производства, регулируемых рынком, среднесрочное планирование должно разработать и ввести в действие систему хозяйственных условий, поощряющих к конкуренту. Для этого оно должно гораздо более обоснованно учитывать поисковый и исследовательский потенциал страны и его влияние на экономику.

Планирование приобретает динамичность. Анализ и подготовка решений будут лучше приспособляться к характеру конкретной задачи. В то же время такая работа имеет и свои постоянные, профессиональные, регулярно повторяющиеся элементы. Вот почему и в дальнейшем неизбежно составление графиков поэтапной разработки различных планов. Наряду с этим станет характерной более последовательная, чем составление разрозненных плановых документов, работа.

Дифференцированная проблематика планирования, а также разнообразный характер деятельности требуют многообразия подходов, способов обработки общественно-экономических процессов, использования типов плановой работы, наиболее соответствующих требованиям и условиям рыночного хозяйства, увязанных с новой ролью государства в экономике. При этом на первый план выступит долгосрочное стратегическое планирование. Долгосрочный план будет рамкой, генеральной схемой целевой системы развития общества и экономики, важнейших элементов будущей модели общества. При его разработке следует учитывать изменения общественных ценностей, исходить, базирующиеся на них соотношения ценностей и интересов различных категорий и групп общества, стремиться к достижению консенсуса по широкому кругу проблем.

В то же время все элементы, все фазы планирования необходимо сориентировать на усиление перспективного подхода. Программно-целевое планирование должно стать основой для приспособления экономики к главным мировым процессам, для ее модернизации, а также обоснования важных решений государства в определенных областях (например, крупных капитальных вложений в энергетику). С учетом указанных задач наиболее изменится среднесрочное и годовое планирование, связь между которыми следовало бы сделать более тесной.

Среднесрочные планы, ориентируясь на прогноз и учитывая экономическую ситуацию, необходимо разрабатывать на три года. Отвечая требованиям пятилетнего цикла и контрактов в рамках СЭВ, они могут давать прогноз еще на два-три года вперед. Вместо составляющихся до сих пор детализированных наметок такой план будет содержать основные направления развития хозяйства, определяющие концепции структуры и социальные программы. Причем в нем должны предопределяться формирование национального дохода, базовых отраслей народного хозяйства, внешнеэкономических отношений, жизненного уровня населения и капитальных вложений. Кроме того, следует намечать главные направления и конкретные мероприятия государства по восстановлению балансового равновесия, а также пути совершенствования системы управления экономикой. Указанный план призван координировать важнейшие цели распределения, конкретные решения развития и нужные средства.

Краткосрочное планирование будет направлено на разработку годовых программ экономической политики, подготовку решений центральных органов. По своим функциям, по подходу оно значительно изменится. Главная задача не голая конкретизация выполнения среднесрочного плана, а обеспечение условий функционирования хозяйства и рынка, воздействие на конъюнктуру. При этом планироваться станут только важнейшие макроэкономические зависимости (например, темпы и основные пропорции производства и использования национального до-

хода) и центральные решения. Головая программа не будет распространяться на разработку отраслевых наметок, контингентов товаров, движения финансов, отдельных капиталовложений и их непосредственно на определенные системы средств. Усилится связь краткосрочных наметок с бюджетным и монетарным планированием и регулированием. Для них годовая программа будет служить макроэкономической схемой и одновременно сама на них опираться, т. е. учитывать их воздействие. Задача — внимательно наблюдать за процессами в течение года, разрабатывать нужные, согласованные меры, последовательно готовить решения центральных государственных органов.

Экономическое регулирование — в первую очередь в связи с законодательными регулированиями налоговой системы — станет исходной точкой, и лишь в незначительной мере конечным продуктом планирования. Многократно возрастает значение вскрытия характерных и ожидающихся тенденций, анализа их последствий.

Среднесрочный план и годовая программа экономической политики определяют единое и согласованное направление деятельности Совета Министров, министерств и государственных ведомств. Кроме того, они будут давать Советам народных депутатов руководство по вопросам экономической политики и регионального развития, а иногда и обязательные предписания. Что же касается хозяйственных организаций, только для коммунальных предприятий в отличие от сегодняшних возможностей и них могут задаваться директивы.

Планированию предстоит стать более демократичным, открытым. В формирующемся новом политическом механизме вся деятельность будет контролироваться обществом. Причем планирование призвано способствовать согласованию интересов правительства и разных общественных организаций. С этой целью плановые органы должны внимательно следить за программами политических и представительных институтов, касающимися социально-экономического развития, и, оценив их, использовать при разработке концепций, предлагать специалистам обсуждение отдельных проблем.

Целесообразными формами участия политических, общественных и представительских организаций, а также научных учреждений в планировании могли бы быть следующие:

проведение по запросу или по собственной инициативе экспертиз прогнозов или предложений по затрагивающим их области социально-экономическим вопросам. В качестве нового элемента — разработка альтернативных комплексных вариантов плана развития общества и хозяйства;

передача по запросу или по собственной инициативе государственным органам информации, которая может быть использована в плановой деятельности;

участие определенного круга организаций в разработке мнения или общественном обсуждении плановой документации.

Следует отметить, что аппарат государственного планирования должен принимать решения только относительно хозяйственных вопросов. Он не обязан давать свои концепции политическим органам на утверждение. Политические органы отвечают исключительно за политическое содержание конSENSУСА, интегрирующего и выражающего различные интересы и концепции.

В новых условиях стоило бы изменить порядок принятия решений, связанных с планом (программой). Целесообразно, чтобы среднесрочный план утверждал парламент как составную часть правительственных программ, а головную программу экономической политики — Совет Министров. Перед этим при первом обсуждении бюджетного проекта правительство информировало бы парламент о концепции экономической политики.

Планирование, организуемое и согласуемое Государственным плановым управлением, является общей задачей всех органов государственного управления, в том числе министерств и государственных ведомств. Участие органов государственного управления в плановой работе будет иметь двойной характер:

выполнение самостоятельных задач по анализу, оценке и составлению предложений;

оказание помощи и поддержке Государственному плановому управлению в работе или участие по запросу в решении задач планирования, входящих в компетенцию Госплана.

Министерства и государственные ведомства, приспосабливаясь к условиям и требованиям рыночного хозяйства, в свою очередь, будут анализировать и оценивать практику хозяйствования, осуществления касающихся их целей среднесрочного плана и годовой программы экономической политики, последовательно наблюдать за решением задач, вытекающих из социально-экономических программ и правительственных постановлений, принятых в течение года;

давать самостоятельные предложения относительно концепций, центральных решений и мероприятий, оказывающих влияние на функционирование монетарной системы и затрагивающих капитальные вложения, преобразование структуры производства, техническое развитие, трудоустройство, внешнеэкономические связи, товарооборот и др.;

самостоятельно исследовать отдельные проблемы, составлять прогнозы и расчеты;

участвовать в совершенствовании экономического регулирования. Министерства и государственные ведомства будут вырабатывать свое мнение по предложениям, разрабатываемым Госпланом на отдельных этапах планирования, участвовать в их обсуждении и общественном согласовании. Неся самостоятельную или совместную ответственность, они будут заботиться о выполнении решений и контроле за ними.

Возрастает роль и компетенция территориального планирования, воздействия на хозяйственные и общественные процессы, их согласованности. Более интенсивно должна стать деятельность по определенным результатам работы отдельных регионов, урегулированию различных интересов. Содержание такого планирования будет дополнено решением проблем, связанных с изменением структуры хозяйства, разработкой комплексных стратегических программ развития крупных и малых регионов, а также с межотраслевой и межрегиональной координацией их реализации.

Усилится общественный характер и демократизм регионального планирования, изменится разделение задач между правительством и органами территориального и местного самоуправления в сторону децентрализации. Обновится система средств, служащих выполнению региональных планов, расширится роль монетарного регулирования с учетом ориентации на рыночную среду. По мере постепенного создания хозяйственных условий органам самоуправления уменьшатся различия в возможностях развития населенных пунктов. Сокращение региональных диспропорций, приведение в действие нелегитимных средств, служащих территориальному сближению условий жизни, должно осуществляться при усиливающемся общественном контроле всех уровней планирования.

Необходимо систематически совершенствовать методику и информационную систему планирования, используя для этого как международный опыт, так и результаты теоретических исследований. В связи с развитием финансовых, доходных и кредитных процессов возрастает потребность в соотствующей информации. Поэтому в данной сфере деятельности органов планирования и статистики нужна реорганизация, требуется развивать и лучше согласовывать отдельные информаци-

онные системы, а в некоторых случаях расширять их, главным образом из-за монетарного регулирования, которое будет поставлено на первый план.

Усилится значение методов прогнозирования, подготовки альтернативных прогнозов развития внешнеэкономических связей и их эффективности, внутренних условий, разработки вариантов экономической политики, которые бы соответствовали различным интересам. Все это вместе с наметкой альтернативных курсов развития потребует подготовки обоснованных концепций, охватывающих более полный круг проблем, чем до сих пор. В противоположность формальному количественному балансированию следует акцентировать на первый план многосторонний с точки зрения экономической политики подход к хозяйственным процессам, выработку альтернативных решений. Этому необходимо содействовать путем совершенствования и разумного применения оправдавших себя на международной арене элементов системы народнохозяйственных балансов.

Однако в плановой работе нужно строго придерживаться основного принципа — планы предприятия являются их собственными, внутренними документами, касаются их деятельности и деловой политики. Естественно, что предприятие в условиях рынка и полной самостоятельности не может не заботиться о перспективе по данным вопросам. Поэтому вполне предписывать им (за исключением коммунальных предприятий), что они должны включать в планы и сообщать центральным государственным органам. В подобных случаях надо перестать на базе взаимной заинтересованности и партнерского сотрудничества.

Планирование на уровне местных Советов в соответствии с характером и задачами их самоуправления будет радикально децентрализовано (до поселков и населенных пунктов). Его следует приспособить к комплексной интеграции общественной и хозяйственной жизни регионов, населенных пунктов, что позволит заложить основы самостоятельной политики развития, учитывать местные условия. Одновременно следует значительно уменьшить директивность центрального планирования. Более комплексные региональные планы будут еще интенсивнее базироваться на местных предложениях.

В соответствии с вышеназванными подходами, разработанными для совершенствования системы планирования, требуется пересмотреть старый Закон о системе планирования народного хозяйства и подготовить новый, согласованный с Законом о государственном бюджетном хозяйстве и об эмиссионном банке. Для этого следует принять ряд практических мер (в частности, раскрыть многие данные, модернизировать плановый аппарат).

ПРОТИВОЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ: ПОИСКИ, ОПЫТ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПРОТИВОЗАТРАТНАЯ СИСТЕМА В ДЕЙСТВИИ: МНЕНИЯ И СОМНЕНИЯ

Организация противозатратной системы хозяйства остается актуальной задачей экономической реформы. В народном хозяйстве пока еще не созданы такие условия, которые побуждали бы предприятия к повышению качества продукции при безусловном снижении материальных и трудовых затрат, заинтересовывали трудящихся в осуществлении и широком освоении новейших достижений науки и техники. К тому же, как мыслится, нынешние формы хозяйства не обеспечивают связи между оплатой и конкретными результатами. Это значит, что нужно продолжить поиск новых, передовых форм организации и оплаты труда, отвечающие интересам трудящихся и опирающиеся на законы социалистической экономики.

В этом отношении заслуживают внимания опыт, сделанный на предприятии «Трансмакс» Зарьского завода (и довести до рабочего места именно противозатратные формы хозяйства. Конечно, без трудностей и прочетов дело не обходится. Но первые шаги и работы поному сделаны, получены конкретные результаты. Насколько это удачно? Стоит ли продолжать начатый поиск? В каком направлении двигаться дальше? Обсуждению этих вопросов было посвящено заседание специальной комиссии на «круглом столе». Публикуем его материалы.

В. И. Класен (заместитель директора по экономике). Хотелось бы вкратце изложить кратко высказанные о предмете обсуждения. Сегодня наша проблема состоит в основном затратный характер. В машиностроении практически везде производительность труда считается по НЧП. Объем НЧП является производным от затрат, в первую очередь трудовых и материальных, и получается, что чем больше затраты, тем лучше показатели. Среди специалистов много ведется на эту тему разговоры, и в порядке альтернативной затратной экономики предлагается, в старых противозатратная система организации и оплаты труда, предложенная С. С. Губановым¹. Наши социали-

сты, озабочившись с этим предложением, приступили к его практической реализации. Сейчас они кратко излагают суть вопроса, а потом мы обменяемся мнениями.

О. И. Бозуев (ведущий специалист Экономической лаборатории). Думаю, все присутствующие с принципами нового метода ознакомлены: мы рассказали всего по два номера нашей монографии, где описаны ключевые идеи новой системы.

О затратном характере экономики уже сказано. В инструментальном хозяйстве завода подобна экономии, если зауматься, — абсурд. Экономические показатели и фонд оплаты труда подготовленного производства тем выше, чем выше объемные показатели, через цены, а вся продукция целиком потребляется внутри завода. Поэтому мы считаем, что сложившаяся система оплаты труда не ориентирует эти предприятия на исполнение своей основной задачи — на своевременное обеспечение депох механообработки на собственном инструментом при сокращении затрат на его производство. Конечно, чем больше затраты, тем лучше показатели депох. В качестве выхода из этой ситуации мы решили попробовать предложить противозатратную систему. Первые результаты, полученные на участке сложных сверл, показали, что эксперимент стоит продолжать. Осенью предприятие перешло на новую систему оплаты труда участка № 5, начала большая подготовительная работа по перестройке оплаты труда на участке штампов. Борьба против системы. Размер заработка рабочих определяется в соответствии с ростом эффективности труда, а под эффективностью понимается результативность труда, уменьшения его производительности. Результативность — это уровень удовлетворения потребностей депох в инструменте, а производительность труда считается обратно пропорциональной полной трудоемкости, куда входит трудозатраты и затраты материальных ресурсов.

В. И. Класен. В принципе это «голубая мечта» многих инструментальщиков и организаторов подготовки производства — чтобы не гнать «валом» продукцию,

¹ См.: Плановое хозяйство. 1988. № 4; 1989. № 1.

которая бы залезла в кладовую, а делать именно то, что требуется сегодня, и чтобы работники служили по своему предназначению были заинтересованы не в количестве, а в удовлетворении заказов основного производства, в улучшении потребительских качеств. Мы считаем, что при наступлении и развитии таких условий можно понятие «популярности качества» На заводе первая практическая разработка состоялась в бригаде № 3 инструментального цеха. Наверное, следует сейчас не в дебри теоретических изысканий, поскольку дебри имеют свои особенности; тот, кто хочет изменить незнакомую ситуацию, интересуется ею отдаленно. А нам сегодня нужно вести разговор о том, как вообще идеи находят отклик, какие психологические изменения и предположения происходят у тех, кто изготавливает инструмент, и у тех, кто его потребляет. Интересно услышать мнение специалистов инструментального отдела, которые считают, что, чем делается в бригаде № 3, что задумывается дальше, как оценивают специалисты этого отдела это движение?

Г. Ф. Ушаков. Мы инструментального отдела. Когда мы познакомились с содержанием противозатратной системы, нас заинтересовало вот что: мы можем изготовлять инструментальными, как то, что делается в бригаде № 3, что задумывается дальше, как оценивают специалисты этого отдела это движение?

В. И. Класен. То есть раньше заинтересованность была такая: чем больше — тем лучше. Сделал тысячу — сверло хорошо, а две тысячи — лучше. И в принципе это изначально инструментального отдела даже устраивало — две тысячи, тысяча сверл делал на всякий случай в кладовой, и если что-то нужно — некому не будет. Душа спокойная... А с точки зрения экономики это нам было очень накладно. Но мы опыты проводимые и тогда. Удалось ли с нашей точки зрения, сблизить интересы исполнителя и эксплуатационника?

Г. Ф. Ушаков. Удалось. Прежде была казанная определенная экономика. Нах начальники отдела, и безупречно был заинтересован в том, чтобы по всем ее позициям был инструмент. Качественный — но и количество тоже было. От количества шла и зарплата зависит. Теперь, когда размер оплаты зависит от эффективности труда, от повышения качества изделий, повышение экономности. Инструментальными это не может быть, и сами говорят: не надо нам дилинговать количество, мы сами все

днем — что, никак цехам, когда и сколько нужно. Дать свободу, и мы будем сами планировать.

Много говорились положительных, но, думаю, надо сказать и о негативной стороне, о том, где мы недоработали, мы не раскрыли. Во-первых, все еще недостаточно эффективен учет материалов. Рабочий может сделать брак и в сторону его отойдет — нет пола должного учета. Во-вторых, когда коллектив усиливался и увидел, что может больше делать. Люди стали говорить: дайте еще работу. Мы предлагаем делать такой-то инструмент, они говорят: нет, лучше будем делать вот этот. Но не до конца еще вырабатывалось эконоическое сознание.

В цехах. Нам надо прежде всего попробовать противозатратный механизм на участке штампов. Там достаточно, я считаю, квалифицированный коллектив, продукция делается только для одного цеха, она нигде больше не выходит. Нужно заинтересовать коллектив 10-8 бригады в выпуске качественных штампов, а штамповщик — это как веховая эксплуатационная единица.

В. И. Класен. Давайте на этом вопросе остановимся. Да, сначала расписан механизм, некоторые из этих бригад. Нам испробован идею сам коллектив, и что думать о новом методе эксплуатационники?

Нам было всегда понятно: делай больше — шуток — заработок растёт пропорционально. Сегодня хотелось бы услышать: понятна ли людям эта методика — делать больше, и меньше, но чтобы увеличивались заказы.

В. С. Ломанов (бригадир инструментального цеха). Со стороны бригады идея была понятна. Раньше нас привлекал заказ, а сейчас — шуток. Рабочий делает шуток, больше его ничего не интересует: ни качество, ни сроки, ни обеспеченность заказов инструментом. Сделал шуток — получил зарплату. Такая практика: шесть рублей, например, заработал — все, больше не надо зарабатывать, мастер управит, расценки могут поменяться. Это было. А сейчас мы отшлифовали от этого. У нас идет нормо-час. Раньше, когда засчитали нормоинвентарь, мы делали 75% какого-то индекса, сейчас делаем 100%, выкупаем на четверть больше.

Голос с места. Неужели это? **В. С. Ломанов.** Да, это процентно. У нас заработная плата растет. И сам коллектив не только с шуток. Как можно больше мы не стремимся делать, или это невыгодно. Делать столько, сколько требуется в цехе, но зато стараемся повысить качество и снизить трудоемкость инструмента.

В. И. Класен. Теперь вопросник сводится к следующему. Сейчас мы получаем инструмент от бригады № 3. Какой индекс: изменился ли что-нибудь, или льна больше разговоров? Я имею в виду качество сверл и расход.

В. А. Часовских (бригадир цеха механизмов). Обработка, класс обработки — изменился мало. А вот ломаются сверла меньше. И мы инструмент экономим.

В. И. Класен. Это по качеству. А по расходу?

В. А. Часовских. Томе стало лучше. Раньше приходилось брать инструмента много. Сверха злима. Все время инструмент в дефиците был. А сейчас другое дело — в цехе, уналадившемся. Первый шаг, я считаю, сделан.

В. И. Класен. А заинтересованность в эконоии инструмента у вас появилась? **В. А. Часовских.** Конечно. Конечно. Молод бригаду сказать: надо суметь эконоить то что бы то ни стало. Как? Смотрим сами, стараемся, например, затачивать поплоче.

В. И. Класен. Появится. А что могут сказать другие товарищи?

С. Н. Атанов (сверляжник). Хочу сказать о напике. Две три детали изготавляешь — она ломается. Все претензии — только по запялям.

В. И. Класен. Я хочу здесь немножко знать, и знаю, что инструмент всегда был в дефиците. Но сейчас?

С. Н. Атанов. Конечно, стал меньше расходовать инструмента. Чаще менять, затачивать...

В. И. Класен. Мастер цеха механизмов. Раньше был инструмент в дефиците — в дорожке, и хуже. Сейчас инструмент наш, он лучше. Не устраивает — пошел напастник. Иногда таме приходит, что просто слав нет, приходится ждать. Но это вроде бы проблема не завода, а общезаводная. Когда стали ребята получать по-новому, им понравилось. Знаю они и с дефицита инструмента перерасход, с них высчитают. Но вот когда идет негодный твердый сплав, а думать, высчитывать с них не следует. Материальная заинтересованность, чувствую.

Ж. Я. Любимов (виженер-технолог инструментального бюро). Считаю, что мы не должны делать бригады, у которых, я прямо буду говорить, выгоды только им самим, а не заводу. Бригада должна начинаться с подготовки. С нас? Ну, надо стараться, чтобы не было, расчитать план по труду. Нормы расчитать в обязательном порядке, чтобы не расхаживать людей. Лимиты. Нужно добиться прайма расхода. А то получается, что в цехе в течение 1988 г. расход по месяцам: 394, 436, 482, 712. 566 — расход сплавов — нестабильный. О чем это говорит? Мы не в состоянии правильно довести лимит и высчитать, чего и сколько бригады спланировали, начислили на производство.

Второе. Оценки, по-моему, вопрос. Все должно исходить из затрат. Повторю: из затрат. Представьте себе, что инструментальная бригада. Она будет в лучшем случае работать в худшем. Плановая стоимость у нас завышена в

несколько раз, примерно в 5-8. Так вот, простое время рассчитано на 3 аргумента, и за каждый рабочему платят рубль. Итого получается около сдвела, то по плану 25%, а фактически 7-8 руб. Можно больше не делать и больше денег получать. Тут надо подойти очень осторожно. Чтобы завод в убытке не остался.

Репина. При новой системе это невозможно, потому что учитывается не сам по себе эконоии сверла, а в расчете на количество обрабатываемых деталей.

Ж. Я. Любимов. Любое дело можно загубить. Момент, хорошее дело — копейный момент, лучший — копейный, положительный. В цехе инструментального и в цехе много случаев, когда идет плохой металл, ну или виновата, что кто-нибудь. Может, инициатор в бригаду представители от металлургии. Надо грамотно, повторно, подходить к этим вопросам и губить коллектив, как мы загубили коммунистические бригады и другие.

Что еще. Считаю, конкретно надо говорить. А то «хочется» «хотелось бы», другое... Что мы можем? Твердый сплав обязательно должен отпускатся в цехе, не только в инструментальном, эконоии на этом участке можно устроить. И чтобы было так: загубил твердого сплава одну шутку — два рубля из кармана мне, а пока там кто-то замесил нет. Сверло негодное — его заменил. А кто ответит, на кого убыток лет?

На заводе этого просто нельзя допустить! В цехе надо отменить ЦКБ, инструментальный отдел, продать и организовать работу, усовершенствовать ряд сверл. Следует отменить труд металлургов, повысить надежность твердости сплава. Знаю они и с дефицита инструмента радуется явил в чертежи. Много работ сделали. Но мы да раза не считали эконоии. Знаю они и с дефицита инструмента радуется явил в чертежи. Много работ сделали. Но мы да раза не считали эконоии. Знаю они и с дефицита инструмента радуется явил в чертежи. Много работ сделали. Но мы да раза не считали эконоии.

Конкретно спросить: сколько участие с переизодом? Не надо сопоставлять с первым месяцем прошлого года. Это не то.

Хочу подчеркнуть вот что. Премии бригадам инструментального цеха должны отчисляться от цехов основного производства, где выданы эконоии. Вот тогда цех основного производства скажет, действительно качество лучше или нет.

В. И. Класен. Нельзя ли говорить конкретнее?

Ж. Я. Любимов. Еще раз хочу подчеркнуть: не надо списывать в таких делах, нужно все «пробовать», постенно, по-маленькому, постепенно. Потому что сейчас не эконоии, а потому кричать «Ура!» В цехе некого появилось инструмента неучтенного. Методика неосверленного надо переделать. Такая бригада, да, считая, как сейчас есть, кроме убытков ничего не дает.

В. И. Класен. Все-таки хочу спросить нас: мы знакомы вообще с принципами учета? Это надо и вчитать, и хотело бы выделить, там скажут, верни от

плавей. Речь идет о том, что в методичку заложено не просто количественный выпуск инструмента, бригада получает в зависимости от того, сколько данным способом можно сделать, а не от фактического производства. То есть берет не сколько факторов одновременно, и отсюда выводится оценка работы бригады. У нас есть хвосты-хвосты, априориальные возмещения? Мы сегодня, мы правильно говорим, не преследуем Ленинскую премия, мы идем деловым расчетом, что является стимулом, что стоит ли распространять опыт? Речь не о том, чтобы кричать «ура!» Это засада: деловое, а не пропагандистское. И мы спрашиваем наше мнение, как мнение опытного инструментальщика, но не принципиальным вопросом.

И. Я. Лойко и **Я. И. Сивал**: эта методика, которую вышло на вооружение наша служба, кроме убийства, ничего не дает, и если это дело будет продолжаться, мы убедимся сами.

(Одному шуму)

В. И. Класен. Я понимаю, товарищи, есть мнение, есть эмоции, но всякое мнение лучше высказать, чем молчать. Давайте. Убедительно прошу высказывающих говорить конкретно, иначе уйдешь очень далеко в сторону и толку не будет.

А. И. Гунков (инженер) инструментального отдела). Обычно, отсюда такая разница в расходе сложных сверл по цеху 100. Дело в том, что используемые сверла и нашего изготовления, и импортные. По нашей части все идет стабильно. Количество у нас отработано, над качеством мы работаем много, и с пресс-формами тоже. Хотят нам улучшить, улучшить, но мы добились лучшего качества. Работу по новой системе нужно продвигать. Это хорошее, нужное дело. Для этого завода.

Благодаря новой организации труда мы добились того, что люди, работающие с ренкуем инструментом, перестали обращаться к нам. Они сами стали называть его на «мы». Если стрелочка на оборудовании немониторно качается в сторону усиления, люди не ждут, когда сверло сломается, а сразу останавливают, подправляют что-то, одним словом, продлевают инструменту срок службы. Дело это нужное, его надо внедрять обязательно. И не только в инструментальном цехе.

В. И. Класен. Технический прогресс, инженерная мысль — это хорошо, это всегда надо. Но сейчас мы говорим об организации труда, о стимулировании, о том, как организовать бригаду, которая выверена в бригаде № 3, способствующую улучшению качества, сокращению расхода или продлению срока.

А. И. Гунков. Способствует, без всяких сомнений. Бригада хороша, цели и задачи свои люди понимают, вопрос о неадекватности понимают сами. И по поводу отношения к организации труда, о которой идет речь. Возможности бригады далеко не исчерпаны, и рабочие сами не отрицают это.

Самое главное: изменилось отношение людей. Все: инструментальщики, сверлододатели, заточники... Если замечен какой-то дефект, бригады не спорят, идут туда-то и сразу разбираются, они в момент устраняют все недостатки.

Вношу свое предложение. Это же сейчас нужно внедрить на изверном фрезеровочном станке огромные фрезы по 30—40 пласти (тысячи три одна фреза стоит), вот там нужно метод внедрить. **Д. В. Гончар** (заместитель главного инженера). Небольшой добротный вопрос. Металлургические производства практически все работает на самодельной оснастке. Оснастка делает один цех, обслуживает все остальные цехи. Если правильные сомнения, если бы опытная бригада делала меньшее количество с лучшим качеством, она бы прогорела. При правильной организации бригады было бы выгодно, если инструмент находился в дефиците. Ведь к нему поддут, скажут: дорогой, я тебе не рубил поднут, а рубил, давай-ка ты только дай этот сверл. Нынешний механизм наг раз на это дело и нацелен... А мой механизм меняет ориентацию.

В. С. Осипов. Все правильно. Сейчас при поминании потребительских качеств инструмента у бригады возрастает размер заработной, поэтому она не прогорит. **О. И. Безущенко**. Вопрос с себестоимостью очень интересный. За полуднею мы подождем ответ: сколько нужно оснастки, сколько по нормативам. Не забывайте, что мы сделали лишь первый шаг, а второй только намечен. С начальником инструментального цеха мы разговаривали. При этом цеховой хозяйств будет построена так: заработная плата в этом цехе будет расти, когда будет идти снижение фактических цен. Нам нужно, чтобы наши затраты не столько по времени, материала — столько, фактическая цена на изделия, рассчитанная по полноте трудоемкости, стала сопоставима. И потребители имеют право приобрести продукцию именно за эту цену. У нас в этом случае будет фонд оплаты труда на одного работника. То есть если себестоимость будет заоблачная в этой системе.

По пятой бригаде мы уже продвинулись вперед. Будем считать производительность. Но надо не забывать, что в цеховых в единицу времени, а как часто штук и полным затратам на их производство. Сказка войдут и затраты времени, и затраты на металл, и затраты на другие материалы и т. п. Другими словами, за основу будет взят продукт: сколько на один рубль затрат труда и материалов вышло производство, это будет бригадный хозяйств. Следующий шаг — цеховой хозяйств.

Должна сказать, мне бесновит, что бригады с низкороботой на вооружении больше, чем на качество. И начальники цеха все еще ориентируют на количество, потому что пророст заработной платы связанная с уменьшением расхода.

их затратной экономии, которая характерна для завода в целом, перспектив метода ограничена. Но несомненно с помощью сетевой оценки, учета и оплаты труда.

В. И. Класен. Уме говорилось, что хорошие сверла — это результат работы большого круга специалистов. Если способствует за предлагаемым механизмом, чтобы исполнители и потребители были заинтересованы работать с меньшим объемом, а не с лучшим качеством? Мы все производим, уменьшая объем изделия. Чем меньше мы будем иметь затрат на инструмент, тем меньше затраты на производство. При этом не должны быть правильные сомнения, если бы опытная бригада делала меньшее количество с лучшим качеством, она бы прогорела. При правильной организации бригады было бы выгодно, если инструмент находился в дефиците. Ведь к нему поддут, скажут: дорогой, я тебе не рубил поднут, а рубил, давай-ка ты только дай этот сверл. Нынешний механизм наг раз на это дело и нацелен... А мой механизм меняет ориентацию.

В. С. Осипов. Все правильно. Сейчас при поминании потребительских качеств инструмента у бригады возрастает размер заработной, поэтому она не прогорит.

О. И. Безущенко. Вопрос с себестоимостью очень интересный. За полуднею мы подождем ответ: сколько нужно оснастки, сколько по нормативам. Не забывайте, что мы сделали лишь первый шаг, а второй только намечен. С начальником инструментального цеха мы разговаривали. При этом цеховой хозяйств будет построена так: заработная плата в этом цехе будет расти, когда будет идти снижение фактических цен. Нам нужно, чтобы наши затраты не столько по времени, материала — столько, фактическая цена на изделия, рассчитанная по полноте трудоемкости, стала сопоставима. И потребители имеют право приобрести продукцию именно за эту цену. У нас в этом случае будет фонд оплаты труда на одного работника. То есть если себестоимость будет заоблачная в этой системе.

По пятой бригаде мы уже продвинулись вперед. Будем считать производительность. Но надо не забывать, что в цеховых в единицу времени, а как часто штук и полным затратам на их производство. Сказка войдут и затраты времени, и затраты на металл, и затраты на другие материалы и т. п. Другими словами, за основу будет взят продукт: сколько на один рубль затрат труда и материалов вышло производство, это будет бригадный хозяйств. Следующий шаг — цеховой хозяйств.

Должна сказать, мне бесновит, что бригады с низкороботой на вооружении больше, чем на качество. И начальники цеха все еще ориентируют на количество, потому что пророст заработной платы связанная с уменьшением расхода.

да, — всего около 5% от общего производства, а в основном заработная плата выросла потому, что в единицу времени она ставилась в зависимости от количества, а не от фактического производства. Это дает несоответствие для себя инструмент, и я, например, опасался, что мы можем эту систему загубить, давая бригаде все больше и больше возможностей.

Что касается качества, то это, естественно, комплексный показатель, который зависит и от технических служб. Наша цель совсем не такая, о которой вы что-то тут говорите, — не доказывать бригаду, не свинать ее, нет. Мы работаем над тем, чтобы улучшить качество, улучшить, подложить и делу улучшения качества всех, а в итоге уменьшить затраты на заводскую продукцию. Совсем не обязательно направлять количество индексов, которые анализались бы потом в кладовой. Тот, кто не надо тут отлаживать интересы бригады и завода. А почему мы привели эти цифры, эти показатели, ценом? Мы просто скопировали общезаводское положение и платили 5% от экономики. От той раздута, правильно здесь говорить, что это не совсем правильно, но заводским Положением. Сейчас в пятой бригаде мы делаем шаг вперед. То есть при создании бригады, при труде, трудности на тех материальных и трудовых затратах, которые можно учесть. Вопрос о хозрасчете, основанном на показателях эффективности труда и масштабах всего инструментального цеха, — это наш практический вопрос. Сейчас мы работаем над реализацией идеи цехового хозяйств.

И еще несколько слов оппонентам. В основу у нас положены расчетная трудоемкость, расчетные нормы времени. Мы создали бригаду лишь тогда, когда были созданы нормы, нормы, нормы, мы ждали, тундус с созданием бригады, но зато интеллект работает сейчас по экономическим, обоснованным нормам. Это норм, эти лимиты были нами несоразмерны. Нам известно, что так называемые «трансвальные» лимиты не отвечают общему уровню, поэтому мы их не пересчитали, принцип непересчета стал больше. По шести видам номенклатурная работа ведется на основе расчетно-технических норм, а по номенклатуре для цеха механизмов. По этим позициям расход стал больше, но остальные нормы уместными. Посмотрите на норму: норма, норма, норма, норма, стал 15, был 25 — стал 20. А вот тут наоборот: был 20 — сделал 30, но на расчетно-технический, он обоснованный. При создании бригады, при труде, трудности на тех материальных и трудовых затратах, которые можно учесть. Вопрос о хозрасчете, основанном на показателях эффективности труда и масштабах всего инструментального цеха, — это наш практический вопрос. Сейчас мы работаем над реализацией идеи цехового хозяйств.

Что касается расхода металла и материалов. Бригада должна быть экономна, да, вербала, олова, углекислоты, все это отражено в договоре.

Но я не хочу говорить, что все сделано. Конечно, систему надо дорабатывать. А вопрос самообслуживания, о котором тут

говорилося, — этого нет, и на сегодняшнем этапе быть не может.

В. И. Кавсес. Я тоже не заметил как-то го тамошнего. Идет основная работа: как найти правильные критерии в отношении качества и количества. Это чувствуется. Первый подход у нас был с сильным уклоном к количеству, сегодня вместе с инструментальным цехом и отделом озабочены качеством, т. е. опять таки сокращением фантического расхода. Качество инструмента — это в конце концов сокращение расходов на него за всюкую продукцию.

Д. А. Мокеев (главный метролог). Тут в основном выступали непосредственно заинтересованные. Хочу привести, там, где это было возможно, некоторые примеры. Они в инструментальном — огромная заслуга наших экономистов и производственников. Но говорить о том, что у нас в стране есть инструментальное производство, что мы получили за счет этого экономии, я считаю, нет никаких оснований. На мой взгляд, производящее следующее количество инструментов (или инструментов (хоть плохое, но больше) А. Мокеев), пользуясь этим инструментом, плохое его эксплуатировали — т. е. нарушали режимы, не соблюдали условия эксплуатации, и потому свела доманы. Поэтому, когда мы говорим, что сводится к тому, что для зная соединения и и заинтересованы тем и других отсюда, что в инструментальном производстве, в частности, в том, что себестоимость единицы инструмента после внедрения этой системы даже увеличилась. У меня нет цифр, но, например, в инструментальном производстве при изготовлении инструмента, например, болта, цена, стоимость материалов не ахти как велика. А бригады, которая изготавливает этот болт, получают очень заработную плату, а теперь, когда мы хотим, чтобы бригады, которые изготавливают болты, не получали больше, — такая бригада дает убыток. Производителей инструментов, насколько я узнаю, не могу

Г. Ф. Ушаков. Вы не поняли, расход стал меньше, а не количество. Доход бригады складывается из экономии. И доход эксплуатационника в основном цехе тоже.

Реалия. С точки зрения затратной экономики она невыгодна, вот в чём все дело!

Реалия. С точки зрения затратной экономики она невыгодна, вот в чём все дело!

А. Н. Кротов (мастер цеха металлообработки). Предыдущие выступления бы-

ди долгими, но никаких конкретных вещей не прозвучало. Хочу сказать конкретно, что изменилось и почему. Раньше я все время бегал в «бункере», со сверлами было хуже некуда. А сейчас одно сверло сломалось, я его несу к инструментальщикам, они сами разбираются, в чем там дело... Или пайка так поддела, или еще что... Понимаете, сами! На я не бегал, ни сверлящик. Сейчас со сверлами никаких проблем! Система, я думаю, прекрасная. Расход уменьшился, существенно изменился раз в три.

В. И. Классен. А если бы не было внешнего экономического стимула, уменьшился бы расход или нет?

С. Н. Кротов. Конечно, нет.
С. И. Елизарев (свердловщик). Единственное — мы все всегда знаем структуру обрабатываемого металла, нас никто не информирует. Кончается партия изготовок, нам дают новую, неизвестную. Начинаешь сверлить — сверла ломаются. Это главная претензия — по качеству металла. А что касается инструмента, сверл, то раньше было вообще плохо, а сейчас лучше.

В. И. Классен. А ваше отношение к инструменту изменилось?

С. И. Елшцев. Да, при новой системе мы заинтересованы в сокращении его расхода.

В. И. Кассен. Само собой, понятие, любое элемент заинтересованности, который вводится, отношение к нему. Но если мы хотим, чтобы в бригадах появились, будто мы поймаем багаж за бортом, мы рассмотрим комплекс проблем, связанных с новыми путями повышения производительности в бригадах, появились такие инструменты, которые, за счет количества, как тут говорится, то это неправильно. Бригада не должна работать на одну сторону, не должна работать на другую, она должна быть выигрывает. Критерий «количество — качество» у нас действительно размыты. Правильно замечено: мы взяли из себя, мы взяли из себя, мы взяли из себя, само собой, нужно их вместе с бригадой, мы рассмотрим, с тем чтобы интерес к количеству возрастает. Могу ответить на ко-

портам: вот, дескать, мы чего-то достигли и теперь папартуем. Отжужь.

Сегодня высказались практически все, и, исходя из того, что метод нужно рекомендовать и на производственно-прессовый, и на производственно-штамповый, и на другие бригады инструментального цеха. Тем более сделать сложнее, и технологию другую, и цикл длиннее, и выходим уже за пределы завода — ступаемся с резко-технологической промышленностью. Вопросы много, и поэтому нам надо собраться в порядке обмена опытом раз или два в квартал, с привлечением завода РТИ. Хочу поприветствовать всех участников «круглого стола» и следующей встрече готовиться более тщательно, чтобы говорить языком цифр и фактов.

Так закончился первый заводской «круглый стол» по противозатратной системе.

Думается, многие вопросы были бы сняты, если бы участникам были известны подлиннее данные о факторах, составляющих заработную плату на экспериментальном участке. Источником ро-

ста заработной платы является чистая экономия, полученная при жестких и обоснованных нормах. 39% экономии разделили между собой инструментальщики и потребители их продукции, остальная досталась заводу.

Несомненно, наиболее неправильно в отношении системы, особенно с позиций установления предельно допустимых уровней запыления десятилетиями приучавших к тому, что от них требовали прежде всего количественные показатели, то к созданию системы, в которой бы не было А тут вдруг внезапно надо принимать к тому, что качество — законит количество, что делать надо не больше и не меньше, а ровно столько, сколько требуется. И в этом смысле, конечно, мы не имеем никакого опыта. И поэтому, к сожалению, мы имеем такое впечатление, что в первую очередь надо изменить взгляды. И на них показало убеждение не все безразлично, это переносимые на другие сферы, на другие системы. И если мы не хотим отстать от веяния времени, то должны перестраивать свое мышление. И на встречу передовому прогрессивному

Материалы «круглого стола» подготовил А. С и з ы х

О МЕХАНИЗМЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Р. Никulina.

ст. научн. сотр. Института экономики АН КазССР,
канд. экон. наук

С переходом на новые условия хозяйствования многие предприятия пытаются улучшить свое финансовое положение не за счет увеличения производства и снижения себестоимости продукции и услуг, а путем завышения цен на них. Такое положение вызвано многими причинами, в том числе и нерешенностью целого ряда методологических проблем планового ценообразования. Сейчас стало очевидно, что обоснование цен требует глубокой, как научной, так и практической проработки.

Необходимо создать действительно протизащитный механизм ценообразования, ориентированный предприятия на постоянное и планомерное снижение производственных затрат. Необходимо обеспечить ценовое равновесие в соотношении цен на различные виды изделий и продукцию отдельных производителей и отраслей, препятствующий появлению новых убыточных хозяйств и обеспечивающий благоприятные экономические условия для ускоренного обновления производств на основе наиболее передовых достижений науки и техники. Без решения этих задач цены не смогут стимулировать эффективную работу предприятий в условиях полного хозяйствования и самофинансирования, а перспективы

неизбежна новая реформа цен с не менее сложными экономическими исследованиями. Такой подход недостаточно эффективен с точки зрения развития производства.

Вообшеч дискреционный пересмотр цен следует рассматривать как вынужденное средство в области ценообразования для устранения накопившихся чрезмерных недостатков и несоответствий. Пересмотр требует больших затрат со стороны государства, так как оно должно обеспечить, чтобы не допустить, чтобы государство было вынуждено, чтобы устранить множество разрозненных деловых перевос в ценах, накопившихся между различными их пересмотрами. Кроме того, частые пересмотры трансформации всех основанных на рыночных процессах, которые на современном этапе происходят под воздействием ускоренного темпа инфляции, вызывают дисбалансы в затратах на изготовление продукции. Поэтому многие разрабатывают цены на основе фиксированных затрат, что приводит к связи с этим темпом и всплеском изучение закономерностей динамического снижения цен для того, чтобы не избежать, то удлинит периодичность пересмотра цен, что приводит к неоднородности от частных «пересмотров».

текущие годовые издержки изменились с 68 554 руб. до 30 650 руб., а производительность — до 2318 м/год против 1454 за старом станке, срок службы продлился с 10 до 12 лет. Цена изделия, рассчитанная по главному параметру (длина) составила 54 240 руб., т. е. увеличилась в 1,5 раза, а линейная цена достигнет 158 450 руб., т. е. в 2,9 раза прирост оптового¹. При этом основа линейной цены составляет 41 229 руб. (цена базового изделия, скорректированная на коэффициент удорожания 0,9), а абсолютный экономический эффект — 117 229, т. е. только за счет включения дополнительного экономического эффекта цена на новое изделие по сравнению с ценой базового изделия стала больше в 2,6 раза, не говоря о том, что и сама основа, представленная ценой базового изделия, ориентирует не на прогрессивные решения, а на достижения вчерашнего дня.

Представляется целесообразным вместо линейных цен разрабатывать нормативные (общественно необходимые) цены исходя из условий освоения серийного производства. При этом должны исключать тот уровень затрат, который установится с учетом улучшения качественных параметров и доплатки за дополнительный объем выпуска продукции в период, когда ее производство будет полностью освоено. В первые же годы освоения, когда продукция выпускается небольшими партиями и издержки на нее выше, она должна реализовываться по более высокой цене. Таким образом, для создания эффективной экономической политики на предприятии нужно знать цену на продукцию для первых лет ее освоения и периода освоения серийного производства. Это позволит избежать тех ошибок, которые возникают в зависимости от динамики объема производства на любой промежуточный период и установить реальную цену. Как же правильно рассчитать такую цену? Методологической основой для ее расчета должна быть нормативная общественно необходимая, рассчитанная исходя из конкретных условий производства и реализации того же периода, для которого определяется цена. При определении цены на продукцию, так и в период освоения серийного выпуска нужно соблюдать главное требование, вытекающее из марксовой теории стоимости и представляющее главный принцип, по которому следует определять общественно необходимые затраты труда: «На стоимость влияют две факторы: издержки, произведенные на изделие, и полезность²». Затраты нельзя определить без учета степени их полезности, как нельзя определить и цену лишь по измене-

нию их потребительных свойств в опыте, но от своей основы отходить. Поэтому экономический эффект может быть лишь критерием для определения полезности затраченного труда, но не основанием для роста цен. Как Маркс писал: «Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она не полезная, то и затраченный труд бесполезен, и потому не образует никакой стоимости³». Здесь сказано совершенно определенно, что при определении общественно необходимых затрат следует учитывать их полезность, а не включать полезность продукции в цену, как привято по действующим методам ценообразования. В качестве критерия полезности можно использовать соотношение широко применяемых в практике интегральных показателей качества нового изделия в замещаемому. Обобщенными затратами на новое изделие для включения в цену (C_1) можно считать такой их объем, который соответствует стоимости изделия, выбранного за базу (C_0), умноженной на соотношение интегрального показателя качества нового изделия ($H_{н.н.}$) и интегрального показателя базового изделия ($H_{б.б.}$):

$$C_1 = C_0 \frac{H_{н.н.}}{H_{б.б.}}$$

Но на динамику затрат одновременно влияют много и других факторов. Некоторые из них имеют постоянный и устойчивый характер, иные изменяются по мере освоения производства изделия. Поэтому, по отношению к периоду, когда вещь вошла в процесс освоения продукции. Например, неправомерно многократно зачислять нормативную приростную (P) на постоимости базового изделия. А решая вопрос о стимулировании изготовления высококачественной и высокоэффективной продукции, следует предусмотреть, что заложенная в изделие общественно необходимая часть расхода должна реализовываться в процессе освоения продукции. Поэтому при расчете предела собственных издержек производителя следует установить коэффициент распределения экономического эффекта между производителем и потребителем (K) с учетом заданного условия. Если исходить из требования равновесности партнерства, т. е. экономического эффекта делить пополам, то он не должен превышать 0,5. Превышение этого предела означает, что новая техника за немногие для народного хозяйства, так как большая часть экономического эффекта является непродуктивной. Ввиду тем, что существующий метод расчета цен на новую продукцию производственно-технического назначения потребителю оставляет 30% значения удельного веса купленных затрат (Y_0) и собственных (Y_1), нормативная себестоимость нового изделия в начале освоения ($C_{н.н.}$) будет равна:

$$C_{н.н.} = C_0 Y_0 \frac{H_{н.н.}}{H_{б.б.}} + C_0 Y_1 \frac{H_{н.н.}}{H_{б.б.}}$$

Соответственно цена нового изделия будет составлять:

$$C_{н.н.} = C_0 Y_0 \frac{H_{н.н.}}{H_{б.б.}} + C_0 Y_1 \frac{H_{н.н.}}{H_{б.б.}} K_0 (1 + P)$$

В дальнейшем по мере освоения производства продукция динамика затрат на ее изготовление будет зависеть от роста объемов выпуска и соотношения в затратах доли переменной (D_1) и доли условно-постоянной части расходов (D_2), а также с тем условно-постоянные расходы на единицу изделия по мере роста объема производства ($A + \Delta A$) будут сокращаться. Отсюда нормативная себестоимость единицы продукции из условий освоения серийного производства ($C_{н.н.}$) можно представить формулой:

$$C_{н.н.} = C_{н.н.} \Delta + \frac{C_{н.н.} \Delta A}{A + \Delta A}$$

Расчетная нормативная себестоимость продукции из условий освоения серийного производства, можно рассчитать и нормативную (общественно необходимую) цену для данного периода. Она должна составить:

$$C_{н.н.} = C_{н.н.} K_0 (1 + P)$$

Вспомогательным к приведенному примеру. Если принять, что предприятие в год мыслит изготовить семь станков и удельный вес купленных изделий при этом составляет 17%, а условно-постоянная часть расходов — 35, то подстановка данных в предлагаемые формулы, получим нормативную себестоимость, первого освоенного изделия, первоначального става 6770 руб., в условиях освоения серийного производства — 45 338 руб. Соответственно нормативная и общественно необходимая их цены будут 75 833 руб. и 53 993 руб. Последняя более чем в 2,9 раза меньше линейной. Одновременно она показывает, что по мере освоения изделия цена должна снижаться на 40%.

Безусловно, цены могут зависеть не только от отмеченных факторов, но и ряд других, в частности спроса и предложения, уровня технического исполнения, которые не всегда возможно рассчитать. Поскольку в первые годы освоения цена устанавливается более высокой, чем в дальнейшем, она отражает и спрос на нее. Но по таким показателям, например эстетическому или техническому уровню исполнения или другим условиям, продукция может не удовлетворять потребителя. Поэтому целесообразно позволить предприятиям корректировать цену в зависимости от изменения условий производства и ре-

ализации как на сторону снижения, так и повышения. Именно в этом заключается требование закона стоимости, действие которого выражается, как известно, не в ограничении уровня цен, а в динамике их изменения через колебания вокруг стоимости. Установление предела цены противоречит закону стоимости. Для решения этих вопросов очень важно помнить роль потребителя в ценообразовании. В настоящее время участие потребителя в регулировании цен формирования не ограничивается лишь выбором из ассортимента и установлением на нем уровня еще не определяемых, а цена и само изделие только рассчитываются. Между тем в период, когда потребитель должен был предъявить свои требования в соответствии с фактическим же уровнем исполнения и затратами, он такими правами не располагает. Необходимо обеспечить реальное участие потребителя в формировании цен и контроле за качеством изделия на всех стадиях его производства, особенно на стадии завершения изготовления продукции. Если расчетные данные не подтверждают, то потребителю нужно предоставить право ставить вопрос о снижении цены. Ведь если можно определить, почему машина не работает — по вине потребителя или изготовителя, следовательно же можно и период возникновения сдвигов на некачественную продукцию. В настоящее время сдвиги происходят в бюджет, а потребитель устаревшего оборудования, по той же дорогой цене. Отсюда же безразличия к тому, в какой мере качественные показатели отражены в цене. Имеет смысл утверждать, что в период освоения продукции, реализовывать потребителю по цене новую цену продукцию устаревшую и с длительными сроками освоения. Сдвиги при этом должны устанавливаться с учетом качества и степени морального старения, поэтому их следует дифференцировать, принимая во внимание и возможность изменения качества продукции, а с другой — экономический ущерб общества от производства и использования морально устаревшего оборудования в длительных сроках освоения. В таком случае потребители были бы заинтересованы в соответствии цены реальному качественному уровню, при этом и в возможности активно вмешиваться в процесс приведения цен в соответствие с общественно необходимыми затратами труда.

В то же время нужно, чтобы изготовитель мог требовать поправки в предусмотренной цене, если гарантированные дополнительные преимущества продукции по какому-то причинам упущены в расчетах.

Установление такого порядка ценообразования позволило бы не только повысить производительность и качество производства, но и ориентировать их в соответствии

¹ Методика определения оптовых цен на новую машиностроительную продукцию производится «эко-технического назначения». С. 7, 8.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. С. 552—553.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 49.

ны с учетом реальных условий производства и реализации, учитывать достояние, определять завершенность работы предприятий, создать стимулы для

снижения затрат, ускоренного обновления производства продукции, освоения высококачественной и высококачественных изделий.

МЕНЬШЕ ЗАТРАТЫ—БОЛЬШЕ ОПЛАТА

А. Шайбелъ,

экономист совхоза «Победитель» Кормословского р-на Омской обл.

Совхоз «Победитель» — крупное свиноводческое хозяйство. Ежегодно он продает государству в среднем 3550 т мяса, 1500 т милона. Урожайность зерновых на одиннадцатую пятилетку составила 17,2 ц с гектара.

В последнее время прибыльность хозяйства значительно снизилась. Так, если в среднем за каждый год одиннадцатой пятилетки совхоз получал по 491,4 тыс. руб., то в 1987 г. — 110 тыс. руб., а уже в 1988 г. убыток составил 595 тыс. руб.

Одна из причин этого — увеличение производственных затрат, выходящая себестоимость ценителя свиномы. Затраты в достаточной мере не окупались, увеличением объема производства, да и сами специалисты подразделения, аппарата управления плохо исполняли верные им материально-технические средства.

Естественно, возникла необходимость поставить оплату труда этих работников в зависимость от количества произведенной продукции, ее качества, количества и себестоимости. Одним словом, найти таковой противозатратный механизм, который бы возмозла сократить прямые затраты. И это нам удалось.

Основной его в первую очередь стала оплата труда на 1000 руб. произведенной продукции по плановой себестоимости и в затратах на ее производство.

В совхозе до нынешнего года руководители и специалисты подразделения, аппарат управления получали аванс в размере 80% оплаты. Оплата труда определялась результатами работы за год в целом — объемом произведенной и реализованной продукции. Все были заинтересованы только тем, чтобы произвести как можно больше, соответственно и реализовать, чтобы в конце года получить свои 20% заработной платы. А во что обходились для этой продукция хозяйства? Никто не задумывался.

И вот в мае этого года мы решили изменить действующее положение об оплате труда и внести новое в целях повышения материальной заинтересованности и ответственности руководителей работников, специалистов и служащих за новые результаты.

Оплата труда теперь производится по нормативам на произведенную продукцию. Они устанавливаются исходя из среднего объема производства продукции, достигнутого в совхозе за предыдущие пять лет и годовой 80-про-

центной суммы заработной платы этих работников на данный год по должностным окладам.

При расчете исходных нормативов для руководителей и специалистов отделений, ферм берется за основу объем производства продукции в среднем за 5 лет по данному отделению, ферме.

Должата за продукцию рассчитывается с учетом коэффициента выполнения плана на производства продукции в сравнении со среднестатистическими данными и коэффициента снижения фактической себестоимости в сравнении с плановой себестоимостью. Чем больше произведено продукции и ниже ее фактическая себестоимость, тем выше коэффициенты, результаты и соответственно зарплата. При таком расчете за зоономию прямых затрат мы выплачиваем всего 1% премии на фонда материального поощрения, хотя по действующему положению допускается до 70%. Но это у нас еще не внедрено. С 1 января 1986 г. мы думаем рассмотреть возможность введения бригадиров, ветеринарных санитаров и специалистов отделений ферм, заключили с учениками, определяющими процент выплата премии с фактической себестоимостью за зоономию прямых затрат. Такая система оплаты приемлема с обязательным внедрением ценной формы контроля затрат.

Работаем мы по новому всего пять месяцев, но результаты уже являлись. Себестоимость ценителя свиномы по совхозу стала снижаться. Если начала года за три месяца ценитель свиномы обходился — 165 руб., то за четыре — 160 руб., за пять — 159 руб., а за восемь месяцев — 163 руб. В среднем же себестоимость ценителя свиномы колебалась от 183 до 174 руб. Себестоимость ценителя милона по сравнению с базовым годом осталась на том же уровне. За три месяца с начала года, т. е. до внедрения новой системы оплаты, себестоимость ценителя милона составляла 45 т 40 ц, а за восемь месяцев с начала этого года уже 29 т 40 ц. По сравнению с прошлым годом на 5% снизилась себестоимость ценителя мяса крупного рогатого скота.

Заметно уменьшился перерасход прямых затрат на производство продукции. Если за восемь месяцев прошлого года он составил 340 тыс. руб., то за тот же период — всего 140 тыс. руб.

А по отделению № 3 также наблюдается аналогичная картина. За восемь месяцев она составила 67,1 тыс. руб. Специалисты отделения получили премии за зоономию прямых затрат из фонда материального поощрения на сумму более 600 руб.

Происходит изменение и в самом производстве. В совхозе действует инноватор. С его помощью сани для доярочниц. Ни. Но из подразделения обычно отира-

длин в изолятор больных животных. В общем, как говорят, «спасли» падеж. Мы решили все падежа изолятора и общий объем производства не включать. Поощрение резко изменилось. Если за 5 месяцев в изолятор было направлено 1200 голов, то в июне — только 71.

Все это свидетельствует о том, что специалисты совхоза и подразделения на деле стали координатор действующего противозатратного механизма.

ЗЛОБОВЕДНАЯ ДИСКУССИЯ

Г. Галко

Прошелся на страницах журнала дискуссия¹, посвященная разработке основ противозатратного экономического механизма, дилемма, как представляется, весьма полезной и своевременной. Ее можно отнестись аргументированно, во многом творчески позитивно, раскрыть природу действующего социального методов хозяйствования.

Основной функционирования социалистического хозяйственного организма являются закономерности движения потребительной стоимости. Следовательно, эффективность работы коллективов надо опираться не на затратно-материальную, а на высокоинформационную. Практика хозяйствования показывает, что опора на затратно-материальное (а в затраты, да наш взгляд, следует включать прибыль) лишь усугубляет и без того крайне непростую ситуацию в экономике. Пребывание, прибавочный продукт для работников, затраты его прибавочности есть. И ориентация на увеличение прибыли есть ориентация на увеличение части безраздельного труда рабочего. Но этот ли фактор является причиной того, что социальный сверхэксплуатационный механизм не доходит до рабочих мест?

По моему мнению, хозяйственные стимулы, как и в таком виде дойдут до конкретных исполнителей — дирекции, бригады. Ведь для рабочего лучше трудиться — значит, повышать реальную заработную плату, избегать «курсы». Но новый хозяйственный механизм не направляет на достижение этих целей, объективно он стимулирует расточительство. Трудовые коллективы это хорошо понимают и не случайно выступают против. На одном из крупнейших предприятий Ногородской — По «Алота» — на заработок всего шесть бригад, 4,8% общего числа рабочих. И не отстали от рабочих является причиной того, что трудовые коллективы нередко отказываются

от «исполн» экономических пороков и изощренных в приемных системах. Существующий, милитаризованный экономический механизм не стимулирует и борьбе за действительную зоономию и производительность. Так, инстинкт с коллективному поощрению и психотропными факторами заперлись нечаянно: «забыли» в отношении важнейшего показателя — себестоимости продукции — пришла к тому, что был допущен перерасход материальных затрат на 5770 тыс. руб.

Противозатратная система, основанная на отношениях потребительной стоимости, зоономии живого и общественного труда, создает условия для действительной, а не мнимой зоономии. Переход к ней необходимо осуществлять по всем направлениям и элементам планового управления зоономией, указав их введением с помощью противозатратных критериев. Прежде всего, на наш взгляд, следует перейти от планирования роста стоимостных объемных показателей к планированию зоономии общественного труда и народному хозяйству в целом и каждому его звено, шире применять в учете материального поощрения увеличение свободного времени и плановое снижение реальных цен, осуществив переход от стимулирования перерасхода из норм и поощрению за сокращение нормативных затрат труда и естественных ресурсов. Лишь осуществив фактически работ социалистических предприятий необходимо использовать такой рычаг, как плановое сокращение стоимости по плану, что способствует реальности труда, а также перейти к поощрению трудовых коллективов за зоономию всего живого труда, не исключая домашних животных. Лишь осуществив все это на всех уровнях по созданию противозатратной системы хозяйствования, можно рассчитывать, что народное хозяйство выйдет из тупикового положения, в котором оно сегодня находится.

Ногород

¹ См.: Плановое хозяйство. 1988. № 4, 10, 11; № 9, № 1—7.

МОЮЩИЕ СРЕДСТВА

Крайне неблагоприятная ситуация с обеспечением населения страны мылом и стиральными синтетическими средствами хорошо известна каждому. В печати уже приводилось немало фактов, характеризующих острый дефицит моющих средств. Чтобы как-то регулировать снабжение, во многих регионах было введено нормирование продажи моющих средств, причем нормы невелики, что вызывает недовольство трудящихся. Редакция журнала обратилась к ряду специалистов с просьбой проанализировать сложившееся положение в этой области и рассказать о направлениях его улучшения. В беседе приняли участие: А. С. Нешитой (зам. нач. отдела Госплана СССР), Н. Ф. Лещенко (директор Московского мыловаренного завода), В. В. Эльманович (первый зам. нач. Главного технологического управления химических товаров народного потребления и лакокрасочных средств Минхимнефтепрома СССР), Ф. И. Мазник (главный специалист Госплана СССР), Н. А. Кафтаников (зам. нач. Главкультбюро Минторга СССР).

Как складывалось острое положение в торговле мылом и синтетическими моющими средствами?

А. С. Нешитой. Резкий скачок в продаже моющих средств обозначился во второй половине 1988 г. Подобные явления, когда происходят «вспышки» подъема спроса, уже имели место в начале 80-х гг. Максимальный объем поставки для продажи населению достигал по хозяйственному мылу около 450 тыс. (1983 г.), туалетному — 280 тыс. (1980 г.) и синтетическим моющим средствам — 940 тыс. т (1987 г.). В последние годы в основном сохранялась стабильная продажа этих товаров и особых «скачков» не наблюдалось. В 1987 г., например, рыночные фонды, обеспечивавшие бесперебойную торговлю моющими средствами, составляли по хозяйственному мылу — 380 тыс. т, туалетному — 230 тыс. и синтетическим средствам — 940 тыс. т.

Во второй половине 1988 г. продажа хозяйственного мыла увеличилась на 19%, туалетного — на 25, синтетических моющих средств — на 11% по сравнению с соответствующим периодом 1987 г. и достигла за год максимальных объемов, имевшихся в годы «вспышек»: хозяйственного мыла — 440 тыс. т, туалетного — 270 тыс. и синтетических средств — 1040 тыс. т. Поскольку производство указанных товаров не было перестроено на более высокий уровень, их запасы в торговых организациях к концу 1988 г. сократились в 2—3 раза. Так, запасы хозяйственного мыла составляли 32 дня против 67 на начало года, туалетного — 51 день против 116, синтетических моющих средств — 24 дня против 48 на начало года.

В 1989 г. продолжалась тенденция наращения роста их продажи. Вместе с тем, к сожалению, происходило и дальнейшее сокращение запасов в торговле. Запасы в торговле составляли от 21 до 27 дней,

И это при минимальном нормативе по мылу в 119 дней и по синтетическим моющим средствам в 77 дней!

Из приведенных данных видно, что население приобретает эти товары в немалых объемах по запас. Весьма существенное влияние на значительный рост продажи оказал ажиотажный спрос, который из-за неоперативности в работе торговых организаций и промышленности достиг широкого распространения. По данным выборочных обследований, проведенных ВНИИХСом Минторга СССР, потребительский запас моющих средств у населения увеличился примерно вдвое.

В связи со сложившейся ситуацией правительством СССР изыскиваются средства для крупномасштабной закупки по импорту мыла и моющих порошков. Соответствующими министерствами, Советами Министров союзных республик приняты экстренные меры по увеличению производства моющих средств. В текущем году закуплено 470 тыс. т синтетических моющих средств, 200 тыс. т туалетного и хозяйственного мыла (в основном эти товары поступают в четвертом квартале). Надо отметить, что в прошлые годы максимальные закупки их не превышали соответственно 96 тыс. и 27 тыс. т в год.

Ресурсы четвертого квартала 1989 г. с учетом реальной оценки поступления этих товаров по импорту превысили объем соответствующего периода 1988 г. по синтетическим моющим средствам в 2 раза, туалетного мыла — в 2,3, хозяйственного — в 1,4 раза. Это достаточно, чтобы полностью, даже с некоторым превышением, обеспечить заявки торговли. Нормализация торговли будет зависеть от того, насколько Министрство внешнеэкономических связей СССР Минторга путей сообщения СССР и Мининфлот СССР своевременно обеспечат завоз закупленных товаров. К сожалению, немало продукции скопилось в портах и на подступах к государственной границе. Важная роль в решении данной проблемы принадлежит и Советам Министров союзных республик, Министерству торговли СССР, Центросоюзу и их организациям на местах. В первую очередь следует ускорить разгрузку вагонов на железнодорожных станциях и доставку товаров в торговую сеть. Крайне важно принять меры к серьезному улучшению организации торговли, равномерному размещению ресурсов указанных моющих средств по регионам и торговым предприятиям.

Была ли реальная возможность ослабить распространение ажиотажного спроса на названные товары? Безусловно. Решение этой проблемы, как известно, по многим зависит от своевременного и оперативного принятия решений в каждом звене управления, в том числе и плановыми органами. Соответствующие звенья должны располагать необходимой информацией о конъюнктуре торговли и не допускать возникновения подобных «вспышек» в спросе. Анализ убедительно показывает, что вначале такие явления, как правило, имеют локальный характер и своевременная оценка положения, а главное, принятие решительных мер способны не допустить их распространения.

К сожалению, в системе торговли и промышленности отсутствует четкая система оперативного наблюдения и реагирования на происходящие конъюнктурные изменения. Статистические данные, предоставляемые центральными экономическим органам, поступают к ним запоздало, к тому же они слишком обобщающи и далеко не в полной мере отвечают необходимым требованиям. В настоящее время по поручению правительства СССР Минторгом СССР с участием Госплана СССР, заинтересованных министерств и ведомств СССР готовятся предложения по указанной проблеме.

Положение на рынке могло бы стабилизироваться несколько раньше, если бы предприятия бывшего Министерства химической промышленности СССР и других ведомств оперативно перестроились, обеспечили наращивание производства и выполнение заказов по выпуску

всех видов этой продукции. В IV квартале 1989 г. выявился серьезный промах. За десять месяцев недовозащено торговли 63 тыс. т синтетических моющих средств и не предпринято ресурсов для заключения договоров на поставку торговым организациям (с учетом дополнительных заданий) 55 тыс. т хозяйственного мыла, 35 тыс. т — туалетного и 50 тыс. т синтетических моющих средств.

Как складывается положение с товарными ресурсами моющих средств на 1990 г.?

А. С. Нешитов. На 1990 г. постоянными органами Совета Министров СССР при непосредственном участии Госплана СССР, заинтересованных министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик подготовлена конкретная программа мер по дальнейшему наращиванию производства моющих средств в 1990—1992 гг. и полной нормализации торговли ими. Во внесенном в Совет Министров СССР проекте программы определяются конкретные мероприятия по вводу в действие мощностей соответствующих видов продукции; изготовлению и поставке оборудования для предприятий, выпускающих моющие средства; техническому перевооружению действующих предприятий, а также по наращиванию производства сырья для изготовления этих изделий.

Такие меры позволяют нарастить их отечественное производство до объемов, полностью удовлетворяющих потребности населения, создать необходимые запасы в торговле и отказаться от закупок в крупных масштабах по импорту.

Намечено в 1990 г. выпустить 1700 тыс. т синтетических моющих средств, в 1991 г. — 1745 тыс. т и в 1992 г. — 2 млн. т; хозяйственного мыла соответственно — 800 тыс. т, 850 тыс. т и 900 тыс. т, туалетного — 347 тыс. т, 360 тыс. т и 390 тыс. т.

На 1990 г. все виды моющих средств включаются в номенклатуру госзаказа. Однако настораживает то обстоятельство, что на завершившихся недавно оптовых ярмарках по продаже товаров для торговли в 1990 г. не обеспечено еще заключение договоров на поставку 210 тыс. т синтетических моющих средств, 137 тыс. т — хозяйственного мыла, 54 тыс. т — туалетного. Особенно большие объемы не предъявлены предприятиями Минхимнефтепрома СССР (136 тыс. т синтетических моющих средств) и предприятиями Госоргпрома РСФСР (95 тыс. т хозяйственного и 38 тыс. т — туалетного мыла).

Советам Министров союзных республик, Минхимнефтепрому СССР, Минторгу СССР и Центросоюзу предстоит продолжить работу с предприятиями промышленности и торговли по заключению хозяйственных договоров, снятию с повестки дня всех нерешенных здесь вопросов.

Лешенко Н. Ф. Наше предприятие пушело в эксплуатацию в 1925 г., и с этого времени не было существенной реконструкции производства. В последние годы завод неоднократно ставил вопрос перед вышестоящими организациями о необходимости проведения коренной реконструкции, так как дальнейшее увеличение выпуска продукции и повышение ее качества сдерживаются аварийным состоянием инженерных сетей, а основное технологическое оборудование по выпуску хозяйственного мыла — вакуум-сушильные установки эксплуатируются с 1956 г., мыловаренные котлы — с 1928 г.

Производственные мощности морально и физически полностью изношены. Из 7 вакуум-сушильных установок две списаны, а оставшиеся 5 работают более 30 лет по двухменному режиму с одним выходным днем. В ночные смены и в выходной день — воскресенье, как правило, проводятся ремонтные работы. Если таковых нет, то завод в воскресенье выпускает мыло. Финансовых средств на капитальный ремонт постоянно не хватает.

Следует отметить, что Московский мыловаренный завод только в 1985—1987 гг. по установленным нормативам перечислил вышестоящим организациям 10 млн. руб. из своей прибыли. Этих средств было бы достаточно на проведение половины реконструкции предприятия.

Несмотря на технические трудности, перебор в обеспечении сырья, топливом, вспомогательными материалами, завод реализовал программу 1988 г. — 31,1 тыс. т хозяйственного мыла, в 1989 г. выполнение плана составило 32,5 тыс. т. Так, за 9 мес. текущего года выпущено 23,5 тыс. т мыла с темпом роста 108%. Это стало возможным благодаря напряженному труду коллектива. Достаточно сказать, что выработка на одного человека составляет 140 тыс. руб. в год. Кроме хозяйственного мыла, завод производит и другую продукцию.

Вместе с тем завод располагает возможностями увеличения выпуска жидкого мыла. Половину своей продукции в твердом кусковом виде поставлеме в торговую сеть г. Москвы и Московской обл., остальное — предприятиям и учреждениям Госснаба СССР. Наши расчеты показывают, что многие потребители могут получать хозяйственное мыло в жидком виде (не высушивая его на вакуум-сушильных установках). Это значит, что предприятие сегодня может дать на 3—4 тыс. т жидкого мыла больше сверхнормочным потребителям, использующим его для мытья деталей, прокатки труб, проволоки, в литейном производстве и т. д., а замененное таким образом твердое мыло можно направить в торговую сеть. Решение вопроса зависит от Госснаба СССР, его предприятий и учреждений.

Остается острой проблемой поставка сырья. С опозданием на несколько месяцев в этом году произошла поставка импортного сырья. Предприятия б. Министерства химической промышленности (особенно в г. Шебекино Белгородской обл.) буквально останавливали наше производство. Конечно, мы в таких случаях передаем дела в арбитраж. В результате штрафы получаем — а сырьем нет!

В настоящее время рентабельность производства нашей продукции колеблется в пределах 6—8%, но в следующем году предприятие может стать убыточным. При стабильной цене на протяжении многих десятилетий выпускаемого нами хозяйственного мыла — товара широкого потребления, стоимость сырьевых, энергетических ресурсов и вспомогательных материалов постоянно растет. Так, согласно новому прейскуранту с 1990 г. оптовые цены на синтетическое жидкое сырье увеличатся на 77,9%, теплоэнергию — на 66,5%, каустик — на 55,7, тарные контейнеры и гофрокартон в среднем — на 50, тарифы на железнодорожные перевозки — на 35% и т. д. Чтобы выдержать такой резкий рост цен и не стать убыточным, предприятию необходимо срочно разрешить соответствующее повышение цен на его продукцию или решить вопрос о компенсации убытков.

К сожалению, перечисленные острые вопросы работы Московского мыловаренного завода аналогичны проблемам более тридцати таких предприятий страны. И, конечно, целесообразнее решать задачи развития отечественных предприятий по выпуску моющих средств, чем платить огромные средства на закупку импортной продукции.

Что предпринимается в Минхимнефтепроме СССР для решительного улучшения производства моющих средств?

В. В. Зельманович. План производства синтетических моющих средств на будущий 1990 г. по заявке Минторга СССР устанавливается на 300 тыс. больше, чем в 1989 г. (а именно 1700 тыс.). Необходимо отметить, что в предыдущие годы темпы роста производства составили 50—70 тыс. т. Мощности по производству моющих средств в 1990 г. будут загружены на 100%.

Минхимнефтепром СССР разрабатывает предложения, направленные на удовлетворение заявок торгующих организаций. На выпуск по-

рошкообразных моющих средств по упрощенной рецептуре и технологии будут переведены три предприятия. Предполагается организовать производство жидких моющих средств до 5 тыс. т в год на Нижнекамском ПО «Нижнекамскнефтехим», а в дальнейшем нарастить их производство до 30 тыс. т. Намечено организовать выпуск моющих средств до 30 тыс. т в год на Новокамском химическом заводе Государственной ассоциации «Агрохим» на базе закрытого производства минеральных удобрений, увеличить его на 2 тыс. т на Бийском заводе и на 8 тыс. т в год на Чапаевском ПО «Полимер» (Миноборонпрома). Предусматривается изготовление моющих средств на Волгоградском ПО «Каучук» мощностью 20 тыс. т в год.

В 1980 г. производство обеспечивалось сырьем с перебоями (в первую очередь сульфолоном, силикатом натрия, сульфатом натрия, карбонметилцеллюлозой и др.). В 1990 г. необходимо принять серьезные меры для ритмичной поставки сырья. В апреле 1989 г. вступили в эксплуатацию первая очередь производства синтетических моющих средств на ПО «Новомосковскбихим» годовой мощностью 100 тыс. т, вторая очередь мощностью 100 тыс. т — в октябре. Практика эксплуатации этого крупного производства показала, что сбой в обеспечении его сырьем приводит к невосполнимым потерям в выпуске готового продукта. Этому объекту следует уделять особое внимание. Все мощности на предприятиях, выпускающих товары народного потребления, загружать на 100% нельзя. Необходим запас мощностей до 20—25% для быстрого реагирования на рынок спроса товаров, что подтверждается практикой работы зарубежных предприятий. Сложившуюся обстановку усугубляют следующие негативные обстоятельства.

На протяжении многих лет, несмотря на наши заявки, машиностроители не обеспечивали нужд предприятий по многим видам оборудования, требующихся для их переоснащения, технического перевооружения и увеличения мощностей. Поскольку реального передела в машиностроении до сих пор не произошло, необходимо выделить валютные средства в 1990 г. для этих целей.

Какие задачи мы считаем первоочередными?

В настоящее время научно-исследовательские институты Минхимнефтепрома СССР активно работают над проблемами расширения сырьевой базы с вводом в рецептуры моющих средств нового шестива — изоолеа, что позволит на устранение дефицита поверхностно-активных веществ. Утверждены рецептуры, отработана технология их введения. Найден путь уменьшения содержания основного поверхностно-активного вещества в составах моющих средств без ухудшения их качественных характеристик.

Сейчас усилия направлены на поиск способов замены дефицитных видов сырья (триполифосфата натрия, карбонметилцеллюлозы марки 70/300, сульфата натрия) более доступными или отходами других производств. Подготовлены исходные данные для реконструкции действующих предприятий, по отдельным объектам уже есть проектная документация, предусматривающая увеличение их мощностей, заключены договоры с машиностроительными организациями по созданию прогрессивного нового отечественного оборудования.

Как планируется обеспечение населения туалетным и хозяйственным мылом?

Ф. И. Мазаня. Резкий рост спроса на мыло возник весьма неожиданно. Предупредить его было трудно, но для этого требовалась более тесная совместная работа Госплана СССР с финансовыми органами, министерствами торговли и промышленности, научно-исследовательскими институтами, изучающими спрос населения. К сожалению, такая работа не проводилась,

Мы привыкли выжимать из промышленности все. У нас не принято в практике иметь какие-то резервы, которые можно было бы быстро использовать для удовлетворения возрастающего спроса. Кроме того, торговые организации располагают, как правило, измерными запасами товаров народного потребления, в том числе и моющих средств.

Анализ динамики производства мыловаренной продукции на душу населения — с 1960 по 1987 г. показывает, что оно сократилось с 6,8 кг до 5,2 кг в год (на расчете на 40% содержания жирных кислот). Это и хозяйственное, и туалетное мыло. Такое сокращение характерно для всех развитых стран. (Так, в Великобритании производство мыла уменьшилось с 10 кг в 1960 г. до 3 кг в 1987 г., в Японии — соответственно с 5 до 2 кг в 1985 г., Италии — с 8 до 4 кг в 1985 г., США — с 6 до 3 кг.) Причиной сокращения выпуска мыла является быстрое наращивание производства синтетических моющих средств. В СССР оно возросло на душу населения со 100 г в 1960 г. до 4,3 кг в 1987 г. В Великобритании — соответственно с 6 до 18 кг, ГДР — с 7,7 до 17,1, в 1982 г., США — с 10 до 14, ФРГ — с 8 до 26 кг. Заметим, что в некоторых странах в состав моющих средств входят также и чистящие.

На сегодняшний день тенденция к снижению производства хозяйственного мыла и увеличению потребления синтетических моющих средств сохраняется.

В последние годы производство мыла практически не росло. Значительное количество синтетических жирных кислот, ранее направлявшееся на изготовление мыла, сейчас перерабатывается в спирты и используется для выпуска синтетических моющих средств, эффективность действия которых в 4 раза выше. Но, как показывает практика, в настоящее время требуется рационально развивать оба эти направления производства моющих средств. Включение задания по производству моющих средств в госзаказ на 1990 г. должно, по нашему мнению, положительно сказаться на удовлетворении нужд населения в хозяйственном и туалетном мыле.

Крайне отрицательно на выпуске мыла сказывается отсутствие необходимого оборудования. Мыловаренные заводы оснащены оборудованием, сконструированным 30 лет тому назад, на ряде предприятий оно еще более старое. В настоящее время началась работа по созданию новых линий, но это в основном касается выпуска туалетного мыла. Действующие линии имеют производительность 2 т в час или 7 тыс. т в год. Но они не автоматизированы на завершающих операциях — при обкатке мыла в этикетки, упаковке его в ящики уже не удовлетворяют потребности производства.

В 1979 г. были закуплены и в 1980 г. введены в эксплуатацию две высокопроизводительные итальянские линии, но они делают только механическую обработку, без варки мыла. Производительность такой линии при одинаково занимаемой площади 4—5 т в час или 15 тыс. т в год.

Сейчас разработка нового оборудования для мыловаренных заводов возложена на Минмаш СССР, который должен сделать опытный образец в 1991 г. Но он не имеет лишь повторить ту линию, которую мы получали из Италии, а следовательно бы ориентироваться на самую передовую технику.

За последние 30 лет мыловаренных предприятий не строили.

Серьезные трудности испытывает мыловаренная промышленность и с сырьем. Растительное масло мы продала раньше на внешнем рынке, теперь сотни тысяч тонн закупает за границей, расплачивается валютой. А ведь, помимо мыла, это масло расходуется и в пищевой, и лакокрасочной промышленности. Так что сырья не хватает. Сельское хозяйство сможет полностью удовлетворить потребности отрасли лишь в конце тринадцатой пятилетия. Эта задача могла бы быть реше-

на в более короткие сроки, но, к сожалению, наше семеноводство ма-личных культур утрачивает свои мировые позиции. Лучшие земли на семеноводство не выделяют, для посевов нередко используют рядовой подсолнечник, а не высокосортные семена, отсюда и болезни этой культуры. Производя больше всех в мире подсолнечника, мы вынуждены закупать гибриды семян во Франции, Румынии.

Необходимо поднять уровень качества хозяйственного мыла на порядок выше.

Что касается туалетного мыла, тут нужен и рост его производства, и создание новых предприятий. Например, в Молдавии и Эстонии нет своего производства мыла. Необходимо создать соответствующие производственные мощности. Почему когда мы испытываем недостаток в каком-то продукте, то обращаемся на Запад и вынуждены покупать эти продукты на невыгодных условиях. Будь у нас резервы мощностей, то все такие проблемы решались бы гораздо быстрее и с меньшими издержками.

И последнее, я считаю, что в торговле, и в оптовой, и в рознице, должен быть большой запас. Это продукт нескорпортный, он может сохраняться месяцами.

У нас должно получить развитие производство шампуня, что в определенной мере сократит потребность в туалетном мыле. Сегодня шампунь делается на импортном сырье. Нам же нужно развивать собственное производство и не зависеть от внешнего рынка. Однако химическая промышленность не идет на создание мелких производств. Так, для производства шампуня нужно от 2 до 5 тыс. т каждого компонента в год, химикам такое небольшое производство невыгодно, им нужно 5 млн. т и на наши обращения они отвечают отказом.

Как организована торговля моющими средствами, что предпринимается для удовлетворения потребностей населения в этих товарах?

Н. А. Кафтанников. По моему мнению, одна из причин ухудшения состояния торговли моющими средствами — недостаточное увеличение их производства начиная с 1987 г. Вследствие этого заявки торговых организаций не удовлетворяются. Так, если в 1987 г. продажи синтетических моющих средств увеличилась на 6,9%, хозяйственного мыла — на 6,6, туалетного — на 2,1%, то рост их производства заметно отставал и составил соответственно 4,2%, 0,3 и 3,1%.

В условиях расширения продажи более высокими темпами, чем позволяло производство, запасы стали резко снижаться, и бесперебойная торговля оказалась сорванной.

Заявка Минторга СССР в 1988 г. не была удовлетворена по моющим средствам в объеме 150 тыс. т, а тенденции увеличения разрыва в темпах продажи и производства проявилась еще больше: в продаже синтетических моющих средств — на 10%, хозяйственного мыла — на 9,5, туалетного — на 21%, а в производстве — соответственно на 4,6%, 4,8 и 7,9%. Разрыв между заявкой на 1989 г. и фактической поставкой составил 445 тыс. т.

В результате подобной разбалансированности в регионах страны прокатилась волна ажиотажного спроса на моющие средства. И это несмотря на значительный рост продаж!

Соответствующие отрасли промышленности оказались не готовыми к поставке моющих средств в требуемых объемах: выпуск синтетических моющих средств за тот же период возрос на 8,1%, хозяйственного мыла — на 8,5 и туалетного — на 6,2%.

Закупка за рубежом синтетических моющих средств и мыла позволила обеспечить рыночные фонды на 1989 г. по синтетическим моющим средствам в объеме 1569 тыс. т, что значительно превысило поставку в 1988 г.

Нельзя не отметить, что моющие средства в результате недостаточного увеличения производства и поступления по импорту (в основном по II полугодии 1989 г.) поставлялись в торговлю крайне неравномерно, что видно из таблицы.

(в тыс. т)

	Квартал			
	I	II	III	IV (план)
Синтетические моющие средства	278,1	322,2	363,9	604,8
Мыло:				
хозяйственное	118,9	119,2	163,4	141,8
туалетное	70,8	79,8	73,1	174,3

В условиях явной неадекватности моющих средств в ряде регионов страны в первом полугодии были приняты решения о введении талонов на их продажу исходя из имеющихся на тот момент ресурсов.

За девять месяцев текущего года поставки возросли по синтетическим моющим средствам на 25%, хозяйственному мылу — на 39 и туалетному — на 26%.

Для нормализации торговли синтетическими моющими средствами и мылом Министерство торговли и Центросоюз издали совместный приказ, в котором наряду с другими мероприятиями предусмотрено подготовить переход с 1 декабря 1989 г. на свободную продажу отдельных видов моющих средств.

В настоящее время с участием Министерства торговли СССР разработаны предложения о мерах по увеличению производства моющих средств, с тем чтобы исключить повторение ситуации 1988—1989 гг. за счет создания дополнительных мощностей в промышленности, организации оперативного учета производства, поставки и продажи этих средств, научно обоснованного изучения потребностей как населения, так и внефирменных потребителей.

НОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОСНОВНОМ ЗВЕНЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л. Слутина,

канд. экон. наук

Проводимая в стране работа по демократизации общества способствовала созданию и распространению самых различных новых образований в экономическом управлении единым народнохозяйственным комплексом, отличающихся как по масштабам, так и по характеру выполняемых функций.

Под новыми, в узком смысле, следует понимать не столько новые по их форме (названию, подчиненности и т. д.), сколько по их содержанию, назначению организационные структуры. Следует отметить, что современный облик основного звена экономики определяют уже не одно и не два, а множество различных видов государственных, кооперативных, артельных предприятий, а также принадлежащих общественным организациям, антидоверным обществам и иным хозяйственным товариществам. В частности, такая, как межотраслевое и отраслевое научно-техническое объединение, выдвигает, информационные и консультационные организации, минеральные центры, ассоциации, торгово-промышленные формы и т. п.

Расширяется целевое назначение новых организационных форм, заметим, что их создание — одна из задач, будучи способствовать реализации принципов хозяйствования, так как наряду с решением социальных проблем они должны обеспечивать осуществление научно-технического прогресса. Более экономное использование сырья и материалов, внедрение безотходных технологий, повышение качества выпускаемой продукции. С другой стороны, их реальное существование возможно лишь при использовании новых методов хозяйствования, переходе этих предприятий на хозяйственный расчет, самозанятость в самофинансирование.

Обеспечение интенсивного развития экономики на современном этапе потребовало создания разнообразных новых структурных форм управления, отличающихся друг от друга по целевому назначению, масштабам деятельности, специализации, степени юридического объединения, принадлежности к той или иной сфере народного хозяйства и т. д.

В этих условиях возникает необходимость в упорядочении и систематизации новых форм управления. Сложность заключается в том, что каждый из перечисленных типов признаков не является единственным, превалирующим и определяющим как для каждой из новых форм, так и для всех вместе взятых. Следует иметь в виду, что в качестве критерия классификации могут быть выбраны не один, а несколько, в связи с чем создаваемые организационные структуры могут быть классифицированы: во-первых, по целевому назначению, т. е. по результатам их деятельности в зависимости от достижения конечных целей; во-вторых, по формам интеграции различных видов общественной деятельности; в-третьих, по принадлежности к тем или иным формам собственности.

Так, например, по целевому назначению эти новые организационные формы могут быть классифицированы в зависимости от того, ради чего они создаются, а именно для обеспечения ускорения научно-технического прогресса; решения задач по комплексному развитию хозяйства отдельных экономических районов; упорядочения ресурсобеспечения; повышения качества выпускаемой продукции; осуществления социальных и ряд других программ. Однако этот признак не является в достаточной мере универсальным, так как под одну и ту же структуру форму могут быть подведены различные целевая направленность. Наиболее предпочтительной и более внятной, на наш взгляд, является классификация по видам интеграции и по принадлежности к тем или иным формам собственности.

Созданию новых образований способствует развитие разнообразных форм интеграции, а именно науки и производства, науки и сферы услуг, производственного характера, производства и сферы продукции, что позволяет формировать множество новых организационных структур. Так, в результате интеграции науки и производства могут быть образованы:

— межотраслевые научно-производственные объединения, обладающие достаточной опытно-экспериментальной базой и име-

ющие в своем составе предприятия для серийного производства продукции, а также осуществляющие монтаж и оказывающие услуги по ремонту оборудования изготовляемых ими приборов, машин, оборудования;

— крупные межотраслевые научно-технические комплексы по приоритетным направлениям науки и техники;

— межотраслевые государственные объединения, негосударственные научно-исследовательские и творческие учреждения вместо узкоотраслевых мелких и маломощных дублирующих друг друга подразделений;

— межотраслевые объединения и территориальные производственно-хозяйственные комплексы (топливно-энергетические, горнопромышленные, агропромышленные) и др.

Интеграция науки и сферы услуг производственного характера позволяет создавать различные обособленные подразделения и организации на хозяйственной основе для оказания необходимой помощи предприятиям, научным организациям, изобретателям, рационализаторам.

Основным из оснований интеграции, информационные и консультационные центры, выполняющие посреднические функции.

При интеграции производства и сбыта продукции возможно образование и развитие промышленно-торговых объединений, являющихся в свой состав наряду с предприятиями легкой промышленности и торговли оптовые базы и магазины, а также конструкторско-технологические организации, дома моделей и другие организации, оказывающие услуги в процессе производства и реализации товаров; синдикаты, представляющие собой крупные коммерческие фирмы, объединяющие предприятия, занимающиеся организацией снабжения и сбыта продукции входящих в их состав производственных единиц, аккумулирующие и использующие при этом значущим образом их финансовые средства; агропромышленных объединений, имеющих в своем составе фирменные магазины по продаже продукции собственного изготовления, агропромышленные комбинаты.

В результате интеграции производства и сферы производства услуг могут быть созданы региональные сервисные предприятия, обеспечивающие подготовительные операции, в частности раскрой, прокат, формовку, чистку, окраску изделий, металлов и других материалов.

При интеграции производственной и непроизводственной сфер народного хозяйства предусматривается участие банков, научных институтов, вузов в основе экономических интересах в решении общих проблем, в основном обеспечения выпуска различных видов конечных изделий продукции. Новой организационной формой, появившейся в последние времена в нашей стране, стали консорциумы, характерным признаком которых являет-

ся то, что наряду с предприятиями, организациями и объединениями на договорных началах в их работе принимают участие банки, в мировом масштабе — юридические лица. В широком смысле слова консорциум — это буквальное означает временное содействие между несколькими банками или промышленными монополиями для проведения коммерческой операции большого масштаба.

В консорциум, созданный по инициативе Подольского агропромышленного объединения, созданного в области «Шалово» Всесоюзного института животноводства ВАСХНИЛ, объединений «Агропрогресс» и «Эксперимент» и ряда других предприятий и организаций на договорной основе, участники объединяют свои ресурсы для наращивания объемов производства и переработки сельскохозяйственной и иной продукции.

Недавно в Мытищинском объединении консорциум, в работу которого включены многие отделы Мытищинского горисполкома, мытищинский комбинат «Стройдеталь» и неопределенное строительное объединение «Объединенность с целью строительства жилья по системе быта и продажи его промышленным предприятиям и организациям.

Классификация новых видов организационных структур по принадлежности к тем или иным формам собственности в общей системе многоукладной экономики страны наглядно, на наш взгляд, следующие образцы: государственные (союзные, республиканские, местные), негосударственные, арендные, совместные, а также предприятия и предприятия общественных организаций.

При интеграции науки и производства используются различные межотраслевые научно-технические объединения, управления, позволяющие более эффективно и маневренно использовать ресурсы, обеспечивать многонаправленное применение научно-технических достижений, удовлетворять разнообразным и постоянно меняющимся потребностям спрос.

Для преодоления ведомственных барьеров при решении важнейших проблем в настоящее время функционирует 23 межотраслевых научно-технических комплекса (МНТК) по приоритетным направлениям развития науки и техники. Следует отметить, что уже имеются первые положительные итоги их работы: ими завершена разработка более 160 видов новых изделий.

Межотраслевые научно-технические комплексы представляют собой весьма сложную хозяйственную систему, включающую около 170 предприятий и организаций различных министерств и ведомств. Кроме того, в их работе принимают участие около 600 предприятий и организаций ряда союзных и республиканских министерств и ведомств.

Однако в деятельности МНТК встречаются определенные трудности, и одной из главных причин недостаточной эффек-

тивной их работы по-прежнему остается недостаточная разобщенность.

К сожалению, в Типовом положении об МНТК нашлось отражение лишь общие моменты регламентации его деятельности. Не был отражен такой механизм функционирования МНТК и не определен порядок взаимодействия с предприятиями и организациями, как входящими в его состав, так и участвующими в работе, а также соответствующими отраслевыми министерствами и ведомствами. Не определены также место и роль МНТК в едином народнохозяйственном комплексе.

Учитывая сложность в управлении предприятиями и организациями, принадлежащими к различным министерствам и ведомствам, МНТК при формировании структуры было отдалено предпочтение преимущественно отраслевому принципу. Об этом свидетельствует то, что к числу входящих в состав комплекса относятся в основном предприятия и организации системы государственного министерства, а к участвующим — работающие в других отраслях.

Например, из 25 предприятий и организаций МНТК «Нефтегаз» в его состав были включены 5 организаций быша. Миннефтепрома СССР, а остальные, принадлежавшие другим министерствам и ведомствам, отнесены к участвующим в его работе. Другой комплекс образуют именно 5 входящих в его состав организаций быша. Миннефтепрома СССР — ВНИИнефть (главная организация), НИО «Сомотермнефть», НИО «Сожнефтегаз», НИО «Сожнефтегаз» и ОЭИДТ «Татнефтебитум». Из 20 организаций этого комплекса 9 — представители Академии наук СССР и Государственного института СССР по народному образованию.

В МНТК «Гео» включены в состав комплекса 22 организации Мингео СССР, а принимают участие в его работе 40 организаций 14 министерств и ведомств.

В состав МНТК «Легнотрубрика» вошло 11 предприятий и организаций Минмашиностроения СССР, а остальные 25, представляющих другие отрасли промышленности, участвуют в его работе.

Практика показала, что существующие в МНТК межведомственные барьеры не могут быть сняты традиционными методами руководства. Вместе с тем успехи, достигнутые в ряде комплексов, в незначительной степени зависят от научного авторитета и творческой деятельности их руководителей.

В настоящее время являясь по причине недостаточной эффективности деятельности МНТК — отсутствие у предприятий и организаций, участвующих в работе комплекса, заинтересованности в выполнении заданий МНТК. А у головной организации — экономических признаков воздействия на участвующие в работе комплекса организации, выполняющие срочные приказы государства перед МНТК.

В целях создания должной заинтересованности в повышении качества научно-технических разработок необходимо установить порядок обязательного перечисления предприятиями межотраслевого научно-технического комплекса определенной части прибыли, получаемой в результате освоения в производстве новой техники, изготовленной по разработкам МНТК. В то же время предприятия, выпускающие такую продукцию, следовало бы освободить от отчислений в госбюджет и централизованные фонды министерств на миллионы прибыли, не перечисляя их.

В качестве исключительного примера можно привести создание внутри комплексов различных новых организационных форм, направленных на решение конкретных проблем, таких, как системные творческие коллективы, лаборатории, инженерные центры.

Так, в МНТК «Нефтегаз» были созданы совместные лабораторные институты АН СССР и ВНИИнефть, инженерные центры, творческие коллективы сотрудников Института химической физики АН СССР и ВНИИнефть. Решения проблемы химико-биологического воздействия на нефтяные пласты. Институт физики Земли АН СССР и ВНИИнефть по проблеме полного водозащита на залежи нефти.

Успешному функционированию межотраслевого научно-технического комплекса должны способствовать создание достаточной опытно-экспериментальной базы, организации оптовой торговли средствами производства, обеспечение головной организации комплекса полной информацией о результатах и направлениях деятельности предприятий и организаций, входящих в его состав и участвующих в его работе.

В зрелом этапе развития об МНТК должен найтись отражение принцип добровольного вхождения заинтересованных предприятий и организаций в состав МНТК, а также самосообразности его организации на межведомственном уровне. Руководство таким комплексом должно осуществляться коллегиальными органами, состоящими из представителей партнеров по МНТК, что обеспечит более демократическое управление.

В докладе на первой сессии Верховного Совета СССР Н. С. Рыжков отметил, что на Съезде и прошедшем обсуждении в комиссиях мы были едины в стремлении и дальше решительно идти по пути создания и развития межотраслевых комплексов, разрабатывая все возможные организационные структуры, основанные на сочетании различных форм собственности, министерств и ведомств. Именно на этом пути, как представляется, мы будем преодолевать ныне сложившиеся монополии отдельных отраслей, предприятий, партий, принципов конъюнктуры, борьбы за техническое совершенство и качество продукции.

Одной из перспективных форм работы МНТК может стать создание на их базе совместных с зарубежными фирмами предприятий с целью производства отдельных видов продукции конкурентоспособных мировым образцам. Уже имеется мировой опыт в этом направлении. Например, в МНТК «Катализатор» созданы два совместных предприятия с фирмами «Энергистек» (СФРГ) и «Форстеллер» (США).

Наряду с крупными комплексами для обеспечения устойчивого технического прогресса, сокращения сроков и интенсификации научных идей в производстве с успехом могут быть использованы различные малые структурные формы (автономные бригады, группы, секторы, внедренческие организации, инерционные центры, партнерства, консорциальные центры, временные коллективы и т. д.), создаваемые как внутри отдельных научно-производственных и производственных объединений, межотраслевых научно-технических комплексов, так и обособленно на хозяйственной и кооперативной основе. По сравнению с крупными предприятиями малые структурные формы обладают большими возможностями при создании новой техники — гибкостью и значительно большей маневренностью.

В последнее время возникла функция проектирует внедренческие организации на их более 300 были созданы на общестных началах, в основном в виде межведомственных научно-технических центров в более 20 министерств и ведомств. Вместе с тем государственные внедренческие организации создано всего около 10 (например, в Москве — «Интел», «Корсачевский центр», «Информационный центр», «Исследования. Проектирование. Организация» — ВНИО, в Ташкенте — СКТ «Эффект» и др.). Основной их задачей является выполнение в единой, неразрывной и управляемой форме проведения научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ и внедрения их в производство. В ряде случаев эти организации выступают в качестве посредников между наукой и производством, выполняют административные функции, обеспечивают рационализаторов и изобретателей в реализации их идей. Внедренческие организации могут сослужить как на постоянной так и на временной основе для осуществления конкретных научно-технических разработок.

На пути создания внедренческих организаций встает вопрос о привлечении к ним государственных ресурсов, необходимых для обеспечения их деятельности. Поскольку они образуются в базе организации, являющейся их организатором и источником их средств, как правило, их финансирование, так, например, создание в 1976 г. в Ленинграде НИО «Ланга» внедренческой организации «Ориент» сейчас не оправдала и вынуждена в качестве

планового центра в состав республиканского межотраслевого научно-технического комплекса «Машинстроение», который не только определяет плановые задания данной организации, но и несет ответственность за внедрение ее объектов в прогрессивные разработки, направленные на решение перспективных научно-технических задач.

Устойчивому развитию научно-технических достижений должно способствовать также установление тесной зависимости размеров расширения работников внедренческих организаций от объема выполняемых ими работ, сроков и скорости продвижения нововведения до потребителя, а также величины получаемого эффекта. Поэтому создание внедренческих организаций, по нашему мнению, целесообразно осуществлять в форме участия в прибыли.

Что касается научно-производственных объединений, то цель в их создании заключается в обеспечении непрерывного процесса, научная от научных исследований, проектных и конструкторских работ и конструкторских работ, научно-производственные объединения должны стать активными проводниками производственной технической политики, узловым структурным звеном, связанным с научно-техническим прогрессом.

Заслуживает внимания опыт научно-производственного комплекса «Электроприбор», созданного в Минске в 1981 г. в состав которого вошли 7 предприятий, 6 отраслевых научных и конструкторских организаций, 10 академических институтов и 2 вуза. Однако в комплексе не было ни научное, а производственное подразделение. В определении конкретной области создания данной принцип формирования комплекса — возможность осуществления реализации промышленной интеграции науки и производства и более успешному продвижению продукции и их материализации.

Опыт создания производственных и научно-производственных объединений в 80-х и 70-х гг. показывает, что на результаты деятельности отрицательно влияют отсутствие права на добровольное участие в работе объединений и выборе партнеров на равных условиях, отсутствие четких или явных видов продукции. Как правило, создавались легкими путем по приказу «сверху», получая без достаточных оснований экономические субсидии. Кратчайший период в качестве положительного момента отмечалась целесообразность создания производственных объединений, но в дальнейшем, по мере расширения в техническом отношении передовых предприятий, при этом, к сожалению, присоединении к нему небольших, хуже оснащенных предприятий. Главным аргументом было — подтянуть отстающие предприятия до уровня передовых, причем иной раз в притягивании получались выгоды. Такое «восхищение» не способствовало улучшению деятельности многих предприятий, включен-

ных в производственные объединения (фирмы). В настоящее время, когда предприятия и объединения переходят на условия полного хозрасчета, самостоятельности и самофинансирования, такой подход вряд ли будет целесообразным.

Качественно новые образования, формируемые на базе объединения предприятий одной или нескольких отраслей с учетом технологической и предпринимательской специализации с целью совместного, взаимовыгодного и более эффективного использования ресурсов при выполнении отдельных комплексных задач в производстве товаров и оказании услуг, представляют ассоциативную или кооперативную форму с присущими ей организационно-правовыми, коллективными и управленческими функциями вышестоящих производных коллективов и обладают всеми моментами в общественности труда и производства, демократизации управления им.

Ассоциация как форма совместной деятельности предприятий на добровольной основе может быть использована при решении таких вопросов, как совместное освоение перспективных технологий, деятельности, коллективное строительство у нас и за рубежом, торговля деятельностью, сбыт продукции, проведение различного рода исследований и научных работ и т. д. Более того, создаваемые в настоящее время на территории крупных промышленных и научно-технических комплексов дальности могут быть объединены между собой в отдельные ассоциации либо концерны, образуемые на добровольных началах на основе кооперативного, но не иерархического принципа. В этом случае у предприятий и организаций, входящих в МГК, появится возможность создания добровольных форм объединения экономической основой и отпадет необходимость в подчинении их министерствам как высшим звеньям отрасли.

Следует отметить, что уже сделаны первые уверенные шаги в создании крупных межотраслевых государственных объединений (МГО) на вневедомственной основе — в Ленинграде «Техномаши» на базе предприятий трех министерств, МГО «Технохим» на базе предприятий пяти министерств в Москве и «Квантум» на базе предприятий трех министерств.

Заслуживает внимания реализация при формировании МГО таких рекомендаций, как выход из неэффективного подчинения существующих министерств, использование принципа добровольного вхождения предприятий и организаций и их состав, сохранение коллективной самостоятельности у предприятий и организаций, обеспечение их из отчисления в централизованные фонды и резервы своих министерств. Образование межотраслевых государственных объединений должно способство-

вать ослаблению ведомственных перегородок за счет сокращения сферы деятельности соответствующих министерств и уменьшения численности их аппаратов. Наряду с новыми организационными формами в условиях реализации экономической реформы развиваются и новые виды деловых отношений (арендный подряд, лизинг, консорциум), которые, в свою очередь, вносят существенные изменения в характер взаимоотношений между предприятиями и вышестоящими органами управления. Для предприятий и администрации, руководством предприятий и отдельными семьями.

Известно, что обязательность в использовании средств производства привела к бесхозяйственности, расточительному их использованию, способствовала накоплению в запустевших помещениях и неиспользуемых помещениях материальных и неиспользуемых материальных ценностей. Положительному решению этих проблем способствует приобретение небольшими предприятиями и организациями, не располагающими значительными средствами, необходимого оборудования, приборов и другой техники на арендной основе. Арендное хозяйство на условиях повременной оплаты. Практически аренда позволяет удовлетворить критические, сезонные, производственные потребности в машинах, средствах передвижения, сырье. И в сравнении с приобретением в собственность отдельных видов техники аренда имеет ряд преимуществ, так как, во-первых, делает более доступными многие виды дорогостоящего оборудования, во-вторых, ее с помощью появляется возможность форсировать темп обновления новой техники, в-третьих, благодаря арендным операциям производитель получает дополнительный канал реализации продукции, в-четвертых, позволяет использовать дополнительные стимулы для более эффективного использования новой техники, так как приобретается она на небольшие сроки. Передача в аренду земель и орудий труда позволяет решить острую проблему взаимоотношений социальных и экономических проблем, возмещения и членские хозрасчет хозяйства, безвозмездное пользование в приобретении на хозрасчетной основе за определенную плату и на определенный срок машины, оборудования, приборов и средств передвижения, способствовать, по существу, установлению прямой зависимости размеров вознаграждения от количества и качества вложенного труда, конечных результатов, создавая благоприятные условия интенсификации труда и повышения его производительности.

Арендные отношения получают развитие в наемном труде, аренде внутри предприятий, внутри и за их пределами, в средние просматриваются три основных направления.

В первом случае арендная форма отношений строится между отдельными подразделениями предприятия и его ад-

министрацией. Применение такой формы означает появление новой ячейки внутри предприятия и возмещение соответствием новых форм взаимоотношений между отдельным коллективом и администрацией.

Во втором случае договор на передачу в аренду основных средств заключается между предприятием и отдельными организациями (вневедомственные организации, творческие коллективы), кооперативами и даже отдельными семьями. Так, небольшие предприятия, не располагающие значительными средствами, могут приобретать необходимое оборудование, приборы на арендной основе во временное пользование и на условиях срочного договора.

В третьем случае договоры на приобретение в аренду орудия труда заключаются коллективом предприятия с его вышестоящим органом. Здесь имеет место переход отдельных предприятий на арендный подряд, характеризующий новую форму деловых отношений.

Как отмечалось в сообщении Госкомстата СССР по итогам экономического развития страны за 1 полугодие 1989 г., в последнее время увеличилось число арендных, объединений, созданных работниками на арендном подряде. К концу 1 полугодия в этих условиях действовало 803 предприятия промышленности, 449 строительных организаций, 434 предприятия розничной торговли, 139 предприятий общественного питания, 98 предприятий бытового обслуживания населения и ряд других.

Более острый эффект от применения арендных отношений может быть достигнут при условии, если они будут длительными, относительно долгосрочными и не носить характер кампания, рассчитанной лишь на получение прибыли. Наряду со значительными трудовыми затратами при этом должно быть действительно соответствующее материальное обеспечение арендаторов техни-

кой и хорошо организованной системой ее ремонтного обслуживания, своевременное снабжение необходимыми запчастями. Кроме того, эти отношения необходимо защитить соответствующими законодательными актами.

Одним из наиболее эффективных путей использования новых организационных форм является рациональное сочетание государственного сектора экономики с кооперативной и арендной формами организации труда на взаимовыгодных началах. В целях ликвидации узких мест в производстве тех или иных видов продукции необходимо, с одной стороны, использовать творческий потенциал кооператоров для работы по заказам предприятий, а также выполнения государственных заказов. Для государственных предприятий это означало бы вышестоящее решение работ на строго установленные сроки, а для кооператоров — гарантированное обеспечение работой, сырьем, материалами и соответствующей заработной платой.

С другой стороны, государственным предприятиям не следовало бы игнорировать те прогрессивные моменты, которые вытекают из деятельности кооперативов и арендных предприятий, и в частности с успехом использовать совместные профессии, устанавливая тесную взаимосвязь оплаты труда от количества его результатов, т. е. от количества и качества вложенного труда, происходившего сокращения управленческих расходов, оперативное решение социальных и ряда других проблем.

Создание разнообразных организационных форм свидетельствует не только о существенных изменениях в сложившихся горизонтальных связях в основном звене, но и о возникновении новых, нетрадиционных для нашей экономики хозяйственных отношений как между предприятиями и организациями, так и внутри них.

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Л. Карташова,

канд. экон. наук

Дисциплина труда — важнейшее условие успешной эффективности производства, успешной продукции и повышения ее качества. Без существенного улучшения дисциплины добиться кардинальных перемен в экономике мы не сможем.

При использовании экономических методов управления, ускорении научно-технического прогресса проблема дисциплины труда приобретает особое значение. В результате увеличения фондовоору-

женности труда возрастает объем материальных ценностей на каждом рабочем месте и повышается ответственность работника за их использование. Усиливается отраслевая структура производства, усиливается зависимость конечных результатов от качества хозяйственных, точных знаний и системы внутриотраслевых и межотраслевых связей. Это требует четкой и слаженной работы во всех звеньях хозяйственного, согласованности и ритмичности действий участ-

кинов общественного производства. Установление прямых связей между предприятиями и расширение их самостоятельности предполагает и усиление ответственности на всех уровнях за соблюдение взаимных обязательств и договоров. Повышение требований и дисциплине труда обуславливается также углублением международного сотрудничества, созданием совместных предприятий, что предполагает четкое и своевременное выполнение программы экспортных поставок.

От усиления дисциплины во многом зависят и возможности решения ряда социальных проблем. Без реализации предположений о сокращении излишнего социального оттока и продлении неслучайного оттока по уходу за ребенком, увеличении производительности труда, сокращении отпусков и сокращении рабочей недели может быть осуществлено в современных условиях только при повышении эффективности труда и углублении использования рабочего времени. Без высокого уровня дисциплины невозможно получить полную отдачу от мероприятий по внедрению новой техники и технологии, повышению уровня подготовки и квалификации кадров и др.

Однако, несмотря на то, что требования к дисциплине труда в современных условиях возрастают, уровень ее, к сожалению, на многих предприятиях снижается, неудовлетворительно организован контроль за ее состоянием. Действующая статистическая отчетность позволяет лишь очень приблизительно судить об уровне дисциплины. В основе расчета является лишь показатель незаполнения рабочего времени, однако они не отражают все имеющиеся потери.

Например, при проверке, проведенной в 1987 г. органами Госкомстата СССР, выявилось, что на каждом втором обследованном предприятии республики потери рабочего времени из-за прогулов были в среднем 10-15%, причем по данным отчетности этих предприятий. На 80% обследованных предприятий отсутствовал достоверный и полный учет потерь своего фонда рабочего времени. Действительно, если бы превышали учетные в десятки и даже сотни (!) раз. Результаты обследования, проведенного Украинскими финансами НИИ труда, по проблеме «Углубление дисциплины», показали, что при двухдневном режиме работы на отдельных предприятиях оборудование загружено чуть более чем на одну треть, а по отдельным странам технологического оборудования — менее чем на 10%.

По расчетам выборочных обследований предприятий различных отраслей промышленности, в среднем 9-11% рабочего времени, затраченного на производство, теряется в среднем 9-11% сменного фонда времени, что соответствует примерно 25-30 дням в год в расчете на одного рабо-

чего. На некоторых предприятиях эти потери достигают 20-30% сменного фонда рабочего времени. Тенденция к их снижению в большинстве случаев не наблюдается.

Увеличиваются учетные в статистической отчетности незаполненные потери рабочего времени. По данным Госкомстата СССР, целенаправленно в среднем на одного рабочего в промышленности в 1988 г. по сравнению с 1986 г. возросло почти в 2 раза, потери рабочего времени из-за прогулов — на 11%.

Отрицательно складывается на состоянии дисциплины обострение ряда ирридиционных явлений и тенденций, «девальвация» добросовестного труда в государственном секторе, неудовлетворенность обеспеченностью товарами и услугами, иррегулярность в выполнении плановых и позитивных переменах. Проявляется и ранее незнакомое для нашей страны явление, в частности такое, как «высечение отношений» трудовых коллективов с администрацией предприятий в стихийной форме забастовки, невыходов на работу. Причиной этих конфликтов, на наш взгляд, являются: недостаточность заработной платы, усиление труда и быта, административно-командными методами руководства, нежелание администрации приспосабливаться к мнению коллектива. По данным Госкомстата, в первом полугодии 1989 г. в результате забастовки потери рабочего времени составили более 2 млн. человеко-дней. Было издано постановление о значительном объеме работ примерно на 200 млн. руб. (без учета потерь сменными) в связи с нехваткой и поставками.

Таким образом, состояние дисциплины ухудшается, а объективные условия требуют ее значительного усиления. Поэтому необходимо определить достояние и методы и эффективные способы решения этой проблемы.

Представляется, что оно должно осуществляться по двум основным направлениям. Первое — совершенствование норм, предписаний и правил, регламентирующих участие в труде; второе — обеспечение условий для их соблюдения. Формирование позитивного отношения к труду и его дисциплине.

Детальное время работы по углублению дисциплины ограничивается главным образом объемом рабочего времени, затраченного на выполнение установленных установленных дисциплинарных требований и при этом мер воздействия на нарушителей дисциплины. Однако без оценки самих этих требований нельзя составить полное представление о состоянии дисциплины в целом и путях ее усиления, особенно в условиях современных тенденций.

На протяжении значительного периода времени преобладала ориентация на внешне исполнительного работника, не допускающего никаких нарушений дисциплины — прогулов, опозданий, готов-

го выполнять любые распоряжения сверху, не подвергая их сомнению и критической оценке. Это вышло отражение в соответствующих нормативных актах и документах. Новый хозяйственный механизм рассчитан не только на дисциплинированного, но и инициативного, творчески мыслящего работника. Реализация этих требований передо несут в протекание с требованиями, сформулированными в действующих нормативных актах и документах. Специалисты в области трудового права указывают также на неадекватность их количеству и противоречивости.

Преобразования, осуществляемые в экономике и жизни общества, обуславливают необходимость новых подходов и регламентации труда и его дисциплины, более тщательного и комплексного с позиций социальной и экономической эффективности, обновления трудового законодательства.

Особое значение имеет совершенствование регламентации труда и дисциплины работников. Мировые исследования установило, что основную долю потерь сменного фонда рабочего времени — от 70 до 90% — производят так называемые «непродуктивные часы»: из-за нехватки сырья и материалов, электроэнергии, ошибок в технической документации и т. п. Устранение этих недостатков во многом зависит от организации производства, труда со стороны руководителей и специалистов, от того, насколько полно они определяют функции, в какой мере они связаны между собой и обеспечивают достижение эффективной и бесперебойной работы, как используют материалы и ресурсы рабочего времени. Как показали исследования, во многих случаях функции руководителей и специалистов определены нечетко, без должного внимания к результатам, а с сомнительными результатами. Это складывается на эффективности их работы, тогда от них требуются самостоятельность и ответственность в принятии решений, а не являются существенные недостатки в организации и оплате труда этих работников.

Большое значение имеет установление оптимальных соотношений регламентации отдельных сторон трудового деятельности работников и расширения их инициативы и самостоятельности. Здесь требуются дифференциальный подход и зависимость от особенностей технологии производства, специфики организации, форм хозяйственной деятельности. Для решения этой проблемы необходимы, конечно, специальные углубленные исследования, однако некоторые ее аспекты уже могут быть определены.

Например, многие предприятия, работающие в условиях вредных форм хозяйствования, кооперативы отказываются от жесткой регламентации труда, контроля за соблюдением трудового распорядка; самостоятельно устанавли-

вают продолжительность рабочего дня и времени его использования. Опыт работы Вутовского комбината строительных материалов и ряда других предприятий показывает, что можно достигнуть значительного улучшения экономических показателей работы при однократном сокращении продолжительности рабочей недели, увеличении отпусков, отказе от жесткой регламентации труда работников управленческих служб.

На ряде кооперативных предприятий устанавливаются нерегулируемые рабочие дни, условия оплаты труда работников, отказ от жесткой регламентации требований и соответствующей нормы труда. Порядок, основанный на самоинициативе работников (они получают возможность самостоятельно планировать последовательность выполнения операций, перемены в работе, ее темп и т. д.), где это повышает уровень производительности, представляется вполне оправданным. Вместе с тем необходимо уяснить на этих предприятиях требования к соблюдению дисциплины, к соблюдению принципов, улучшению качества продукции. В условиях дефицита и при отсутствии конкуренции такие предприятия не стремятся продавать по необычайно высоким ценам продукцию своего качества.

В этом отношении может быть полезен опыт совместных предприятий. Например, на советско-американском совместном предприятии по производству и сбыту мебели и мебели обуви членами применяются специальные формы контроля, которые обеспечивают ответственность каждого работника за порученную ему операцию и в случае брака — выполнение конкретной вины. В этом случае производится продукция. Технический директор предприятия лично проверяет качество продукции, беседует с работниками, допустившими брак, выявляет причины и организует работу по их устранению.

На большинстве совместных предприятий требования и дисциплине, режиму труда, темп работы определяется в условиях стандартов, выходящих за пределы нормальной деятельности. По оценке советских специалистов, работающих на совместных советско-американских предприятиях, темп работы на них примерно в 2 раза выше, чем на аналогичных советских предприятиях.

Задача повышения дисциплины и интенсивности труда до общественно-нормального уровня актуальна для многих предприятий. Вместе с тем неуклонно выявляются и противоречивые явления. В условиях увеличивающейся инфляции и роста цен на многие товары и услуги некоторые предприятия стремятся увеличить свой заработок путем повышения рабочего дня, чрезмерного повышения интенсивности труда. Поэтому важно обобщать социальные критерии

ограничения роста интенсивности труда и его продолжительности. Вряд ли в прошлом случае можно говорить об ухудшении здоровья людей в связи с чрезмерными физическими и нервно-психическими нагрузками, дисгармонией развития личности.

Важнейшее направление работы по улучшению дисциплины труда — совершенствование отношений работников и труда, формирование действенной системы мотивов и стимулов повышения их трудовой активности и дисциплинированности. Здесь могут быть выделены две основные частные организационные задачи. Одна из них — пересмотр неадекватно стимулированных работников, применение к ним мер воздействия, другая работа по предупреждению нарушений, устранение причин, способствующих их возникновению.

Для повышения эффективности мер воздействия очень важно использовать дифференцированный подход к нарушителям дисциплины. На некоторых предприятных почти во всех нарушениях дисциплины можно отвести на нарушения и особенностей личности нарушителя применяют одни и те же меры воздействия, на других — наоборот — за один и те же нарушения и нарушения по-разному используют разные санкции. Нередко, к сожалению, наличие у работников хороших отношений с администрацией — более или менее полная гарантия избежать ответственности, чем усугубляет, направленные на современное и полное выполнение трудовых обязанностей, которые в то же время не всегда должным образом поощряются.

На многих предприятиях практически не применяются меры воздействия на нарушителей дисциплины, существуют лишь в постановлениях Совета Министров СССР и ВЦПСН «О дополнительных мерах по усилению трудовой дисциплины (1983 г.)» и т.д. В большинстве случаев изучение их эффективности. Оценка этих мер осуществляется на основе двух критериев: улучшение использования рабочего времени, улучшение брака работы и переквалификация неадекватно стимулированных работников, отсутствие у них случаев вторичных нарушений дисциплины. Было установлено, что при применении таких мер, как вылата премии на новую место работы в течение шести месяцев в полном размере работникам, уволенным за нарушение дисциплины, перевод работника на нежелательную работу и запрет на увольнение его по собственному желанию в этот период, в большинстве случаев не является действенным средством. Очевидно, именно по этой причине, убеждения на практике в недостаточной эффективности, на некоторых предприятиях вообще отказались от использования таких мер.

Вместе с тем оказалась достаточно эффективной в том числе и мера по потере рабочего времени такая мера воз-

действия на нарушителей дисциплины, как уменьшение на час рабочего времени. Исследования показали, что в среднем с помощью этой меры можно было компенсировать примерно 70% потерь рабочего времени из-за прогулов. Поэтому целесообразно организовать более точный учет таких потерь, усилить координацию работы соответствующих служб — кадровый (отдел кадров, бухгалтерия и др.), установить контроль за применением этой меры со стороны администрации и представителей профсоюзных организаций.

По-прежнему многих предприятий вместо проведения мероприятий, направленных на устранение причин возникновения нарушений, пересмотрение неадекватно стимулированных работников, предпочитают просто увольнять нарушителей дисциплины. В 1988 г. в промышленности увольнение как мера воздействия на нарушителей дисциплины применялось примерно к каждому четвертому рабочему, совершившему прогул. На многих предприятиях использование этой меры распространяется не только на работников, требовательности и нарушителя, а в то время как в действительности увольнение в большинстве случаев является малоэффективным средством за пересмотр. Увольнение прогульщика легко находить новое место работы на других предприятиях, где уже в первый год опять допускают неоднократные прогулы, и поэтому их нередко вновь увольняют за нарушение дисциплины. А ведь при первом же месте работы они получают значительную часть рабочего времени. Их величина, например, в промышленности, по нашим расчетам, примерно в 1,5 раза превышает учет рабочего времени из-за прогулов. Замена уволенных за нарушение дисциплины более эффективна, если увольнение поощряла бы значительно сократить текучесть рабочей силы (на некоторых предприятиях более чем на одну треть).

При расширении самостоятельности предприятий, развитии хозяйственной самостоятельности создаются новые возможности для усиления взаимной ответственности предприятий, связанных договорными обязательствами, взаимных обязательств цехов и бригад, подразделений и администрации (в частности с помощью системы санкций и компенсации). В связи с этим становится важным таких мер воздействия на нарушителей дисциплины, которые позволяют частично или полностью компенсировать материальный ущерб, причиненный им. В отношениях между предприятиями для этого необходимо разработать конкретные экономические показатели, позволяющие точно определить, как повлияло нарушение поставщиками договорных обязательств на результаты работы потребителей их продукции, и, в частности, характерные для потребителей рабочего времени из-за срывов поставок,

рамер доплат за время вынужденных простоев и др. На основе таких показателей следует разработать действенную систему санкций за нарушение договорных обязательств. Истин, по этим показателям можно было бы достоверно определять потери рабочего времени в статистической отчетности, а значит, определять и более эффективные меры по их сокращению.

На ряде предприятий, например, Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности, для обеспечения вынужденных простоев, связанных с подрабатываемыми устанавливаются дисциплинарная ответственность, за ущерб в результате простоев, а также продукция из-за неисполнения обязательств, некачественного материала и оснотности, ошибок в документации и т. д. Разработкой формализации и приращивания претензий, предусмотренных соответствующими изменениями в учете потерь и их компенсации, в составлении бухгалтерской отчетности, такая система могла бы способствовать значительному усилению дисциплины, однако из-за отсутствия реальной хозяйственной самостоятельности цехов и участков у работников нет действительной заинтересованности в выявлении и сокращении различного рода потерь и предусмотренные экономические санкции практически не применяются.

Плохо учитываются эти потери и при оценке результатов труда, а также при его оплате у большинства из рассмотренных рабочих — наладчиков, ремонтников, транспортников и многих других. Не определяется и ущерб от плохой подготовки и работы работников, участвующих в производстве по причине этих работников.

Одно из главных условий повышения дисциплины — предупреждение нарушений и устранение их последствий, если возникновению. Для этого необходимо прежде всего осуществление широкого комплекса мер по усилению организационных, экономических условий и привлекательности. Реализация таких мер зачастую требует дополнительных затрат и времени. Источники работы в этом направлении позволяют обеспечить высокий устойчивый уровень дисциплины, отдачи от нее не всегда можно быть поучитель и моральное, ведь даже при улучшении условий труда соответствующая перестройка в сознании людей, их отношении и труду происходит не сразу.

Очевидно, прежде всего необходимо сокращение малопривлекательного ручного труда. В настоящее время требования, предъявляемые к работникам, к содержанию и условиям труда, постоянно возрастают. Поэтому все труднее становится умножать затраты кадрами участия в производстве в исключении ручного труда. Кроме того, вымещение из производства однообразных ручных работ в сочетании

с неблагоприятными социально-бытовыми условиями и отсутствием возможностей для содержательного проведения досуга передко предпосылает к злоупотреблению алкоголем, которое, как показывают многолетних социологических исследований, является непосредственной причиной более 90% всех случаев прогулов.

И тем не менее работа по усилению условий труда, повышению его технико-экономического уровня осуществляется еще очень медленно. Например, неблагоприятные условия работы, связанные с низкими темпами угольной промышленности. На протяжении ряда последних лет в Минуглепроме СССР не выполнялись задания по сокращению численности рабочих, занятых ручным трудом, а абсолютная численность в отдельные периоды даже увеличилась. Имеются существенные недостатки в организации и оплате труда рабочих. На многих предприятиях отчасти широко распространена негативная практика привнесения в сверхурочным работам, а также в выходные и праздничные дни. В результате нарушаются сроки планово-предупредительного ремонта оборудования, что приводит к увеличению потерь рабочего времени. Все это отрицательно влияет и на отношение работников к труду и соблюдение дисциплины.

В 1987 г. доля рабочих, совершающих прогулы на предприятиях Минуглепрома СССР, была в 1,2 раза выше, чем в среднем по промышленности. В 1988 г. отношение численности рабочих, совершающих прогулы, к абсолютной численности увеличилась более чем в три раза.

Значительное усилению дисциплины может быть обеспечено только в том случае, если в этом будут заинтересованы сами трудовые коллективы. Важно создать условия, при которых экономические условия, побуждающие трудовые коллективы выявлять и максимально использовать имеющиеся резервы улучшения дисциплины труда. Однако сейчас такой заинтересованности нет. Характерны в этом отношении результаты социологических обследований, проведенного сектором мотивации трудовой деятельности НИИтруда. Лишь половина опрошенных или работников считает положительным воздействие контроля за соблюдением дисциплины. Более половины, за исключением правил трудового распорядка (и т. д.). Примерно треть работников отмечает, что такого рода контроль носит формальный характер, снижает интерес к труду, и в основном мешает в работе. Слабо контролируется соблюдение технологической дисциплины, а также правила техники безопасности.

Выявляет серьезное бесновение и тот факт, что для некоторых работников характерна низкая социальная ценность здоровья. При необходимости иметь достаточные доходы, сокращают часы опорошенного работника, выходя из готов-

ность работать в условиях, связанных с вредными для здоровья, но с более высокой оплатой труда. Отвечая на вопрос о том, какой должна быть хорошая работа, такой ее признали, как отсутствие вреда для здоровья, отменяли лишь 3% вредных работников. Естественно, добрые установки имеют некие негативные социальные последствия. А ведь сохранение и укрепление здоровья людей, развитие личности — главная задача. Если же сами работники не заинтересованы в этом, то что же можно требовать от администрации предприятий? Данная проблема имеет и экономический аспект. При безразличном отношении к своему здоровью внимание и соблюдение правил техники безопасности у работников может быть ослаблено, и при отсутствии контроля это может явиться причиной серьезных аварий на производствах.

Детальность трудовых коллективов по укреплению дисциплины должна носить планомерный характер. В настоящее время планы по укреплению дисциплины не являются самостоятельным разделом плана социального развития трудовых коллективов.

Однако на многих предприятиях они по-прежнему составляются без глубокого анализа причин нарушения, а отсутствие в них расчетов эффективности социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение дисциплины, не позволяет создать должную заинтересованность в их выполнении.

Комплексное решение экономических и социальных проблем является одним из главных принципов разработки и осуществления планов развития предприятий. Поэтому планы по укреплению дисциплины должны быть более тесно связаны с другими разделами плана экономического и социального развития, а возможный эффект от реализации мероприятий, обеспечивающих улучшение дисциплины и использования рабочего времени, следует учитывать при обосновании планов по росту производительности труда, прибыли и снижению себестоимости продукции. Это позволит усилить заинтересованность в выполнении намеченных мероприятий по

укреплению дисциплины труда, особенно в новых условиях хозяйствования.

Особое значение имеет точный и полный учет использования рабочего времени. Для его организации необходимо обеспечить достоверность информации о фактически отработанном времени, размерах, причинах и виновниках его потерь; оперативность предоставления информации руководству на всех уровнях для принятия соответствующих решений; минимальную трудоемкость получения этой информации.

Нужно обеспечить предприятия техническими средствами для учета и контроля использования рабочего времени и времени простоя оборудования. Однако массовый выпуск этих средств по сей день не налажен, не организованы пути роста специалистов по их эксплуатации и ремонту. Недостатком пока у многих предприятий и заинтересованности в приобретении таких средств.

Совершенствование управления работ по укреплению дисциплины предполагает тесную взаимосвязь всех его основных звеньев — планирования, стимулирования, учета и контроля. В настоящее время действующая на предприятиях положения и регламентации по оценке, планированию и стимулированию работы по укреплению дисциплины зачастую не связаны между собой. Иногда они не обеспечивают соответствующей информацией — учет и отчетность по показателям, характеризующим состояние дисциплины, либо не предусмотрены, либо не ведутся должным образом. В то же время на предприятиях нередко собирается информация о состоянии дисциплины и использовании рабочего времени, которая в планово-аналитической работе, при оценке результатов труда и его стимулировании практически не используется.

Необходимо создание взаимосвязанной системы управления работ по укреплению дисциплины. Для решения данной проблемы требуются совместные усилия специалистов в области экономики и организации труда, трудового права, физиологии и психологии труда.

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

О СИСТЕМЕ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Н. Быстрицкая,

канд. экон. наук

В. Баранова,

канд. экон. наук

И если природопользование привнесло в настоящее время внимание ученых, практиков, общественности. Сложившаяся здесь неблагоприятная обстановка связана с недостатком управления природопользованием: разрозненностью природоохранных функций по ведомствам, отсутствием учета экологических последствий деятельности и производства, производства, действительных экономических стимулов.

Обострилась обстановка в водном хозяйстве. Исключительно растущее отношение к водным ресурсам привело к значительному дефициту пресной воды, загрязнению вод, не только усугубляющему его, но и губящему здоровью людей. Из-за загрязненности вод рек, озер, морей закрыт ряд зон для купания и отдыха.

С особой остротой встал вопрос о ресурсосбережении во всех сферах народного хозяйства. В числе мер по ирригационному укреплению в сфере природопользования, в том числе и водопользования, перестроенный ряд, отводится экономическим методам управления, внедрению хозрасчетного механизма регулирования рационального использования и охраны ресурсов. Основное звено этой механизма — система платежей за использование природных ресурсов.

В 1957—1958 гг. был принят ряд правительственных постановлений, определяющих необходимость установления платежей за различные виды использования природных ресурсов. Этим достигалось выполнение следующих задач:

перестройка с учетом специфики отраслей системы распределения прибыли (дохода) и расчетов с бюджетом на основе полемического внедрения нормативных платежей за производственные фонды, трудовые и природные ресурсы; изыскание через плату за природные ресурсы (землю, воду, полезные ископаемые) дифференциальной ренты с учетом различий в естественной производительности этих ресурсов;

изыскание платы за пользование природными ресурсами как частью национального достояния;

стимулирование платой за воду более экономного и рационального расхода

воды колхозами и совхозами, повышения эффективности средств, вкладываемых государством в мелиорацию; возмещение в полном объеме затрат на воспроизводство и охрану водных ресурсов.

Из перечня проблем, затронутых в постановлениях, видно, что экономические рычаги и стимулы в водопользовании применяются слабо, отсюда неэффективное использование водных ресурсов и их загрязнение. С другой стороны, множественность источников и всеобщность различного из толкования делают необходимым четкое обоснование состава платежей, их экономического содержания и назначения.

Необходимость более рационального использования водных ресурсов признается повсюду в мире. Изучаются и предлагаются различные меры, направленные на обеспечение этого, в том числе и измерение расхода воды и влияние денежных сборов за нее. Эти меры доказали свою целесообразность для снижения спроса на воду в секторах водоснабжения для бытовых и промышленных целей. Существует тенденция перенести подобные меры на область сельского хозяйства, хотя трудно разработать соответствующие эффективные системы и иные стимулы.

Введение платы, связанной с использованием водных ресурсов, в той или иной форме уже имело место в нашей стране.

В 20—30-х гг. был установлен водный сбор за 1 и 1957—1957 гг. — плата за сброс сточных вод в поверхностные источники, позднее (с 1957 по 1962 г.) замененная штрафом. Водный сбор мог быть карговым налога. Плата и штраф за сброс сточных вод планировались предприятиями и вводился в доход бюджета — местного, республиканского и союзного.

Помесячная плата за сброс воды из поверхностных источников для промышленных предприятий была введена с 1 января 1962 г. и подменена — с 1 января 1964 г.

Плата была введена с тем, чтобы экономически стимулировать сокращение водопотребления промышленными пред-

принятии и возмещение несоразмерными водопользователями эконормативных затрат на водоснабжение, которое, как известно, в настоящее время значительно и имеет тенденцию к росту. Тарифы, по которым взимается плата за набор воды из поверхностных источников, базируются на фактических издержках водохозяйственных систем 1979–1980 гг., и величина их колеблется по водохозяйственным системам от 1,07 до 5,08 коп./м³ при средней величине 1,20 коп./м³.

Важнейшей территориальной дифференциацией тарифов за набор подземных вод была принята областная. В основу расчета, помимо тарифов за набор воды из поверхностных источников, включены затраты геологических управлений на поиски и разведку подземных вод, гидрогеологическую съемку, геомониторинг и другие затраты на геологические работы. Величина тарифов за набор подземных вод в силу их специфики и особенностей использования является высокой, колеблется по поверхностных вод, и колеблется от 0,4 коп./м³ до 13,3 при средней величине 1,8 коп./м³. По основным источникам (Байкал, Нанай-Куз), в зависимости от качества и необходимости особой охраны, введена повышенная плата за использование воды. Утвержденные тарифы на воду для промышленных предприятий применяются в пределах нормативного (лимитного) объема забираемой воды, устанавливаемого каждому предприятию. При превышении лимита плата взимается в пятикратном размере с целью стимулирования реализации мероприятий по экономии воды.

По нашим расчетам, общая сумма поступающих от промышленных предприятий платежей в бюджет составляет примерно 700–800 млн. руб. в год. Опыт исследований последних лет свидетельствует, что их влияние на водопотребление проявляется прежде всего в сжатии объема используемой воды. За последние 10 лет в отрасли были введены тарифы за набор подземных вод, водопотребление промышленных предприятий сократилось более чем на 20%, а чистая прибыль отрасли возросла, проявилась стимулирующая роль тарифов.

Следует сказать, что введение платежей в начальный этап внедрения системы экономического стимулирования рационального водопользования и перемещения на пути внедрения в водном хозяйстве корпоративных методов, поэтому эффект не мог проявиться в полной мере.

Снижается стимулирующая роль тарифов на воду ввиду их малой величины, установленной на базе фактических издержек по эксплуатации водохозяйственных систем 1980 г., а чтобы отвлечь от корпоративных методов, перспективу развития как водопотребле-

ния, так и водоснабжения, тарифы должны периодически пересматриваться.

Малая величина тарифов — основной мотив критики некоторыми экологами и водохозяйственными при оценке стимулирующей роли тарифов. Однако представляется, что главный недостаток не величина тарифа сама по себе, а отсутствие комплексной системы платежей за специальное водопользование и нарушение его условий. Возлагать все функции экономического стимулирования рационального водопользования на единую систему тарифов реально существуетющую категорию, причем только для одной сферы народного хозяйства — промышленности, по меньшей мере не совсем верно.

Кроме всего прочего, при взимании тарифов сталкиваются ведомственные интересы, что приводит к искажению смысла народного хозяйства и снижению его эффективности.

Эффект от введения платежей не может проявиться в полной мере из-за ряда причин.

Во-первых, плата за воду, забираемую из водохозяйственных систем промышленных предприятий, перечисляется в бюджет отрасли, что снижает стимулирующее влияние в некоторых других странах (например, ВНР, СССР), где она поступает в фонд водного хозяйства, т. е. плата прямо не связана с капитальными вложениями, направляемыми на развитие водного хозяйства и охрану водных объектов от загрязнения.

Во-вторых, она основана на общегосударственных затратах по водоснабжению и, следовательно, должна их возмещать. Поскольку плата установлена только для промышленности, возникает потребность, которую составляет примерно треть общего водопотребления, она в той же мере компенсирует государственные затраты на водоснабжение.

Третья причина связана с указанными и вытекает из организационной неформальности водного хозяйства. Дело в том, что введение платы за набор воды из водохозяйственных систем не имеет только отражение затрат на водное хозяйство в себестоимости продукции водопотребителей, приближение их к общественно необходимым и экономическим, возмещаемым водопотребителями, но и начало введения хозрасчета в данной сфере деятельности.

Это предполагает, как известно, наличие предприятия (организации), производящего продукцию (услугу), реализующего ее и возмещающего таким образом свои расходы. С точки зрения водного хозяйства оно должно гарантировать выполнение хозяйственно-договорных условий по обеспечению водой потребителей в необходимом объеме и определенном качестве, т. е. обладать производственными функциями.

Анализ существующей структуры организации, связанных с использованием и охраной водных ресурсов, приводит к вы-

сказке, сферы их деятельности позволяют сделать вывод, что современная организационная структура управления не позволяет водоснабжению и водоснабжению водоснабжения. С другой стороны, уже сегодня работать на хозяйственных началах на любом водном объекте нет. Отсутствует ее линия цены на воду внешней функции, поэтому средства, получаемые от хозрасчета предприятий, на которые возлагаются собственные расходы и образуются прибыли. Ограничивается и стимулирование водоснабжения, что только на потребителях продукции, хотя практика экспериментальной введения платежей свидетельствует об их положительном влиянии на деятельность водохозяйственных организаций. Однако себестоимость подачи воды, сокращаемая натурохозяйственные потери, повышает ее техническая оснащенность предприятий — 37,5 коп./м³ против 1,8 в действующих условиях.

Перечисление платы за воду в бюджет сделало невозможным накопление финансовых ресурсов для воспроизводства водных ресурсов. Поэтому возникает необходимость в капитальном вложении в водное хозяйство, плата не стала рычагом его развития, так не стала она и устойчивым источником финансирования. Поэтому введение платы не изменило — экономия водопотребителями — приводит к уменьшению денежных поступлений.

Основная масса водопотребителей, не отвечающая платой за воду, осталась вне сферы влияния этого экономического стимула.

Большой по времени опыт взимания тарифов позволял сделать два основных вывода: введение тарифов способствовало упорядочению учета и экономии воды. Эффект от тарифов не мог быть действительным лишь при создании системы платежей, включающей, помимо платы за воду, платежи за сброс сточных вод, а также платежи за пользование водными ресурсами, наличие «хозяйства» воды, обеспечивающего связь платежей за воду с деятельностью по рационализации водопользования и охране водных ресурсов.

Кроме того, система тарифов должна быть гибкой, соответствовать условиям водохозяйственной деятельности. По поручению Госплана СССР Госкомиссия СССР Минводхозом СССР в текущем году представлен в Госкомиссии СССР новый прекурсив тарифов на воду.

Тарифы включают затраты на воспроизводство и охрану водных ресурсов. При расчете были приняты условия деятельности традиционной деятельности. Представленный проект был рассмотрен Госкомиссией СССР по согласованию с Госпланом СССР и Минводхозом СССР.

Тарифы на воду, забираемую из водохозяйственных систем (поверхностных источников), базируются на средних на роднохозяйственных затратах по обеспечению обоснованной потребности в воде. Затраты, связанных с эксплуатацией и дифференцируются по бассейнам рек с

учетом дефицита воды. Накопления для воспроизводства водных ресурсов рассчитаны по сумме капитальных вложений на реконструкцию и завершение строительства водохозяйственных объектов до 1985 г., отнесенной к проценту водопотребления за тот же период.

Средняя величина тарифа на воду, забираемую на поверхностных источниках, составила 1,84 коп./м³ против 1,02 — по действующему прекурсиву.

В тарифы на воду, забираемую из подземных источников, включены природно-хозяйственные затраты на ликвидацию минеральных и затраты геологической отрасли на разведку месторождений подземных вод, оценку их запасов, изучение влияния на окружающую среду. Тарифы дифференцируются с учетом дефицита подземных вод по областям и республикам. Средняя величина тарифа — 37,5 коп./м³ против 1,8 в действующих условиях.

По отдельным уникальным и особо ценным природным источникам приняты специальные тарифы, которые должны ограничить их использование в хозяйственных целях.

Ряд вопросов, связанных с оплатой использования водных ресурсов, остается нерешенным. Прежде всего вопрос качества воды. Как известно, ГОСТ существует только на питьевую воду, а воды поверхностных и подземных источников нельзя отнести не только к питьевой, но и к технической воде. Дифференциация тарифов на воду с учетом ее качества — вопрос, требующий дополнительных исследований. Если бы качественное различие вод было вызвано из природными характеристиками, можно было бы говорить о дифференциации использования различных по качеству природных ресурсов. Но сегодняшнее качество воды — следствие хозяйственной деятельности человека, поэтому целесообразно водохозяйственную основу платежей и усложнить обоснование и расчет их материальной основы.

Тарифы учитывают количественный дефицит водных ресурсов. Однако в настоящее время в гораздо большей степени ощущается качественный дефицит, связанный с загрязнением водных ресурсов.

Нарастающий качественный дефицит природных водных источников ограничивает их использование, усложняет условия водоснабжения, исключая лимит забора свежей воды из природного источника и ограничения по объему и качеству сброса сточных вод. Постоянная оплата в настоящее время поднимает лишь вопрос воды, а остальные экономические санкции действующей системы (повышение цен на водопользование (плата за сверхлимитный забор воды и некая принятая возмещения убытков, примененных загрязнителям за превышение лимитов сброса сточных вод сверхнормативных сбросов). © РИАН

ный» сбор не оплачивается, хотя условия возмещения ущерба учитывают возможную степень разбалансировки и самоочищения сточных вод в природном водотоке.

Оплата разрешенного сброса должна рассматриваться как основная часть общей платы за водопользование, учитывающая объем воды, но только payable из источника на производственные нужды, но и обеспечивающий условия нормального водопользования — ассимиляцию сброшенных вод. Последний должен определяться расчетным путем при выделении расходов на специальное водопользование.

Введение оплаты разрешенного сброса — это не только приближение к принципам полной платности водопользования, но и обеспечивающий условия качества сбрасываемых сточных вод с возможностями водного источника принять их.

Оплата водопользования в нормативном диапазоне должна производиться по единым тарифам для единой водохозяйственной системы. Разработанные специальные тарифы на сбор нецелесообразно по существу, так как размер платы за разрешенный сбор зависит в первую очередь от качества воды в источнике, а специальных нецелесообразных затрат на эти цели нет, поскольку нет обособленной деятельности по регулированию качества воды в водотоке. Следовательно, нет основы для разработки тарифов, основанных на различиях государственных и вневедомственных затратах такого рода. Включать дополнительные объемы воды на разбавление в расчет тарифной ставки на 1 м³ воды неправомерно и потому, что этот объем не вымывается из источника и может использоваться многократно, что затрудняет его точечный учет.

Сбор в свиреновском диапазоне должен возмещаться штрафными платежами. В настоящее время действует система повременных платежей в СССР с 1981 г. В основу их расчета положена методика подсчета убытков, причиненных государству нарушением водного законодательства, утвержденная Госстандом СССР, Минбюджет СССР, Минводхозом СССР.

Методика определяет порядок подсчета убытков, причиненных государству нарушением водного законодательства государственными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями, колхозами, другими кооперативными и иными общественными организациями и гражданами СССР, а также иностранными физическими и юридическими лицами.

Подсчет убытков, причиненных нарушением водного законодательства отдельными предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами, производится самостоятельно по другим специальным методикам.

По характеру проявления убытков, причиняемых государству, могут быть группы (видимыми) и невидимыми (скрытыми), которые могут проявиться через значительный промах времени после установления факта нарушения водного законодательства, снижение биологической продуктивности водоемов, сокращение срока службы сборов, нарушения ценных видов животного и растительного мира и т. д. В связи с необходимостью определения полных последствий от несоблюдения водного законодательства, нецелесообразно с точки зрения проявления, выделение формальных и специфических всех видов причин потерь, оценка убытков государству от нарушения водного законодательства принимается, по крайней мере, необходимым для устранения невидимых из этого отрицательных последствий.

При предельном исковом расчете убытков осуществляется на основании определения затрат на мероприятия, устраняющие их, независимо от того, производят ли государство такие мероприятия непосредственно, но за фактом признания или позднее, в соответствии с планами экономического и социального развития народного хозяйства.

При наличии конкретной информации о затратах на осуществление мероприятий по восстановлению качества водного объекта расчет убытков может производиться на основании полученных данных. При отсутствии такой информации величины убытков определяются расчетным методом на основании затрат на восстановление качества воды до предельно допустимых концентраций (ПДК).

В методике определены затраты на восстановление качества воды для различных видов загрязняющих веществ в зависимости от превышения массы их фактического сброса над разрешенной.

Платежи за ущерб от загрязнения водоемов рассчитаны по следующим видам загрязнения: извлеченные вещества, нефтепродукты, органические загрязнения (по БПК), соли тяжелых металлов, хлористые фекальные стоки, ядовитые вещества, детергенты и пестициды.

При расчете величины убытков учитывается категория водного объекта, в который сбрасываются недостаточные очищенные сточные воды. Для этих целей введен специальный коэффициент K от 0,8 до 1,1.

Для стимулирования нарушителей водного законодательства и принятно нет по ликвидации последствий от сброса загрязняющих веществ в методике предусмотрена возможность снижения величины предельного иска в случаях, когда часть сброшенных загрязняющих веществ ушла в поверхность (нефть, мука). Снижение величины убытков в этих случаях производится в зависимости от массы собранного загрязнения и времени

проведения этих работ. Следует отметить, что при оценке последствий сброса из водоемов значительное значение в вопросах совершенствования техники для уборки разлитой нефти в организациях Министерства СССР. В настоящее время действие системы взимания средств в возмещение убытков привело к снижению загрязненности морских вод нефтепродуктами.

В практике применения методики подсчета убытков при загрязнении морских вод нарушениями водного законодательства, сбросившие загрязняющие вещества в морские акватории, нередко считают, что их сбор с точки зрения нецелесообразен, так как отрицательные последствия загрязнения морей и их затраты по сбору должны определять величину причиненного государству ущерба.

Такой подход к определению величины убытка неправомерен, поскольку за время контакта сброшенных загрязняющих веществ с морской средой государство понесло потери: масса сброшенных веществ опустилась на дно и вылилась в водном вторичном загрязнении, погибла или изменила свои свойства водная флора и фауна, сам факт загрязнения предопределяет невозможность использования данного водного объекта для целей хозяйствования, рекреации, обитания животного мира и т. д. Поэтому затраты на сбор загрязняющих веществ с поверхности — только часть, требующаяся для восстановления качества загрязненной морской воды, производимого непосредственно за фактом загрязнения. Дальнейшие затраты по подлинному качеству воды на устранение предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ производятся в соответствии с планами экономического и социального развития (общества для России и другие водохозяйственные мероприятия).

Анализ действия системы взимания иска за убытки, нанесенные государству нарушением водного законодательства, показывает, что эта система штрафных санкций может иметь большое значение в вопросах снижения загрязнения водных ресурсов нашей страны. Однако для усиления результативно-

сти ее действия необходимы следующие условия.

Для повышения эффективности действия нормативно-методических документов по предельному иску надо усовершенствовать приборное обеспечение для оценки количества и качественных характеристик сбрасываемых в водный объект сточных вод. Из-за неадекватности принципности водозонирования к факту загрязнения, отсутствия регистрирующей измерительной техники более половины предельных иска при приходится вычислять, только после рассмотрения их органами арбитража, в методике подсчета величины убытков, причиненных государству нарушением водного законодательства, отсутствуют четкие рекомендации по определению величины иска в зависимости от соотношения массы фактического сброса загрязняющих веществ и установленного ПДК. Классификация сбросов на «заполняющие» и «устраняющие» носит условный характер и вызывает спорные ситуации в практической деятельности; представляемые в методике нормативы по извлечению отходов не охватывают всего необходимого перечня загрязняющих веществ. На практике часто встречаются сбросы загрязняющих веществ, по которым контрольные органы еще не могут определить величину иска; не решен вопрос о дальнейшем целенаправленном использовании средств, выделяемых на осуществление водного законодательства.

На сегодняшний день все еще не ясно, сколько выплачивает предприятие за достижение определенных водохозяйственных результатов, хотя многие страны применяют значительный эффект таковой стипендиализации в отличие от казаций — уплаты средств у предприятий в виде штрафов.

В целом же получить эффект от оплаты водопользования можно только улавляя все виды платежей в системе экономического механизма обеспечения силы затрат на водоснабжение и охраны с результатами водохозяйственной деятельности и полностью согласованное с хозяйственной деятельностью водопользователей.

Оперативное планирование — основа организации ритмичного производства

Сылые шесть лет Костромской завод деревообрабатывающих станков работает по новой системе внутрипроизводственного расчета.

До ее внедрения годичная производственная программа доводилась цехам и отделам без учета комплектности, пропорциональности и ориентировки по основным этапам производства и его подготовки. Планирование номенклатурой и объемами показателей не согласовывалась между собой. Естественно, что при таких условиях не могло быть и самого планирования, а было административное выжимание деталей, которых в данный момент не хватало на сборку.

При новой системе основой для оперативного планирования являются календарно-плановые нормативы. В процессе разработки проекта производственной программы обязательным является контроль распределения объемов и трудовых затрат в каждом цехе.

В программу не включаются изделия, не обеспечивающие на момент составления первого ее проекта нормативно-технической, конструкторской и технологической документации.

Первый проект программы на очередной планируемый год утверждается в марте и используется в основном для расчета потребности материальных ресурсов и затрат в фондах, а также получения задания на поставку продукции. В течение мая — июня уточняется обеспечение ресурсами, подтверждаются заключенная заказ-маршрут на поставку продукции, согласуется с поставщиками поставка по несогласованным заказам.

На основании результатов проведенной работы завод в первый декаде июля утверждает уточненный проект производственной программы. С этого момента а нее не вносятся никакие изменения, особенно на первом полугодии. Этот проект используется для расширенной подготовки и работы в планируемом году по всему комплексу подготовительных работ (доведение заданий до исполнителей, выявление нерешенных задач, формирование планов по труду, материальным структурам, технологическим работам, поступлению материальных ресурсов, планы ОТИ).

В основном плане виде программа утверждается в декабре.

Расчетной базой любой системы оперативного планирования являются календарно-плановые нормативы. Для ритмичного производства нормативы цикла партии деталей, их размер, периодичность запуска и выпуска в производство, размер производственного производства.

На каждую деталь на основе конструкторско-технологической документации разрабатываются нормативно-техническая карта, которая заполняется технологом. В ней определены материал, на которого изготавливается изделие, размер, маршрут, длительность цикла.

Важное значение имеют изготовление оптимальной партии деталей. Выпуск партии деталей ниже минимального уровня экономически неэффективен, так как подготовительно-заключительное время, приходящееся на одну деталь, с уменьшением размера партии возрастает.

По рассчитанным календарно-плановым нормативам разрабатывают для цехов номенклатурно-производственные программы по выпуску продукции на год, квартал, с разбивкой по месяцам и нормо-ч. Производственное задание, полученное цехом, затем на стадии внутрицехового планирования распределяется по участкам и доводится до каждого рабочего места.

Реален ли план для цеха, соответствует ли его производственным мощностям?

Для определения этого производится расчет годового, квартального, месячного задания цехов. Основа расчетов — по деталям и комплектная трудоемкости на каждое изделие в нормо-ч. Исходя из базиса рабочего времени выполняются расчеты загрузки цехов по имеющейся численности.

Во внимание берутся три варианта расчета. Выбирается один, более оптимальный. Цех доводится понаездом по объему товарной продукции в нормо-ч, численности, фонду заработной платы, производительности труда.

Выяснет и так, что по утвержденной программе доведённый объем составляет на какой-то изрядно больше, чем имеет численность рабочих. Тогда цех или

забирает рабочих, или выполняет этот объем меньшим количеством работников. Как раз здесь и проявляется преимущество бригадной формы организации труда. Цеху доводится объемные показатели с учетом численности, но не менее, чем нужно на программу завода. Она включает следующие показатели: количество изделий в шт., трудоемкость на одно изделие, подетальную и комплектную трудоемкость.

Фонд заработной платы цеху выдается на подетальную трудоемкость. По истечении месяца производится корректирование объема работ на оставшуюся трудоемкость с учетом выполнения плана производства. При этом отражается движение заготовок деталей нарастающим итогом в подетальной и комплектной трудоемкости. Указываются остаток на начало месяца, планируемое количество и сроки изготовления.

В примере, на станок ШЛП-7 (партия 125) остаток на начало месяца в подетальной трудоемкости составил 2500 нормо-ч, планируются изготовить и технически планируемого месяца по механическому цеху деталей объемом 2500 нормо-ч до 20-го числа. Указанный объем выполнен раньше — 15-го числа. Изготовление деталей на указанную партию должно быть прекращено, так как сверхплановое изготовление их на эту партию ведет к увеличению трудоемкости и перерасходу фонда заработной платы. Диспетчер совместно с цехом принимает решение о прекращении выпуска деталей на указанную партию и изготовлении их на следующую. Промышленность данной формы в том, что она дает сигнал о необходимом количестве деталей на конкретную партию.

Исходя из планируемых объемов и номенклатуры цехи получают металл, комплектующие материалы, крышку и т. д. С введенным таким системы облегчается контроль за расходованием материалов: цех не получит металла, комплектующих безвозмездно.

Рабочий делает деталь такое количество, на которое выдана партия. Если была выполнена выданная работа, то заработная плата не вычисляется, потому что оплата труда осуществляется по конечному результату, т. е. за бригадой комплект.

Диспетчерская служба состоит из следующих групп: производства заготовок, механического цеха, производственного цеха, группы заготовительного цеха, группы заготовительного цеха и с диспетчера могут сменить завершенную работу по производственной партии только после сдачи ее на склад по накладным, а группа диспетчера механического цеха может считать

обеспечивать рабочую смену заготовками в том случае, если по выписанному заказу требовался заказ заготовок своих цехов и подготовкой в отпарке, транспортными доставлял и разгружал в цехе, а последний принял согласно требованию партии заготовок. Автоматично обстоит дело на складе готовых деталей.

Неотъемлемой частью оперативного планирования является оперативное диспетчерское и регулярное производство в ходе выполнения задания. Залогом успешного осуществления оперативного планирования является обеспечение его своевременности, достоверности информации. Механизация обеспечивает возможность отказаться от малопроизводительной обработки первичной плановой и учетной документации — ручным способом — и использовать эффективные способы обработки при помощи вычислительной техники. В системе планирования обеспечена жесткая связь, для нас заготовительного цеха и цехов-потребителей.

В результате внедрения системы оперативного планирования удалось повысить ритмичность основного производства. До ее внедрения в первый декаде выпускалось 11,1% продукции, по второй — 19,4, в третьей — 68,5%. После соответственно 17%, 25 и 58%.

При очертательной обработке ослабленной системы планирования ритмичность должна достигнута расчетной. Улучшилась комплектность деталей. Так, до внедрения данной системы комплектность незавершенного производства составляла 12%, после внедрения она возросла до 48%.

Снижены внутрипроизводственные потери рабочего времени.

Внедрение системы внутризаводского оперативного планирования позволило перейти на комплектную организацию производства с оплатой за конечный результат, повысить производительность труда и качество продукции, сократить технологический цикл изготовления изделий и обеспечить ритмичную работу подразделений, повысить ответственность и заинтересованность каждого отдельного работника в результате деятельности всего коллектива, ускорить выработку, повысить производительность, производственную и технологическую дисциплину. Экономический эффект от внедрения данной системы составил свыше 100 тыс. руб.

Ю. Т О Р И Н И,
нач. планово-производственного отдела
конструкторского бюро Костромского
завода деревообрабатывающих станков

Кострома

Побуждать к снижению себестоимости продукции

Прошедшие после начала экономической реформы годы показали, что уровень себестоимости почти всех видов промышленной и сельскохозяйственной продукции не только не снижались, но, наоборот, существенно возрос. Соответственно выросли и цены. Следовательно отсюда не обесценивание общественного производства и его совершенствования.

Причины таких отрицательных результатов, по нашему мнению, заключаются прежде всего в существенных недостатках действующей системы планирования и экономического стимулирования, и прежде всего планирования фонда заработной платы и контроля за его расходованием.

На продолжающемся большинстве предприятий и производственных организациях, в строительных организациях фонд заработной платы, который при социализме является основной формой планирования за труд, реализации социального принципа распределения по труду, устанавливается в расчете на объем производства, выраженный выпуском товаров, валовой продукцией и другими аналогичными показателями, а не на какие-либо результаты производства.

Между тем объем производства, какими бы показателями он ни был выражен (выпуском товаров, валовой продукцией, объемом реализованной продукции, стоимостью строительно-монтажных работ в натуральном строительстве, либо какими-либо показателями нормативного характера, например нормативная стоимость оборотов (НСО), нормативная стоимость продукции (НСП), сметно-нормативная трудоемкость в капитальном строительстве (СНТ) и т. п.), насколько не зависит от снижения уровня затрат на производство, себестоимости продукции.

Получается, что при одном и том же объеме производства продукция предприятия получает право на одинаковый фонд заработной платы независимо от того, выпускает ли оно продукцию в значительной или перерасходует затрат труда и материальных ресурсов, насколько рационально производственный коллектив использует всю совокупность средств производства. Это нельзя признать нормальным. У предприятий при таком

планировании фонда заработной платы и контроля за его расходованием возникает заинтересованность в выполнении задания по объему производства любой ценой, прежде всего путем менее рационального, порой при неоправданном изыскании средств всей совокупности материальных ресурсов — сырья, материалов, топлива, энергии и т. д.

Чтобы изменить и преодолеть эту явно противоречащую коренным интересам государства, народного хозяйства экономическую тенденцию, надо изменить порядок планирования фонда заработной платы, контроля за его расходованием со стороны учреждений Госбанка, осуществлять его по конкретным результатам, а не по объему производства, количеству выпущенной продукции.

В нынешних условиях — это чистая продукция, валовой доход. Эти расчеты вытекают из разницы между объемом производства и материальными затратами в стоимостном выражении.

Однако для того, чтобы использовать эти показатели, необходимо зарекомендовать на некоторое время, к примеру на два-три года, а может быть, и на пять лет, нем на промышленную и сельскохозяйственную продукцию на нынешнем уровне, чтобы производственные коллективы не мысли возможности увеличивать свой валовой доход завышением уровня цен, прикрывая тем самым свои недостатки в организации и технологии производства.

Только в случае «замораживания» цен производственные коллективы будут экономически заинтересованы в получении максимального объема производства при минимальных материальных затратах, что позволит им получить больший валовой доход и соответственно у них возникнет право на получение из Госбанка большей суммы средств на выплату заработной платы. Если это не осуществится, то в предстоящие годы наступит еще большая инфляция, а вместо совершенствования производства и его интенсификации — дезорганизация экономики, которая в конечном счете может вылиться из-под контроля государства.

Г. Альберович,
канд. экон. наук

Ростов-на-Дону

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Философия хозяйственной реформы

Шаталин С. С., Гайдар Е. Т. Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. М.: Экономика, 1989. 110 с.

Главным достижением работы, написанной известными экономистами С. С. Шаталиным и Е. Т. Гайдаром, без сомнения, является попытка системно уяснить конкретные аспекты и направления проведения хозяйственной реформы с законами действия механизма, определяющего темпы, порошения и качество экономического роста. В самой общей постановке все было отнесено к экономии — экономии определяется отсутствием на народнохозяйственном уровне размена количества ресурсов на качество технологич. т. е. на эффективность использования труда, материальных затрат и инвестиций. Соревнование с внешним миром базируется у нас на компенсации оставшихся от мирового уровня эффективности при привлечении дополнительных ресурсов. Нехватка последних, истощение резервов их наращивания по мысли авторов и предпринимателей экономической реформы толкнуло в последние предшествовавшие десятилетия к поискам всеобщей экономии. Задача состоит в том, чтобы сменить эту схему, начав с ее допущения, а именно: что реформа, опирающаяся на активизацию социального фактора и улучшение качества управления.

Все это не вызывает возражений и в каком-то смысле представляется банальным. Поэтому обратимся к более «дезагрегированным» посылам дальнейшего анализа, исходящим именно из актуальных проблем экономического роста и первоочередные направления реформы хозяйственного механизма. Первая посылка — экономический СССР использует сегодня на себе последствия «неправильного» разделения противоречия между стратегическими задачами социально-экономического развития и краткосрочными планами поддержания текущего экономического равновесия, постоянно нарастающего на увеличении объемов производства. Задача статистических задач, постоянный дефицит относительно быстро обогатившихся ресурсов производства и потребления привели сегодня к лавинам на нежелательных дорогах, отставанию социальной сферы и обществу экономического капитала. Следствия таковы, что экономический рост становится не управляемым и в точки зрения решения текущих задач.

Вторая посылка — попытки косметического ремонта хозяйственного механизма, предпринятые после апреля 1985 г. практически не принесли результатов из-за своей поверхностности, господства стереотипа культуры, представления, что замкнула в производстве то или иной продукции (тем более сокращение производства) неизбежно повлечет за собой неограниченный хозяйственный кризис. По мнению авторов, необходимым более глубокий подход к экономической реформе, способный, если надо, не останавливаться перед стимулированием дополнительных ирисов ради общего оздоровления экономики.

В данной ситуации предпочтение должно быть отдано построению фундамента долгосрочной сбалансированности с ущербом противоречий или погоню за краткосрочными «эффектами» и магнетизмом темпов. «В условиях экономической реформы темпозом с темпами должно «разминаться» (с. 19). Авторы уже в первой главе делают предостерегающий, но далеко идущий вывод, что реформа, связанная с перестройкой системы управления, будет достаточно для того, чтобы достичь:

Быстрого извлечения от экономических неэффективностей основных фондов, сокращения масштабов капитального ремонта, капитальных вложений, направленных на перестройку добычи сырья и топлива; форсированной наращивания производства товаров народного потребления, масштабов жилищного строительства; рынка в технической реконструкции народного хозяйства, выходя его на качественно новый уровень.

С одной стороны, этот вывод адекватен историческим оптимизму, а с другой — заставляет более тщательно присматриваться к аргументам, помещенным в последующих главах книги.

Справедливо отмечается, что установление на практике жесткой регламентации предпринимательскому, что и как делать, лишь создаст видимость управления. Природа экономических отношений берет свое, и рынок или общественная чуждость и виде дефицита, гиперинфляционного роста заломов, незавершеного строительства и т. п. Это, в свою очередь, ведет к срочу плановых заданий и

сводит на нет утверждениям сверху регулятор экономической жизни. Попытки избежать недобрых негативных явлений биозиса, в частности, на приоритете увеличения объема период повышения эффективности затрат и качества, что стимулирует замедление роста производительности труда и возмещение не обеспеченных товарами и ресурсами доходов, неизменно величина которых все более разрастается.

Не вымывает возражений утверждение авторов о том, что действительность централизованного управления хозяйством зиждется на обособленности реализуемой экономической политики, глубины проработки вопросов, связанных с выбором основных направлений развития структуры экономики (с. 47). Хочется лишь добавить, что цена «обособленности» и «глубины» все более возрастает и достигла сегодня критических размеров, выходящих за пределы их разумности. Их неэффективное применение из-за недостатка «глубины» проработки вызывает разочарование в будущем ускоренного экономического к остроуму кризису. Действительно, требует жестких гарантий достояния эти силы «глубины» и «обособленности», способные обеспечить прироста. Пока же — и данное исследование не исключение — преобладают интуитивные утверждения.

Рецензируемая работа заставляет на малое в экономической действительности взглянуть новыми глазами. В то же время представляется, что, описывая усилия, выходящие за пределы реформы перекоса и возможного ускорения, исследователи, авторы переоценивают возможности управления и централизованного дирижирования потоками ресурсов. Существующая структура управления экономики населения национального богатства, которые ведут управление экономическим ростом, так сказать, на волюне. Примером можно считать монополизацию структуры экономики, предпринятая в начале текущей пятилетки. Было призвано целесообразным повысить темпы роста производительности капитальных вложений, отдавая при этом приоритет развитию наиболее современных отраслей и производственных процессов машиностроения. Если бы структура перестроилась на своем начальном этапе может опираться только на ресурсы традиционных технологий. Поэтому, если отсутствует социально-экономические резервы таких ресурсов, экономика будет вынуждена войти на акстенсивное расширение применения устаревших технологий, что всеми вытекающими отсюда последствиями: ускоренным снижением эффективности, движением структуры производства в направлении, противоположном наметившемуся.

Поскольку инвестиционные отрасли — традиционные машиностроение и строительство — потребляют подавляющую часть товарной продукции черной металлургии, а вместе с ней, эти три ком-

плексы (включая металлургию), предъявляют спрос на всевозможные топливно-энергетических ресурсов, а двенадцатой пятилетке произошло существование замедления снижения уровня материальности общественного продукта (даже по сравнению с прошлой пятилеткой). Наибольшая резвость в росте продукции топливно-сырьевых отраслей, а отсюда не производящие «оплошное течение» машиностроение, как это предполагалось. В результате негативные тенденции в динамике структуры промышленного производства ускорились, темпы машиностроения еще быстрее стали снижаться и общепромышленным, тогда как топливно-сырьевых отраслей, а отсюда не производящие «оплошное течение» машиностроение, как это предполагалось. В результате негативные тенденции в динамике структуры промышленного производства ускорились, темпы машиностроения еще быстрее стали снижаться и общепромышленным, тогда как топливно-сырьевых отраслей, а отсюда не производящие «оплошное течение» машиностроение, как это предполагалось.

Таким образом, двенадцатая пятилетка протекла не как пятилетка машиностроения, а как пятилетка топливно-металла и цемента. И все это народное хозяйство объективно вынуждено оплатить эти правды доплатить ресурсы, выходящие из бюджета. Эффективный рост ресурсов невозможен в принципе и свертывание деятельности которых предстает собой одну из нынешних поворотных точек национальной экономики. Среднегодовые темпы прироста капитальных вложений в 1961—1965 и 1966—1968 гг. соответственно составили в машиностроении — 3,8 и 6,8%; в металлургии — 1,1 и 6,8%; в топливно-энергетическом комплексе — 7,8 и 8,4%. При этом среднегодовые темпы прироста продукции машиностроения и топливно-энергетического комплекса в 1966—1968 гг. в 1,8 раза превысили темпы 1961—1965 гг., а в общепромышленных отраслей — всего в 1,1 раза.

Экономика же в силах выдержать темп перегрева на участие сырьевых отраслей, особенно если иметь в виду возможность формирования отрицательных производственных капитальных вложений из-за обострившейся финансовой несбалансированности. Текущий год обещает первые признаки серьезных сбоев в режиме функционирования народного хозяйства, а структурная перестройка по объективным причинам будет признана, все более затянута и болезненным характер.

Следовательно, экономическая реформа прежде всего должна своим долгом устранить последствия, а следовательно, ее результативность ограничена узкими рамками. Соответственно решающее значение имеют ее фундаментальные установления, такие, как обособленность прав собственности, долгосрочные гарантии внутренней и внешней обратимости рубля, гарантии умеренности валютной политики и т. п. В противном случае не ставили перед собой эти вопросы, а читатели, естественно, не получили на них ответов.

И. Матвеев,
канд. экон. наук

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Проблемы населения и трудовых ресурсов Нечерноземья

13—14 июня на Пскове состоялось научное заседание по проблемам демографии и трудовых ресурсов Нечерноземья в условиях новой аграрной политики, в котором участвовали научные и практичные работники аппаратов областного и районного комитетов КПСС, обкомов, исполкомов, плановых органов, агропрома из всех автономных республик и областей Нечерноземья, Москвы и Ленинграда.

Секретарь Псковского областного комитета КПСС А. Г. Донгалаев рассказал о социально-экономическом развитии Псковской обл., отметил сложное положение, в котором стоит хозяйство области, наименьший демографический ситуация. До войны население Псковской обл. насчитывало 1,5 млн. чел., а сейчас только 840 тыс. Особенно тяжело положение сложилось в сельских районах области. Из 312 тыс. жителей села работают только 82 тыс. Растет городское население. Несмотря на усиление отрицательного демографического баланса трудовых ресурсов, в области стали развиваться аграрные отношения, инициатором которого выступил Псковский агропромышленный комитет. На селе признается неперспективно.

Директор НИИЭ при Госплане СССР, председатель Научного совета АН СССР по демографии и труду В. Г. Косминский отметил, что проблема занятости населения в новых условиях упала на слабую трудовую мотивацию в стране, недооценку добросовестного квалифицированного работника, обострение национальных интересов, противопоставление интересов разных слоев общества. Требуется дискриминация населения в зависимости от его отношения к потребительскому рынку и рынку труда. По мнению докладчика, для приоритетного развития сельского хозяйства его необходимо структурно реструктурировать, провести анализ структуры занятости людей. Д-р экон. наук Г. М. Романенков осветил проблемы трудовых ресурсов, уменьшение численности населения, в том числе сельского, нарушение его половозрастной структуры, что ведет к быстрому старению людей, сокращению трудовых ресурсов. Доля лиц, старше трудоспособного возраста составляет в некоторых областях Нечерноземья 23—25%, а трудоспособного упала с 61,1 до 54—55%. Деформация возрастной

структуры сказалась на результатах естественного движения населения, особенно на сельском, отмечались его высокая естественная убыль и малый (до 1%) естественный прирост с периодами убыли. Проблема кадров определяется характером последующего населения. За анализируемый период существенно снизилась темпы роста численности рабочих и служащих во всех областях Нечерноземья.

Канд. экон. наук В. Б. Табачников изложил концепцию социально-экономического развития села Нечерноземья, в которой содержится предложение по аттестации сельских населенных пунктов с целью выявления потенциала развития каждого поселения. Одновременно в регионах Нечерноземья необходимо провести аттестацию промышленных предприятий для выяснения возможности их перепрофилирования на сельскохозяйственное производство. При этом можно выделить вероятность переоборудования части из них в сельскую местность, подготовки управленческих кадров с организацией обучения основам сельскохозяйственного производства и управления. Председатель Госкомтруда Мордовской АССР И. Ф. Иванов сообщил, что в республике из 157 трудоспособных хозяйств приходится 136 трудоспособных. Поэтому актуальной задачей — обеспечить оптимальный уровень потребления в кадрах, а также, стоит задача, дема равномерной оплаты труда в колхозе и промышленности. Д-р экон. наук В. С. Корев предложил использовать разницу между заработной платой в сельскохозяйственном производстве в Нечерноземье, учитывая опыт Прибалтийских республик, а также породить промыслов. Н. А. Федосеев из Госкомтруда РСФСР рассмотрел основные направления общегосударственной и региональной демографической политики. Она отметил, что разрозненные меры по оказанию помощи семьям имеющих детей. Ю. В. Рощин (Госкомтруд РСФСР) рассказал о разработке комплексной программы развития населения Калининской обл.

Другие выступавшие говорили о необходимости: разработки концепции демографического развития России; создания социологического центра по изуче-

нию проблем сельского населения; анализа факторов, влияющих на его миграцию и принятие мер для ее регулирования; подготовки кадров при региональном хозяйстве.

Отмечалось, что, к сожалению, самые актуальные проблемы Нечерноземия на конференциях рассматривались на уровнях не ниже областного, хотя местные органы управления лучше знают свои потребности. Поднимались проблемы кредитования индивидуальной жизни в

сельской местности; определения нормативов потребности сельского хозяйства в рабочей силе; создания общесекторной демографической программы. Участники заседания проявили высокую активность при обсуждении проблем населения и трудовых ресурсов Нечерноземной зоны РСФСР. В заключение были приняты рекомендации.

Н. Чистякова,
науч. корр. ИСПН АН СССР

Псков

Совещание журналистов стран — членов СЭВ в Улан-Баторе

В сентябре 1989 г. в г. Улан-Баторе (МНР) состоялся очередной 13-й рабочий совещание представителей редакций журналов центральных плановых органов стран — членов СЭВ на тему: «Теория и практика экономического синтеза методов народнохозяйственного планирования в странах — членах СЭВ и развитие новых форм их взаимного сотрудничества».

В совещании приняли участие делегации Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии, представители редакций журналов «Экономическое сотрудничество во стран — членах СЭВ» и международного журнала «Проблемы теории и практики управления», а также работники ЦК МНРП, Государственного планово-экономического комитета МНР, отдела информации Секретариата СЭВ.

Участники совещания заслушали доклад заместителя Председателя Совета Министров, председателя Государственного планово-экономического комитета МНР тов. П. Нисрала о некоторых практических вопросах экономических методов планирования народного хозяйства МНР и заместителя директора Института экономики ИТЭК и АН МНР тов. В. Намгдоржа о методологических вопросах разработки перспективных направлений развития экономики МНР.

Представители журналов отметили большое значение 40-летней деятельности СЭВ как фактора социально-экономического развития входящих в него стран. Вместе с тем говорилось, что современные процессы экономического сотрудничества размываются в сложных условиях, стал очевидным его недостаточный вклад в хозяйственное развитие отдельных государств. Нищю указывалось на необходимость дальнейшего совершенствования экономических отношений социалистического сотрудничества в организационной сфере с развитием национальных хозяйственных механизмов. К перспективным задачам сотрудничества государств сотрудничества относятся создание условий, отрывающих полный простор

развитию научно-технического прогресса, широкую его вовлеченность в производство, чтобы обеспечить конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

Состоявшийся обмен мнениями подтолкнул к тематическим дискуссиям, форм и темпов экономических преобразований, определяющих специфическим условиям каждой отдельной страны. Достаточно четко выявляется общность принципиальных направлений совершенствования национальных хозяйственных механизмов: более широкое применение экономических методов в управлении и планировании, расширение товарно-денежных отношений, повышение самостоятельности предприятий и объединений, переход их на хозрасчет и самфинансирование.

Осуществляемые большинством стран — членов СЭВ реформы хозяйственного механизма создают основу интенсификации взаимного сотрудничества, совершенствования его механизмов. В ряде стран считают необходимым проследить, практически все инструменты этого механизма: согласование экономической политики, координацию народнохозяйственных планов между заинтересованными странами, валютно-финансовую и кредитную систему, монообразованность, правовые основы.

Как показало обсуждение, позиции стран — членов СЭВ в этом вопросе не одинаковы. В них отражаются различия в уровнях и темпах экономического развития, формах и методах управления народным хозяйством. В первую очередь они касаются таких ключевых инструментов, как налоги, финансы и ценообразование.

Отмечалось, что еще не налажены должным образом координация народнохозяйственных планов. В нее недостаточно вовлечены предприятия, объединения и другие хозяйственные организации стран. Активное включение основного хозяйственного звена в процесс экономического взаимодействия тесно связано с совершенствованием нацио-

нальных хозяйственных механизмов, организационных и правовых условий, товарно-денежных инструментов взаимодействия.

На совещании поднимался вопрос об особой важности в современных условиях социальной направленности сотрудничества, говорилось о том, что задачи развития взаимодействия в производственной сфере до последнего времени не находились в числе приоритетов сотрудничества в рамках СЭВ. Представители журналов проинформировали друг друга об основных направлениях тематических планов своих изданий на 1990 г.

Было установлено, что в этих планах наряду с другими найдут отражение и такие актуальные вопросы совершенствования механизма экономического сотрудничества стран — членов СЭВ, как: создание условий для усиления роли основного хозяйственного звена и координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ и реализации заданий Комиссаров программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г.; новые формы производственной и научно-технической кооперации с широким использованием прямых связей, с созданием заинтересованными странами совместных предприятий, международных объединений, научно-исследовательских организаций; поиск путей и средств преобразований в области валютно-финансовой и кредитной систем, монообразованности, правовых основ взаимодействия государств сотрудничества, их продолжения в перспективе и объединению ради интеграции заинтересованных стран; усиление социальной направленности экономического взаимодействия стран — членов СЭВ.

На совещании рассмотрены информация о реализации договоренностей, достигнутых на предыдущих рабочих встречах журналистов, и ряд организационных вопросов дальнейшего развития их сотрудничества.

В соответствии с решением Вукарестского (1988 г.) совещания представителей журналов подготовлен к публикации в IV квартале 1989 г. совместный номер по теме «Теория и практика экономических методов народнохозяйственного планирования в... (страна) и развитие новых форм взаимного сотрудничества стран — членов СЭВ».

Представители заинтересованных журналов договорились подготовить и выпустить в свет (ориентировочно в IV квартале 1990 г.) в своем издании совместный номер по теме «Проблемы усиления социальной направленности экономического сотрудничества стран — членов СЭВ». При этом имеется в виду рассмотреть аспект единства экономической стратегии и социальной политики при решении вопросов увеличения производства продуктов питания и товаров народного потребления, строительства жилья, материальной базы здравоохранения, образования, экологии и др.

Достигнута договоренность провести очередную встречу в 1990 г. в г. Праге (ЧССР). Ее ведущая тема совпадает с темой, по которой заинтересованные журналы будут готовить совместный номер.

Участники совещания посетили Центральный банк МНР, ряд предприятий.

Была согласована и принята Памятная записка Улан-Баторского совещания.

Е. Жаренков,
кажд. экон. наук

Указатель статей, опубликованных в журнале в 1989 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

	№	Стр.
Белосуев Р. — Мировая и советская экономика на финише XX века	8	27 — 38
Л. Воронин — Народнохозяйственный план — реальность, задачи, гарантии	12	3 — 14
Горшков М. — Взаимодействие плановости и товарно-денежных отношений	10	24 — 33
Госзаказ: проблемы формирования	6	12 — 24
Губанов С. — Противоположная система хозяйствования: что мешает ее формированию	11	9 — 22
Гуляев Р. — Составные экономики	5	39 — 44
Давыдов С. — Реформа и рубль	12	21 — 29
Журавлев С. — Инициативная политика: границы малопра	12	30 — 41
Иванов Е. — Особенности плана на 1990 г.	11	3 — 6
Игнатовский П. — Узел экономической стратегии	4	99 — 114
Как удержать заработную плату с конечными результатами	9	14 — 22
Калашников Ю. — Новые подходы к развитию хозрасчета и налогообложения предприятий	5	16 — 27
Кашин Ю. — К новому качеству баланса денежных доходов и расходов населения	12	42 — 49
Кебев В. — Возможности развития экономики республик	7	11 — 20
Коронина З. — Перспективы развития механизма хозяйствования	8	3 — 19
Малухов К. — Материально-техническое обеспечение народного хозяйства	10	3 — 15
Малыгин И., Бударина А., Соловьев И. — Некоторые региональные аспекты социального развития	11	23 — 33
Организация выполнения годового плана	2	3 — 18
Паскарь П. — Аграрная политика и задачи агропромышленного комплекса	5	3 — 15
Ситарев С. — Актуальные вопросы реализации экономической реформы и перестройки системы управления экономикой	1	3 — 13
Соснина Е. — Как развешивать зерновое хозяйство страны	10	34 — 41
Строганов Г. — Работа машиностроителей в условиях полуголодного хозяйственного расчета	6	3 — 11
Строганов Г. — Новые материалы и ресурсосбережение	9	3 — 13
Сычев В. — 40 лет СВЗ: итоги, поиски, перспективы	4	3 — 11
Сычев В., Березин В. — Прогноз — социальная сфера	7	3 — 10
Хейлаш С. — Ориентир — рост производительности	10	16 — 23
Чалдаев Ю. — Сдвиги и проблемы перестройки экономики	5	28 — 38

К ПЛАНУ XIII ПЯТИЛЕТКИ

Воронин Л. — Развитие оптовой торговли	3	3 — 13
Иванов Е. — Уроки пятилеток	5	45 — 56
Ильин О. — Особенности соотношения государственных централизованных и децентрализованных капитальных вложений	3	23 — 32
Лущин С. — Предложение о валогах	4	41 — 50
Планирование на предприятии	2	19 — 28
Понсков В. — Общественные фонды потребления: формирование и использование	8	47 — 57
Сидоров М. — Взгляд на перспективы экономического развития	4	12 — 21
Строганов Г. — Машиностроение и координация планов в рамках СВЗ	3	14 — 22
Троцкий Я. — Энергия, топливо, общество	1	14 — 19
Фальцман В. — Восприимчивость экономики к научно-техническому прогрессу	4	22 — 30
Фончев Н. — Эффективность хозяйствования и госплана в национальном строительстве	2	29 — 38
Хачатуров Т. — Перестройка инвестиционного процесса	8	58 — 66
Хейлаш С. — Какую стратегию предпочесть?	1	20 — 26
Хиджаев Д. — Как решается акцильная проблема?	4	31 — 40
Шабалова И. — Методика формирования пропорций и экономических нормативов на тринадцатую пятилетку	1	27 — 36
Щакин А. — Основные принципы разработки целостной системы планирования	8	67 — 78

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Бородин А. — О планировании и учете себестоимости продукции	6	35 — 40
Бортников А. — Сбалансированность плана предприятия и нормативы	10	52 — 60
Иванченко В. — О концепции государственного заказа	7	43 — 48
Клодов Ф., Абдукулов Г., Ефимов В. — Методы обобщающей оценки эффективности производства	11	93 — 102
Лавалев А. — Некоторые вопросы совершенствования планирования	6	41 — 47
Масарова А. — Снижение издержек производства — основа финансового одорожения экономики страны	9	46 — 54
Малыгин А. — Новые подходы в планировании капитальных вложений	9	55 — 64
Михеев Н. — Об экономических нормах и нормативах	9	65 — 69
Покрытый А., Зверев М., Владков В. — Как оценивать результаты работы предприятий	12	60 — 64
Руднева Е. — Инструмент государственного регулирования экономики	6	25 — 34
Смирнов В., Виссарионов А., Сивильских С. — Совершенствование планирования в новых условиях хозяйствования	7	32 — 42
Степанов Ю., Гринин А. — Роль обобщающих показателей планирования в новых условиях	9	34 — 45
Цыпченко А., Цыпченко А. — Формирование воспроизводственного цикла	12	50 — 59

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

Федюкин В. — Эффективность экономики и современность (к 119-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина)	4	51 — 57
Игнатовский П. — Исторические тенденции социализма (к 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)	11	52 — 66
Народное хозяйство СССР в цифрах (к 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)	11	67 — 71

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Графский Ю. — Социальное управление: человек и производство	9	104 — 109
Дубровин Ю., Соловьев И., Попов Н., Паченко В. — Развитие технической базы здравоохранения	10	89 — 94
Зенченко Н. — Территориальные особенности социального развития	10	95 — 99
Зубова Л., Ковшир В., Ланцев Д. — Динамика реальных доходов населения	3	63 — 71
Ильин С. — Выводы из аттестации рабочих мест	4	88 — 92
Крылов П. — Социальная переориентация экономики в 1986 — 1988 гг.	3	53 — 62
Левин А. — Дефицит: причины и способы его устранения	10	83 — 88
Сычев В., Кулаков В., Миловдов А. — Экономико-демографическое развитие страны и задачи социального планирования	4	81 — 87

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Блюнов Е. — Ускорение НТП и перестройка ценообразования	8	99 — 105
Зайцев Б. — Научный потенциал и его использование	2	39 — 42
Ковалевский Р. — Развитие научно-технического потенциала в условиях хозяйственного управления	1	46 — 55
Комаровский А., Сектор А. — Основные направления снижения металлоемкости продукции	3	108 — 113
Кушан В. — НТП — экономика — социальная ориентация	7	49 — 54
Лавалев А. — О методике комплексной оценки эффективности мероприятий по ускорению НТП	5	73 — 80
Нечай Т. — Формирование цен на разработки новой техники	1	64 — 68
Полонинкин П., Мухомов Е. — Социально-экономическая сущность и противоречия НТП	7	55 — 60
Пугачев Ю., Булатов Э. — Проблемы изобретательства в новых условиях хозяйствования	10	61 — 68
Райсберг Б. — Прогрессивная технология — путь и эффективной экономики	5	65 — 73

Седлов П. — Повышение заинтересованности предприятий в освоении новой техники	10	68—75
Селизнев А. — Об учете фактора премии в укрупнении НТП	1	56—63
Синилов В. — Стимулирование научных производств и развития науки (Заметки о практике ФРГ)	9	116—119
Сухов А. — Проблемы планирования НТП	9	85—88
Яковец Ю., Яковец Т. — Структурные изменения и долгосрочное планирование	2	43—52

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Андрушук В., Мочвал Л., Лысак Н. — О переходе области на принципы самофинансирования	5	62—64
Васильев С., Штутбург Б. — Централизованное управление и хозяйственная самостоятельность местных Советов	4	93—98
Галашин А., Яковец А. — Некоторые вопросы перестройки системы территориального планирования	3	92—97
Зотов Д. — О хозяйственном освоении Арктики	6	76—81
Из печати редакции (Замечания и предложения о перестройке руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках)	6	71—75
Каримов В. — Условия перехода республики на принципы самофинансирования	6	63—70
Перестройка экономических отношений между предприятиями и городом (Встреча за «круглым столом»)	9	94—103
Тарасов М. — Отраслевые и территориальные аспекты развития промышленности региона	8	106—110
Юль О. — На осовле расширения самостоятельности и повышения ответственности	5	57—61

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Азроянц Э., Калмыков Ю. — Социалистическая собственность: состояние и пути дальнейшего развития	11	78—83
Куликов В. — Экономические законы социализма: теория и практика	7	21—31
Радвин В. — Хозяйственный расчет и социальная справедливость	5	81—91
Хубиев К. — Собственность и экономическая власть	11	84—92
Черновец В. — Эволюция взглядов на товарно-денежные отношения	1	60—78

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР. АНАЛИЗ. ВЫВОДЫ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Безлов Н. — Итоги социально-экономического развития за три года пятилетия	3	33—36
Дерясов А., Семенов А. — Анализ соотношения производительности труда и заработной платы в народном хозяйстве	2	89—94
Игнатовский П. — В глубине и на поверхности (Анализ конкретного опыта)	1	87—99
Пылькевич Б. — Анализ интенсификации народного хозяйства в 1989 г.	4	58—67
Стецюра В. — Уроки экономической реформы	9	23—33
Данные статистического анализа и обследования	4	124—125

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ». ИНТЕРВЬЮ, БЕСЕДЫ

Валовое давление не ослабевает	3	37—43
Планирование на предприятии	2	19—28
Госзаказ: проблемы формирования	6	12—24
Гуткин Р. — Составление экономики	5	39—44
Захаров В. — Плановое управление снижением трудоемкости	6	85—95
Иванов Е. — Особенности плана на 1990 г.	11	3—8
Как улавливать заработную плату с конечными результатами	9	14—22
Министерство. Каким ему быть	11	34—51
Мощные средства	12	90—97
Общун	8	20—26
Перестройка экономических отношений между предприятиями и городом	9	94—103
Почему экономика испытывает трудности	12	15—20
Противозатратная система в действии: мнения и сомнения	12	77—82

Прусов В. — Предприятие и его связи	9	70—77
Хейман С. — Какую стратегию предпочесть?	1	20—28
Хозрасчет: предприятие, кооператив и аренда	1	37—45
Юль О. — На осовле расширения самостоятельности и повышения ответственности	5	57—61

ДИСКУССИИ

Безумченко О. — Оплата по эффективности труда — основа успеха	5	96—102
Бобков В. — Общественные потребности в системе планирования	4	119—123
Бойко В. — Предпосылки формирования противозатратного механизма	5	102—104
Галко Г. — Завоевание дискуссия	12	89
Губанов С., Перешокин Ю., Сысоев С. — От затратности к производительности	1	105—113
Давыдов С. — Об антиинфляционной деятельности экономического развития	2	64—76
Илларионов В. — Организация труда — первооснова успеха	4	115—119
Каким быть хозрасчету предприятия (из материалов обсуждения)	6	98—106
Михеев Д. — Как измерить эффективность труда	3	104—107
Никулина Р. — О механизме ценообразования	12	83—87
Противозатратная система в действии: мнения и сомнения (встреча за «круглым столом»)	5	92—95
Рубин Ю. — Потребительная стоимость и преодоление затратности	12	77—82
Сысоев С. — Эффективность труда — сердцевина противозатратной системы хозяйствования	2	107—113
Хюва Г., Моисежухин О. — На путях к противозатратному хозрасчету: опыт «Светлана»	7	61—73
Шайбель А. — Меньше затраты — больше оплата	3	98—104
	12	88

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Азоянц Э. — Многосторонний договор в строительстве	6	407—109
Безумченко О. — Об информированном взаимодействии автоматизированных систем управления	3	78—87
Григорьев П. — Состоятельность и планируемость	8	96—98
Дерясов А. — Взаимодействие государственных и кооперативных предприятий	10	100—104
Додонов А. — Хозяйственный расчет и Закон о предприятии	10	105—110
Захаров В. — Плановое управление снижением трудоемкости	8	88—95
Картамова М., Касьянов А. — О некоторых вопросах совершенствования системы отношений «поставщик — потребитель»	4	68—74
Картамова Л. — Дисциплина труда в новых условиях хозяйствования	12	103—108
Крюков В. — Коллективный интерес и производство	7	84—91
Лавочкин К. — О границах самофинансирования	10	110—115
Москаленко В. — Развитие экономического механизма основного звена производства	8	79—88
Нефедов В., Севастьянова С. — Изучать и планировать динамику рыночных цен	3	88—91
Полынов А. — К вопросу усиления роли экономического центра	2	100—106
Полоцкий С., Железов В. — План и хозрасчет	3	72—78
Прусов В. — Предприятие и его связи (Беседа в редакции)	9	70—77
Салугин А. — Новые организационные формы управления в основном звене промышленного производства	12	98—103
Смирнов В. — Контуры гибкой экономики	6	82—80
Старцев И., Глуховских В., Горюхины А. — Хозрасчетный механизм — до каждого рабочего места	6	110—114
Фокин Ю. — Методологии построения антиинфляционного механизма	7	74—83
Чуриченко Н. — О действенности хозяйственного расчета	9	95—98
Щебенко И. — Арендный подход на предприятии	6	91—97
Щебенко А. — Экономические проблемы кооперации в строительстве	7	99—105

Щеголовский В. — Политическое влияние в экономике (Из опыта организации хозяйствования)	9	78—84
Щербаков В. — Повышение эффективности централизованного управления экономикой	7	92—99

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Белов Е. — Приоритеты хранения и переработки сельскохозяйственной продукции	2	77—82
Белушастый Я. — Арендные формы труда и резервы сельскохозяйственного производства	6	60—62
Боев В., Бабков М. — Приоритет зерновому производству	11	110—118
Борченко И. — Материально-техническая база АПК: необходимость структурных преобразований и качественного обновления	6	48—59
Вантуков Л., Нефедов Б. — Арендные отношения и другие извращения развития АПК	1	100—104
Ивановна И. — Развитие села	11	118—122
Милосердов В. — Инвестиционная политика в структурные сдвиги в АПК	3	44—52
Молодцов А. — Развитие подрайонных форм организации труда в АПК	2	82—88
Никофоров А., Молодцов А. — Аренда на селе: оплата и стимулирование	10	76—82
Паскарь П. — Аграрная политика и задачи агропромышленного производства	5	3—15
Соскин Е. — Как развивается зерновое хозяйство страны	10	34—41
Сисоев Н. — Некоторые экономические аспекты сырьевой базы рыболовства	9	89—93
Шемелюга В. — Резервы производства продукции земледелия	4	75—80

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Быстрицкий Н., Баранова В. — О системе платежей за водные ресурсы	12	109—113
Володочнов Н. — Экономические проблемы рационального использования недр	8	111—114
Жомирин Ф. — Управление природопользованием и охраной окружающей среды в регионе	7	106—110
Курносков А. — Реализация принципов экологического мышления в развитии и размещении производственных сил	9	110—115
Муртуга Ф. — Экология в системе планирования	2	53—63
Устинов И. — Экологические проблемы агропромышленного комплекса	1	79—86

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАНЫ

Арбузов И., Соколов В., Гельгадз Ю. — Экономическая реформа в ПНР: опыт, проблемы	6	115—119
Багер Г. — Реформа планирования в Венгрии	12	69—76
Бубновская Н. — Экономические аспекты жилищной политики европейских стран СЭВ	1	114—118
Каринский А. — Программирование — программирование — планирование	11	72—77
Крылов И. — Совершенствование хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе СССР	5	112—117
Пейчев И. — Перестройка планового руководства экономикой: проблемы и перспективы	12	65—68
Петровичев В. — Экономические методы планирования и развития новых форм связей	10	46—51
Рыбаков О. — Внешнеэкономические связи СССР	8	39—46
Хаджу Д. — Новые задачи экономики МНР и углубление интеграции	10	42—45
Шабалин А. — Экономическое развитие социалистических стран в 1988 г.	7	111—117
Ширяев Ю. — Проблемы государственного регулирования внешнеэкономических связей	2	114—119
Из истории социалистического планирования		
Залюдан А. — Планирование и регулирование цен в первой половине 20 в.	41	103—109
Комаров Н. — Руководство экономикой в годы Великой Отечественной войны	5	105—111

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

Беляков А., Гарнов А. — Оптимизация структуры средств производства	8	121—123
Вочин Л. — Пути улучшения планирования производства бытовой техники	1	120—121
Воловук Т. — Эффективность использования специалистов	5	119—120
Гойман И., Котлов И. — Интенсификация в условиях хозрасчета	9	120—122
Денисов Н., Гонтарев Е. — Определение потребности в дошкольных учреждениях	3	118
Иванов М., Марсаит Г. — Эффективность инженерного труда	11	123—125
Иринева Б., Корюнов А. — Об измерении уровня самофинансирования	7	119—120
Кавецкий Б. — Планирование и распределение заготов для автотранспорта	7	120—122
Кеас А. — Производственные возможности: методы определения и показателя	8	115—117
Королев А. — О совершенствовании финансово-ценовых моделей	3	117
Кузнецов М., Савченко И., Школьников П. — По вопросу нормативного соотношения роста производительности труда и заработной платы	8	117—120
Кучеряков В., Михайлов О. — О самофинансировании централизованного теллосования	10	116—117
Кущенко В. — Коллективно-семейный подряд на плантации	5	118—119
Перевезенцев В. — К вопросу о распределении выручки	7	118—119
Соловьев И. — Рационально внедрять компьютеры в управление	10	114—116
Таватис М. — Лучшие исполнители отходы	9	123—125
Чукин С., Зезанков А. — Лимитные цены на специальное оборудование	11	125—126
Шастова Г. — В основу планирования — удовлетворение потребностей	3	114—116
Эриков Н. — Об эффективности производственного потенциала	1	119—120

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Алверевич Г. — Побуждать и снижать себестоимости продукции	12	116
Каратаев В. — Хлеба не бастует	2	122—124
Малов Н. — Организация современного хозяйства	2	120—122
Торкин Ю. — Оперативное планирование — основа организации ритмичного производства	12	114—116

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Байзакон С., Амикумачев Е. — Анализ разработки территориальных планов	10	118—119
Варгальев С. — Значения функции управления производством	3	123—124
Ваткин Э., Сеченова В. — Совершенствование понятий социалистического планирования	3	125—126
Ватунов В. — Влияние условий экономического роста	1	126—127
Ванюков Е. — Обобщение опыта индустриального развития сельскохозяйственного производства	1	125—126
Галахов Г. — Проблемы интенсификации сегодня	3	121—122
Жаренов И. — Формирование и удовлетворение потребностей населения	7	126—128
Крылов П., Тарханов А., Невзев В. — Творчески использовать накопленный опыт планирования	2	127—128
Маслова Н. — Экономические и социальные условия повышения эффективности живого труда	7	125—126
Матвеев И. — Философия хозяйственной реформы	12	117—118
Немцова О. — Проблемы развития торговли	5	121—122
Перелыгина Н. — К изучению системы планирования на основе потребностей	5	123—124
Раман М., Милин В. — Экономические методы в программно-целевом планировании и управлении	8	124—125
Рутайвер В. — Крупные проблемы мелкого производства	6	123—124
Сергеев А., Бобков В. — Экономические основы восприимчивости производства к техническим новшествам	6	120—121
Сильвестров С. — Особенности управления экономикой в социалистических странах	8	126—127
Урикин В. — Анализ планирования	1	123—125
Хубин К. — Вопросы социально-экономического прогресса	6	121—123

Ямбаев В. — Лучше использовать резервы экономики	10	119—120
Коротко о книгах		
Об использовании вторичных ресурсов	3	126—127
Об очередном приеме слушателей в Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР	3	128
Оценка качества обслуживания населения	10	120
Развитие сферы обслуживания в регионе	1	128

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Жаренков Е. — Совещание журналистов стран — членов СЭВ в Улан-Баторе	12	120—121
Мишин В., Руднева Е. — Комплексные программы в новом хозяйственном механизме	3	119—120
Павлова В. — Перестройка управления экономикой и социальной сферы в союзных республиках и регионах	6	125—126
Чистякова Н. — Проблемы населения и трудовых ресурсов Нечерноземья	12	119—120

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	1	122
—>—	2	125—126
—>—	4	126—127
—>—	5	125—127
—>—	6	127—128
—>—	7	123—124
—>—	9	126—128
—>—	10	121—122
—>—	11	127
Зотов А. — О работе Государственной экспертной комиссии Госплана СССР	10	126—128
Об экономической комиссии парткома Госплана СССР	5	127
О совещании представителей плановых органов стран — членов СЭВ	10	123—126

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Н нормализации денежного обращения	5	128
Об эффективности структурных сдвигов в АПК	4	128
О создании прогрессивной системы налогообложения	9	124—125

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), **Р. А. Белоусов**, **Н. Г. Белов**, **В. П. Воробьев**, **О. С. Ефимов** (зам. главного редактора), **Е. В. Жаренков** (ответственный секретарь), **А. М. Зайчиков**, **Ю. П. Калмыков**, **В. Н. Кириченко**, **А. Н. Комин**, **О. К. Рыбаков**, **С. А. Ситарин**, **В. В. Симakov**, **Е. К. Смирницкий**, **Д. В. Украинский**, **Е. И. Уваров**.

Технический редактор **Л. С. Алексеева**.

Сдано в набор 26.10.89. Подписано в печать 22.11.89. А 02070. Формат 70×108/16.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр. отт. 11,57. Уч. изд. л. 13,13.
Тираж 38 121 экз. Заказ № 1426. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-87.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-157, ул. «Правды», 24.